

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҒЫЛЫМ = НАУКА

Халықаралық ғылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

ISSN 2306-451X
N3 (54) 2017 ж., қыркүйек

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне енгізілген (ҚР БҒМ БҒСБК 17.10.2016 ж. №1027 бұйрығы)

Бас редактор **Қызылов М.А.**,

заң ғылымдарының кандидаты, профессор

Бас редактордың орынбасары **Бачурин С.Н.**,

заң ғылымдарының кандидаты,

қауымдастырылған профессор (доцент)

Редакциялық кеңес құрамы:

Брылевский А.В., з.ғ.к., Жандарбекова Г.Б., пед.ғ.к.,

Ким Д.А., з.ғ.к., Тойматаев Д.Б., филос.ғ.к.,

Айсенов А.Б., филол.ғ.к., Слепцов И.В., з.ғ.к.,

Симонова Ю.И., з.ғ.к.

Редакциялық алқа: құрамы

Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Астана қ.)

Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор

Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор

Горяинов К.К., заң ғылымдарының докторы, профессор,

РФ Ғылымға еңбек сіңірген қайраткері (РФ, Мәскеу қ.)

Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы,

профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)

Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор

(Шымкент қ.)

Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор

Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы,

профессор

Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент

(РФ, Рязань қ.)

Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент

(РФ, Псков қ.)

Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор

(Астана қ.)

Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор

(РФ, Мәскеу қ.)

Тоқубаев З.С., заң ғылымдарының докторы, профессор

(Қарағанды қ.)

Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік. Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

МАЗМУНЫ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Бачурин С.Н. Современное содержание и перспективы использования дефиниции «разумный срок» в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.....3

Кенжетасов Д.Т. Проблемы уголовно-правовой оценки воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования по уголовному законодательству Республики Казахстан...10

Шаймуханов А.Д. Некоторые вопросы сравнительно-правового анализа законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности и перспективы его совершенствования.....15

Сейтжанов О.Т., Сафронов С.М. Уголовно-процессуальная характеристика производства по делам о нарушениях правил несения контролерской службы.....20

Джембаев Р.К. Некоторые вопросы развития ювенальной юстиции в Республике Казахстан.....26

Кацацкий С.Н. Соединение и выделение уголовных дел в системе общих условий досудебного расследования.....32

Сарсембаев Б.Ш., Сейтхожин Б.У., Сарсембаева А.Ш. Қылмысты тергеуде маңызы бар ақпараттарды алудың дәстүрлі емес әдістері.....37

Сейтаева Ж.С. Совершенствование механизмов профилактики бытового насилия в Республике Казахстан.....43

Тоқубаев К.З. Экстремизм как фактор дестабилизации сложившейся в Республике Казахстан социально-политической ситуации.....49

Симонова Ю.И., Анисимов А.Д. Влияние коррупционной виктимности на формирование и развитие коррупционных рисков.....54

Жамулинов В.Н. Особенности правового статуса осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе, по законодательству некоторых стран СНГ....59

Собственник:

Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года.

ISSN 2306-451X
N3 (54) 2017 г., сентябрь

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №1027 от 17.10.2016 г.).

Главный редактор **Кызылов М.А.**,
кандидат юридических наук, профессор
Заместитель главного редактора **Бачурин С.Н.**,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)

Состав редакционного совета:

Брылевский А.В., к.ю.н. (председатель),
Жандарбекова Г.Б., к.пед.н., Ким Д.А., к.ю.н.,
Тойматаев Д.Б., к.филос.н., Айсенов А.Б., к.филол.н.,
Слепцов И.В., к.ю.н., Симонова Ю.И., к.ю.н.

Состав редакционной коллегии:

Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент
(г. Астана)
Абилов Е.А., доктор исторических наук, профессор
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор
(г. Алматы)
Горяинов К.К., доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ (РФ, г. Москва)
Джоробекова А.М., доктор юридических наук,
профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент
(РФ, г. Рязань)
Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент
(РФ, г. Псков)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор
(г. Астана)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор
(РФ, г. Москва)
Токубаев З.С., доктор юридических наук, профессор
(г. Караганда)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям
и развитию Республики Казахстан 12 марта 2015 г.
Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет
№2325-Ж от 01.10.2001 г.

**КӘСПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР
ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ
ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ =
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ
И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Сулейманова Г.Ж., Медиев Р.А. Ситуационное
моделирование следственных действий в рамках
учебно-методического комплекса: «Виртуальный
обыск (выемка)».....65

**ӨЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛМНІҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Ахметов А.С. Проблема изучения феномена
коррупции.....71

Видершпан А.В. Костанайцы - унтер-офицеры -
участники Первой Мировой войны.....76

**ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ =
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА
РУБЕЖОМ**

Костеников М.В., Адмиралова И.А. К вопросу
о реализации «института права жалобы»
в административном праве России.....85

Yusufov A.K. Restriction of the rights and freedoms
of human and citizen in the state of emergency: comparative
analysis of the provisions of the Constitution of Tajikistan
and the International Standards on human rights.....91

Сергейчик А.Н. Разнонаправленное изменение
санкций статей Особенной части Уголовного кодекса
Республики Беларусь как источник объективно
неразрешимых темпоральных коллизий.....95

**ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ =
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО**

Байбек Ж.К. Роль уголовного наказания
в социальных отношениях в Республике Казахстан
и эволюция его развития.....102

Жанхан Н. Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге
азаматтардың қатысуының құқықтық реттелуі.....109

«Ғылым» халықаралық ғылыми журналында
жарияланатын ғылыми мақалаларға
қойылатын талаптар = Требования,
предъявляемые к статьям, публикуемым
в Международном научном
журнале «Ғылым».....114

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ
ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

УДК 343.137

С.Н. Бачурин

кандидат юридических наук
ассоциированный профессор (доцент)
E-mail: bachurin_s@mail.ru

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

**Современное
содержание
и перспективы
использования
дефиниции
«разумный срок»
в уголовном
судопроизводстве
Республики
Казахстан**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с введением в обновленный Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан дефиниции «разумный срок». Тезисно проведен анализ Посланий Президента Республики Казахстан на предмет наличия в них магистральных направлений развития национального законодательства. Рассмотрены научные точки зрения ученых и конкретных норм уголовно-процессуального законодательства Казахстана и России применительно к законодательному регулированию «разумного срока». Подвергнуты конструктивной критике имеющиеся научные подходы по вопросу определения содержания дефиниции «разумный срок». Предложены научные рабочие гипотезы по совершенствованию содержания и функционированию «разумного срока» в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан.

Ключевые слова: разумный срок, европейский стандарт, дефиниция, оценочное понятие, принцип, уголовно-процессуальное право, совершенствование законодательства, эволюция.

Начиная рассматривать в научной статье вопросы, связанные с дефиницией «разумный срок», полагаю целесообразным тезисно провести исторический экскурс, обратившись к основным документам страны, определяющим ее политику и дальнейшее развитие.

Связано это с тем, что уголовно-процессуальное право, как и другие отрасли права, несомненно, развивается одновременно с теми направлениями, которые определены в стратегических идеях и задачах, которые стоят перед страной. Отдельная причина постановки такого акцента заключается в том, что для молодого поколения юристов очень важно знать исторические детерминанты изменений в действующее законодательство, позволяющие прогнозировать дальнейшие направления его совершенствования.

К сожалению, нередко встречаются случаи, когда опытные ученые и практикующие юристы эффективно и с большим энтузиазмом не передают свой многолетний опыт молодым ученым, юристам,

которые начинают профессиональную карьеру, а последние, как показывает практика моего личного опыта научного руководства над магистрантами и докторантами, страдают от системных пробелов в теории и истории развития национального уголовно – процессуального законодательства. Весьма огорчает и тот факт, что многие рекомендуемые учеными – процессуалистами интересные направления исследований магистрантами и докторантами не выбираются, ограничиваясь уже более или менее разработанными направлениями.

Все это в целом затрудняет движение Казахстана к разрешению задач и достижению целей, поставленных Лидером нации в ближайшие годы, а также затрудняет в рамках страны преемственность поколений.

Следовательно, дополнительной целью настоящей статьи является и воспитательная составляющая - побуждение молодой плеяды начинающих ученых Казахстана проникнуться идеями Лидера нации в части продолжения устойчивого развития Казахстана в 21 веке, направить все свои знания на достижение поставленных перед народом Казахстана целей. Личным кредо каждого казахстанца должно стать «образование в течение жизни» [1].

В частности, в Посланиях Президента Республики Казахстан народу Казахстана, охватывая период с 2011г. по настоящий период, отдельным вектором развития страны указывается совершенствование действующего законодательства.

Например, в Послании Президента Республики Казахстан от 28 января 2011 года «Построим будущее вместе!» констатировалось введение правовых механизмов защиты собственности, проведена гуманизация уголовного законодательства по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, расширена сфера применения наказаний, не связанных с лишением свободы, а также мер пресечения, альтернативных аресту, указано на значительные изменения в судебной системе и ведение бескомпромиссной борьбы с коррупцией [1].

В Послании Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана 27 января 2012 г. «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» в числе 10 приоритетных направлений (а именно шестым самостоятельным блоком – см. подробнее прим. С.Бачурин) предусмотрена модернизация судебной и правоохранительной систем [2].

Далее, в Послании Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года была поставлена задача - начать реформу Уголовного и Уголовно-процессуального законодательства, акцентировать идею дальнейшей гуманизации, в том числе, декриминализации экономических правонарушений; создание атмосферы нетерпимости к мелким правонарушениям, реализация гражданами права на судебную защиту, которая гарантирована Конституцией. Для решения поставленных задач необходимо было упростить процесс отправления правосудия, избавить его от излишних бюрократических процедур, при активном внедрении новых информационных технологий. Чтобы достигнуть цели, следовало продолжить развитие институтов внесудебного урегулирования споров и разработку механизма, при котором разрешение споров по незначительным вопросам должно проводиться во внесудебном порядке [3].

И, наконец, в Послании Президента РК народу Казахстана от 17 января 2014 года «Казахстанский путь — 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» была поставлена очередная задача совершенствования законодательства [4].

Итогом проведенной работы по реформированию действующего законодательства в Казахстане стало принятие в июле 2014 года основных обновленных кодифицированных Кодексов страны, включая и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее - УПК Республики Казахстан).

Впервые в нем появилась дефиниция «разумный срок», которую большинство ученых понимает неоднозначно, и закладывают в нее свой специфический смысл, а у многих начинающих юристов о ней имеется лишь слабое представление. И это не случайно, так как она сама по себе является оценочной и субъективной категорией.

Такой дефиниции ранее в отечественном законодательстве не существовало, а в настоящее время она рассматривается в весьма спорных и в различных ракурсах.

Например, профессор Муратова Н.Г. в своей научной статье «Эффективность предварительного следствия – европейский стандарт справедливости уголовного судопроизводства (Торжество Концепции проф. А.П. Гуляева об эффективности деятельности следователя)» справедливо описала исторические факты имплементации дефиниции «разумный срок» из европейского законодательства в российское законодательство и указала, что «эффективное предварительное расследование – это механизм, обеспечивающий право на эффективное средство правовой защиты, который позволяет незамедлительно в разумные сроки проверить сообщение о преступлении и

провести все следственные действия» [5, с. 66-73].

По наличию имеющихся норм и дальнейшему использованию в уголовно-процессуальном законодательстве указанной дефиниции присутствуют разные взгляды и точки зрения как казахстанских, так и российских ученых.

Например, казахстанские коллеги А.В. Хан и Т.С. Биндюкова справедливо задаются вопросом о том, каким образом оценочное понятие «разумный срок», положение о «разумности срока» отразится на системе уголовного судопроизводства, и распространяется ли оно на весь институт процессуальных сроков? Полезным представляется и попытка авторов раскрыть понятие и содержание «разумного срока», относя его к критерию такого принципа уголовного процесса, как быстроты уголовного процесса – «...разумный срок - это обязательный для исполнения, устанавливаемый процессуальным прокурором или следственным судьей в досудебных стадиях, либо судьей в главном судебном разбирательстве, по собственной инициативе либо по ходатайству заинтересованных (заинтересованной) сторон временной промежуток, достаточный для принятия необходимого решения, производства нужного процессуального или непроцессуального действия или разрешения дела по существу» [6].

К.Б. Калиновский по результатам обобщения проведенных диссертационных исследований, анализа основополагающих международных документов, а также анализа современных признаков принципов уголовного процесса и лично своих научных выводов, хотя и четко не обозначает своего прямого отношения к дефиниции «разумные сроки», но, тем не менее, связывает и отождествляет их наличие с принципами уголовного процесса, а именно с принципом быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений (срочности – *прим. С. Бачурин*). Само же появление подобной дефиниции обосновывает тем, что в число источников права России входят и международные документы, ссылаясь на Международный Пакт о гражданских и политических правах (ст. 14) и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. В них отмечено, что «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» (п. 1 ст. 6). В статье 14 Пакта о гражданских и политических правах право обвиняемого на рассмотрение его дела судом без неоправданной задержки перечислено в ряду минимальных гарантий справедливого правосудия. Более того, указанным автором отмечается, что отнесение требования срочности к разряду принципов является лишь гипотезой, которая еще не получила подтверждения или опровержения [7].

На наш взгляд, совершенно верно по данному вопросу высказался российский коллега В.М. Полухин, даже если гипотетически согласиться с тем, что «разумные сроки» в Казахстане являются не чем иным как содержанием принципа быстроты и полноты раскрытия и расследований, что «для того чтобы принцип разумного срока уголовного судопроизводства стал действенным инструментом обеспечения законных интересов участников уголовного судопроизводства, потребуются серьезные усилия как теоретиков уголовно-процессуальной науки, так и практиков» [8].

Стоит отметить, что в России Федеральным законом от 30.04.2010 N 69-ФЗ введена самостоятельная статья 6.1. «Разумный срок уголовного судопроизводства», с момента принятия которой в нее вносились изменения 4 раза. (Федеральным законом от 21.07.2014 N 273-ФЗ, Федеральным законом от 29.06.2015 N 190-ФЗ, Федеральным законом от 30.12.2015 N 440-ФЗ, Федеральным законом от 03.07.2016 N 331-ФЗ – *прим. С. Бачурин*) [9]. Вышеприведенное свидетельствует о том, что потребовалось более 6 лет, прежде чем были сформулированы требования и критерии разумности.

Например, в ч. 2,3 ст. 6.1 УПК РФ четко сформулированы общие условия продления сроков уголовного преследования, а именно - уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в «разумный срок».

Далее. При определении «разумного срока» уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность

уголовного судопроизводства.

Ничего подобного в УПК Республики Казахстан до сегодняшнего дня нет.

На чем хотелось бы акцентировать внимание. Россия отчасти придерживается европейских стандартов, а Казахстан в последнее время лишь стремится им соответствовать, тем более, не претендуя на роль члена Европы, перед которой моментально появятся соответствующие обязательства.

Следовательно, введение дефиниции «разумный срок» в национальное законодательство – стремление Казахстана соответствовать не только международным стандартам, но и европейским. Необходимо серьезно подойти к данному вопросу, не направляя слепо все усилия на распространение «разумных сроков» на весь уголовный процесс.

Например, А.Л. Хан четко обозначил свою позицию о том, что в Казахстане «положение о «разумности срока» распространяется только на отдельные, прямо указанные законодателем, стадии уголовного процесса, и не охватывают все судопроизводство в целом». Одновременно ставится вопрос и о границах применения «разумных сроков», констатируются опасения по вопросу сохранения процессуальной самостоятельности, на фоне будирования вопросов о расширении следственной функции прокуратурой, формулируется и ряд других конструктивных предложений [6].

Между тем, несмотря на глубокий смысл предлагаемых А.Л. Хан и Т.С. Биндюковой решений, и они не лишены серьезных недостатков.

Например, авторами предлагается изменить первый абзац ч. 1 ст. 192 УПК РК. Так, например, предлагается следующая редакция:

«1. Досудебное расследование должно быть закончено в разумный срок, *достаточный для принятия процессуального решения, производства процессуального (следственного) действия или разрешения дела*, с учетом сложности уголовного дела, объема следственных действий и достаточности исследования обстоятельств дела, но не более срока давности уголовного преследования.

Самый главный недостаток вышеуказанной редакции, предлагаемой А.Л. Хан и Т.С. Биндюковой, заключается в том, что авторами предлагается ввести еще одно оценочное понятие – «достаточный», не учтен и тот имеющийся опыт сопредельного государства (России), который имеется с 2010 года, что также не способствует оптимизации применения «разумного срока».

Есть и другие отдельные позиции, которые слабо аргументированы, либо не рассмотрены вообще. Например, отсутствие точек зрения по срокам рассмотрения прокурором жалоб, а также имеющейся ситуации с регистрацией заявлений и сообщений граждан о совершенных уголовных правонарушениях¹.

Так, например, в соответствии со ст. 105 УПК (ранее ст. 108 УПК «Порядок рассмотрения жалоб на действия и решения дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора») основной срок рассмотрения жалобы составляет 7 суток, в исключительных случаях - до 15 суток. Упрощенное судопроизводство по ранее действовавшему УПК должно было быть закончено не позднее 10 суток (ст. 190-2 УПК 1997 г.).

То есть, несмотря на принятие обновленного УПК РК, диспозиции одноименных статей не изменились, сроки остались фиксированными [10, с. 275-280].

Проведя анализ существующих на сегодняшний день публикаций и мнений, обратимся к действующему уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан.

В ст. 192 УПК четко формулируется положение, что досудебное расследование должно быть закончено в разумный срок, с учетом сложности и т.д. Возникает вопрос, а в условиях обновленного законодательства он как никогда актуализирует ситуацию, в которой в одних случаях законодатель устанавливает четкие строгие сроки, а в других - устанавливает право применения судом, прокурором «разумного срока»?

В свою очередь, складывается впечатление, что многие ученые по-разному понимают общепринятую в ряде европейских стран Западной Европы и считающуюся европейской моделью позицию по применению «разумного срока».

В соответствии с европейским стандартом правосудия, эффективность следственного действия обеспечивает разумность сроков уголовного судопроизводства. Оно производится в срок, указанный

¹ В настоящее время Генеральной Прокуратурой Республики Казахстан инициируется вопрос о разработке критериев для сроков регистрации, что является не чем иным, как установление конкретных сроков, и как следствие, возрождение в том или ином виде существовавшей ранее следственной проверки, о ликвидации которой негативно выразил мнение автор настоящей научной статьи (С. Бачурин)

в законе, или незамедлительно после появления основания для его производства [11].

Я глубоко убежден и не сомневаюсь в том, что, устанавливая законодательно определенно четкие сроки в законодательстве по исполнению того или иного действия, изначально подразумевается их разумность.

Между тем, в рамках установленных законодателем четких сроков, подразумевающих их изначальную «разумность», искусственно вводится и оценочная дефиниция - «разумный срок». В противном случае, устанавливая четкие сроки, например, досудебного производства, в рамках которого могут применяться еще и «разумные сроки», то логически встает вопрос о том, что четкие строгие сроки досудебного производства изначально были «не разумными».

Считаю, что подобная ситуация в Казахстане с применением «разумных сроков» не принесет ожидаемых результатов. Негативных моментов может оказаться больше, чем положительных.

Например, процессуальный прокурор может устанавливать «разумный срок» для следователя, который для последнего таковым может и не быть. Например, недостаточная квалификация следователя (дознателя), специфика расследуемого уголовного правонарушения, отсутствие возможности проведения в кратчайшие сроки комплекса следственных действий, уважительные причины участников уголовного процесса и т.д.

А в отдельных случаях, как справедливо констатировал А.Л. Хан, и с которым соглашусь, «сокращение срока, даже с учетом обстоятельств, указанных в законе, может быть завуалированной формой воздействия для устранения «неудобных» или «несговорчивых» следователей», а помимо прочего выступать одной из форм противодействия расследованию [6; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18].

Выдвину прогноз, что в дальнейшем, с пока еще существующим теоретическим расширением полномочий прокурора и полной передачей следственной функции прокуратуре, этот вопрос может отпасть сам собой. Такой прогноз оправдан, так как Генеральной прокуратурой Казахстана планируется в перспективе с 2020 года всю подготовку специалистов для правоохранительных органов организовать под эгидой Академии правоохранительных органов. То есть контролировать свою же структуру будет незачем.

К сожалению, за все время существования МВД и прокуратуры в Казахстане отношения между следователем МВД и прокурором, несмотря на общие задачи, к положительному результату не привели. Как говорится, как были они по разные стороны баррикад, так и остались.

Устанавливая «разумный срок», процессуальный прокурор во всех случаях будет оказывать воздействие на следователя (дознателя), лишь сокращая в большинстве случаев сроки расследования, ограничивая тем самым его процессуальную самостоятельность, звучащую в последнее время как издевка.

По этому поводу четко выразился и известный ученый – процессуалист М.Ч. Когамов, указав, что «введение фигуры процессуального прокурора своевременно, и не должно порождать проблем практического характера: недопустимость подмены им начальников следственных отделов, начальников органов дознания, а также исключение дублирования их работы и мелочной опеки над следователями и дознавателями» [19, с. 244].

Поэтому, ч. 3 ст. 193 УПК не предусматривает обязательного участия прокурора по всем уголовным делам, находясь в равновесии с провозглашаемым в Республике Казахстан статусом процессуальной независимости следователя. Будем надеяться, что равновесие будет соблюдаться.

Ко всему сказанному, следует констатировать, что самого законодательного определения понятия «разумный срок» в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан не существует. Имеются лишь пока первые попытки его теоретического формулирования отдельными авторами.

Полагаю, что полностью теоретически обоснованной, целесообразной и справедливой для всех субъектов уголовного процесса будет теоретическая выработка единой позиции всех правоохранительных органов по применению «разумного срока». В настоящее время это первично. Предстоит теоретическая проработка данного вопроса.

Теоретически возможно разработать две рабочие гипотезы, применительно к функционированию «разумного срока».

Первая гипотеза состоит в том, что все сроки в уголовном процессе строго регламентированы, и устанавливаются лишь исходя из разумности.

Вторая гипотеза состоит в том, что все процессуальные сроки должны регулироваться оценочным понятием «разумного срока».

Наиболее рациональную проверяемую гипотезу будет составлять первая позиция. По той лишь причине, что она будет более гармонично сочетаться с задачами уголовного процесса,

перечисленными в ч. 1 ст. 8 УПК Республики Казахстан и европейскими стандартами правосудия, которые стремится соблюдать Казахстан. Для этого в последующем необходимо разработать критерии, определяющие и составляющие содержание «разумного срока».

Кроме того, все процессуальные сроки, регулируемые лишь на основе «разумности», не соответствуют требованиям современной редакции ст. ст. 48, 49, 50 УПК, в которых такое понятие полностью отсутствует.

Полагаю, что принятие в 2014 году УПК Республики Казахстан имело огромное значение для процесса дальнейшего совершенствования правоохранительной системы РК. Однако существует необходимость пересмотра самой доктрины о процессуальных сроках, так как ни в главе 6 «Процессуальные сроки», ни в ст. 7 УПК Республики Казахстан о понятии «разумный срок» не упоминается. Ученым и практикам придется решить проблему обоснованного содержания дефиниции «разумный срок» и ее законодательного закрепления и применения главой 6 обновленного УПК Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Построим будущее вместе!: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 28 января 2011 года // <http://www.akorda.kz/ru>

2 Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 27 января 2012 года // <http://www.akorda.kz/ru>.

3 Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года // <http://www.akorda.kz/ru>.

4 Казахстанский путь - 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее: Послание Президента РК народу Казахстана от 17 января 2014 года // <http://www.akorda.kz/ru>.

5 Муратова Н.Г. Эффективность предварительного следствия - европейский стандарт справедливости уголовного судопроизводства (торжество Концепции проф. А.П. Гуляева об эффективности деятельности следователя) // Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе: материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 80-летию Заслуженного юриста РФ, д.ю.н., профессора А.П. Гуляева. – М.: МАЭП, 2014. - С. 66-73.

6 Хан А.В., Биндюкова Т.С. «Разумный срок» в уголовном процессе Республики Казахстан // <http://www.zakon.kz/4750541-razumnyjj-srok-v-ugolovnom-processe.html>.

7 Калиновский К.Б. Быстрота (срочность) уголовного судопроизводства – есть принцип уголовно-процессуального права // Состояние и перспективы развития правовой науки: материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 75-летию Удмуртского государственного университета, Ижевск, 30-31 марта 2006 года. - Ижевск, 2006 // <http://www.iauaj.net/node/838>.

8 Полухин В.М. Реализация разумного срока в уголовном процессе как правовая проблема укрепления Российской государственности // http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view.

9 УПК РФ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/e24b915.

10 Бачурин С.Н. Краткий комментарий к ст.ст. 32, 34, 36, 37, 38, 108 УПК РК в редакции Закона РК от 09.11.2011 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» // Перспективы развития правовой системы Республики Казахстан: мат. Респуб. научно-практ. конф. – Караганда: РИО «Болашак-Баспа, 2012. – 378 с.

11 Ст. 13 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод 1950 г. // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%BE%>.

12 Белкин А.Р. Избранные труды. - М.: Норма, 2010. - 721 с.

13 Володина Л.М. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту / Л.М. Володина, А.Н. Володина. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 109 с.

14 Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник для вузов. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Проспект, 2011. - 678 с.

15 Журавлев Ю.С. Расследование экономических преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 456 с.

16 Галанова Л.В. Ситуации противодействия расследованию преступлений, совершенных организованными группами преступников, и средства их преодоления // Журнал «Проблемы права». - 2009. - № 3. - С. 107-110.

17 Галушкин А.Ф. К вопросу о противодействии расследованию преступлений в современной России // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2008. - № 3. - С. 97-101.

18 Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Следователь: профессиональная характеристика и основные методы его деятельности // Рос. юрид. журн. - 2011. - № 1. - С. 203-206.

19 Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части (извлечения). – Алматы: Жеті жарғы, 2015. – 352 с.

ТҮЙІН

Бачурин С.Н., з.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент)

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Ш Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ӨНДІРІСІНДЕ «ҚИСЫНДЫ МЕРЗІМ» ТҮСІНІГІНІҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ МАЗМҰНЫ ЖӘНЕ ӘРЕКЕТ ЕТУ КЕЛЕШЕГІ

Мақалада Қазақстан Республикасының жаңа Қылмыстық-процестік кодексіне «қисынды мерзім» түсінігін енгізумен байланысты сұрақтар қарастырылады. Ұлттық заңнаманы дамытудың басты бағыттарын анықтау үшін Қазақстан Республикасы Президентінің жолдауларына тезисті түрде талдау жасалады. «Қисынды мерзімді» заң түрінде реттеуге қатысты ғалымдардың ғылыми көзқарастарына және Қазақстан мен Ресейдің қылмыстық-процестік заңнамаларының нақты нормалары қарастырылады. «Қисынды мерзім» түсінігінің мазмұнын анықтау жөніндегі ғылыми көзқарастар сынға алынады. Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік заңнамасында «қисынды мерзімнің» мазмұнын жетілдіру және оның іс жүзінде қолдануы бойынша ғылыми жұмыс гипотезалары ұсынылады.

Түйін сөздер: қисынды мерзім, еуропалық стандарт, түсінік, бағалау ұғымы, қағида, қылмыстық-процестік құқық, заңнаманы жетілдіру, эволюция.

RESUME

Bachurin S.N., PhD of Law, associate professor (docent).

E-mail: bachurin_s@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabybayev

MODERN CONTENT AND PERSPECTIVES OF THE USE OF THE DEFINITION «REASONABLE TIME» IN THE CRIMINAL PROCEEDING OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article considers the issues related to the introduction of the definition «reasonable time» into the renewed Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan. There is a brief analysis of the Addresses of the President of the Republic of Kazakhstan for the presence in them of the main directions of development of national legislation. Moreover, the author has researched works of prominent scientists and identified specific norms of criminal-procedural legislation of Kazakhstan and Russia with regard to the legislative regulation of the «reasonable time». He has subjected to constructive criticism of some existing scientific approaches on the determination of the definition of «reasonable time». Therefore, the author offers scientifically researched hypotheses aimed to improving the content and functioning of the «reasonable time» in the criminal-procedural legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: a reasonable time, the European standard, definition, evaluative concept, principle, criminal-procedural law, improvement of legislation, evolution.

Д.Т. Кенжетаяев
начальник Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова

Проблемы уголовно-правовой оценки воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования по уголовному законодательству Республики Казахстан

Аннотация. В работе акцентируется внимание на проблемах, связанных с уголовно-правовой оценкой воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования. Автор проводит сходства и различия рассматриваемого состава преступления от смежных правонарушений в сфере правосудия. Проведенный анализ действующего уголовного законодательства Республики Казахстан позволил автору сделать вывод о существовании разнообразных форм противоправного воздействия на судей и сотрудников правоохранительных органов. В статье предложены рекомендации по квалификации преступлений в сфере правосудия, которые послужат совершенствованию правоприменительной практики.

Ключевые слова: правосудие, досудебное расследование, воспрепятствование, уголовное законодательство, уголовные правонарушения против правосудия.

В современных условиях реформирования экономической и политической жизни казахстанского общества и формирования правового государства, в свете принятия нового уголовного законодательства Республики Казахстан, все большую актуальность приобретает борьба с уголовными правонарушениями против правосудия, направленными на подрыв нормальной деятельности судебной системы и правоохранительных органов, способствующих отправлению правосудия. В этой связи, в Послании Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» глава государства акцентирует внимание на том, что «...необходимо добиться повышения доверия к судебной системе. Важно исключить любое непропорциональное влияние на деятельность судей» [1].

В соответствии с Конституционным законом Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан» от 25 декабря 2000 года, какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо, и влечет ответственность по закону [2].

В действующем уголовном законодательстве 2014 г. ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования предусмотрена в главе 17 УК РК «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний» в ст. 407 УК РК «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования».

Исследование эффективности воздействия уголовно-правового запрета на преступность в сфере правосудия, разработка научных подходов

к решению проблем квалификации деяний, посягающих на нормальную деятельность суда, представляются весьма значимыми для совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной деятельности.

Проведенный анализ действующего уголовного законодательства Республики Казахстан позволяет сделать вывод о существовании разнообразных форм противоправного воздействия на судей и сотрудников правоохранительных органов. В этой связи процесс применения ст.407 УК РК значительно осложняется. Нередко то или иное деяние, предусмотренное ст.407 УК РК, имеет схожесть по объективным и субъективным признакам, с другими правонарушениями, что порождает сложности и ошибки при уголовно-правовой оценке содеянного. Данное обстоятельство, на наш взгляд, наряду с латентностью преступлений, является одной из причин того, что статистические показатели по уголовным правонарушениям, предусмотренным по ст.407 УК РК, достаточно низкие и, полагаем, не отражают реальной картины преступности в рассматриваемой сфере. Так, согласно данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК, в ЕРДР в 2015 г. было 23 повода к началу досудебного расследования; в 2016 г. таковых было – 20 [3].

Поэтому, на наш взгляд, потребность рассмотрения вопросов, связанных с отграничением воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования от иных смежных составов уголовных правонарушений высока и не вызывает сомнения. При этом, необходимо помнить, что применение уголовного закона по аналогии согласно ст.4 УК РК не допускается.

При отграничении состава преступления, предусмотренного ст. 407 УК РК от других составов, следует учитывать тот факт, что, с одной стороны данная уголовно-правовая норма частично выполняет функции общей по отношению к целому ряду специальных норм, а с другой – частично выполняет функции специальной по отношению к отдельным нормам Особенной части УК РК.

Во-первых, представляется целесообразным проанализировать те нормы из главы 17 УК РК «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний», по отношению к которым, норма, предусмотренная в ст. 407 УК РК, частично выполняет функцию общей.

Так, ст.408 УК РК, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование, несмотря на ряд существенных отличий, частично выступает специфической формой воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 408 УК РК, является нормальная деятельность органов суда, прокуратуры, а также органов, осуществляющих досудебное расследование. Рассматриваемое преступление относится к числу двуобъектных: лицо, его совершающее, кроме посягательства на указанный объект, причиняет вред и дополнительному объекту – жизни судьи, присяжного заседателя, прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, защитника, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких. Наличие в ст. 408 УК РК дополнительного объекта (жизнь человека) выступает одним из отличительных признаков рассматриваемой нормы, в то время как в ст.407 УК РК в качестве дополнительного объекта могут выступать интересы личности, но не жизнь.

Статья 408 УК РК предусматривает частный случай уголовной ответственности за посягательство на жизнь, совершенное в связи со служебной деятельностью потерпевшего лица. Следуя названию статьи, можно прийти к выводу о том, что в данной уголовно-правовой норме предусмотрена ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или досудебное расследование. Тем не менее, анализ диспозиции статьи свидетельствует о том, что круг лиц, жизнь которых охраняется данной нормой, значительно шире, нежели это отражено в названии ст. 408 УК РК.

Таким образом, уголовно-правовая норма, предусмотренная ст.407 УК РК, направлена на защиту только деятельности судьи и деятельности прокурора или лица, осуществляющего досудебное расследование, связанной с расследованием или разрешением уголовного дела. В ст. 408 УК РК под охраной находится деятельность и иных лиц: защитника, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя.

На наш взгляд, следует акцентировать внимание на том, что совершение уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 407 УК РК, возможно только в период осуществления потерпевшим лицом правосудия или производства досудебного расследования, в то время как преступление, предусмотренное ст.408 УК РК, полагаем, будет налицо, как в случае совершения его в период осуществления потерпевшим правосудия или досудебного расследования, так и в случае, когда это посягательство имело место не непосредственно во время исполнения данных

обязанностей. Главным условием привлечения лица к уголовной ответственности по ст.408 УК РК является то, что деяние было совершено по поводу этой деятельности, пусть даже и спустя какое-то время. К такому выводу мы пришли, руководствуясь анализом субъективной стороны преступления, предусмотренного ст.408 УК РК. Так, в качестве альтернативных признаков субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст.408 УК РК выступает либо специальная цель – воспрепятствование законной деятельности указанных лиц, либо специальный мотив – месть за такую деятельность. Следует отметить, что в ст.407 УК РК месть как мотив преступления за уже осуществленную деятельность должностных лиц правоохранительных органов не предусмотрена. Полагаем, это связано с тем, что воспрепятствовать осуществлению правосудия и производству предварительного расследования после осуществления деятельности должностных лиц невозможно, а возможно только в ее период.

Таким образом, ст.408 УК РК направлена на охрану жизни не только тех лиц, которые закреплены в качестве потерпевших в диспозиции ст.407 УК РК, но и защитника, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких. При этом охрана распространяется не только на период осуществления этой деятельности, что характерно для ст.407 УК РК, но и сохраняется после ее окончания, если посягательство совершается по мотивам мести за такую деятельность.

Полагаем, что в действующей редакции при применении ст.408 УК РК дополнительной квалификации по ст.407 УК РК не требуется, так как посягательство на жизнь, обладая рядом существенных отличий, частично, как уже было отмечено выше, выполняет функции специальной нормы по отношению к норме, предусмотренной ст.407 УК РК.

При этом, при уголовно-правовой оценке содеянного необходимо учитывать, что действия виновного не требуют дополнительной квалификации по ст.407 УК РК лишь в тех случаях, когда посягательству на жизнь не предшествовали иные факты вмешательства в деятельность сотрудников суда или лиц, производящих досудебное расследование. Если же, к примеру, виновный в целях воспрепятствования расследованию по уголовному делу угрожал следователю похищением его детей, а затем, не добившись желаемого результата, совершил посягательство на жизнь этого следователя, то, по нашему мнению, в действиях виновного лица усматривается реальная совокупность преступлений. Уголовные правонарушения следует квалифицировать по ст.407 УК РК и ст.408 УК РК.

Нередко, как показывает анализ правоприменительной практики, вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и производство досудебного расследования, происходит посредством различного рода угроз: угрозы неопределенного характера; угрозы совершения в отношении должностного лица или его близких иных уголовных правонарушений, не предусмотренных в ст.409 УК РК и другие виды угроз.

Полагаем, что в случае наличия специальной цели – воспрепятствование осуществлению правосудия, такие виды угроз следует квалифицировать по ст.407 УК РК. Дополнительной квалификации по другим статьям УК РК не требуется. В случае, когда виновный переходит от названных угроз к их реализации, требуется квалификация по совокупности соответствующих преступлений.

Самостоятельный состав преступления представляют угроза убийством, причинением вреда здоровью, повреждением или уничтожением имущества (ст.409 УК РК).

Уголовно-правовая норма, предусмотренная ст.407 УК РК, как было отмечено выше, является общей по отношению к ряду специальных, в том числе и в отношении ст.409 УК РК. Следует отметить, это относится как ч.1, так и ч.2, где речь идет об угрозе убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, защитника, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких. При этом, необходимо учитывать, что ч.2 ст.409 УК РК является специальной нормой по отношению к ч.2 ст.407 УК РК только в случае таких посягательств на определенный круг лиц и не является таковой в случае высказывания таких угроз в адрес защитника, эксперта, судебного пристава и судебного исполнителя.

Уголовно-наказуемая клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, лица, осуществляющего досудебное расследование, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя выделена законодателем в самостоятельный состав преступления (ст.411 УК РК).

Нельзя не обратить внимания на то, что круг потерпевших в ст.411 УК РК по сравнению со ст.407 УК РК значительно шире, в связи с чем, расширен и объем охраняемых ст.411 УК РК видов деятельности вышеуказанных лиц.

При квалификации деяния по ст.411 УК РК необходимо учитывать, что если виновное лицо, преследуя цель воспрепятствовать осуществлению правосудия и производству досудебного

расследования, ограничивается клеветой исключительно в отношении судьи, прокурора или лица, осуществляющего досудебное расследование, то дополнительной квалификации по ст.407 УК РК не требуется, поскольку, как уже отмечалось, ст.407 УК РК частично выполняет функции общей нормы, в том числе и по отношению к ст.411 УК РК.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что проблемы, связанные с разграничением ст.407 УК РК и ст.411 УК РК, возникают и в тех случаях, когда виновный с целью воспрепятствования правосудию угрожает лицам, его осуществляющим, распространением заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих репутацию.

На наш взгляд, такая угроза выступает одним из способов незаконного воздействия, в целях склонения лица к выполнению какого-либо требования, относящегося к еще не разрешенному делу. Иными словами, данная форма вмешательства с объективной стороны предусматривает только создание угрозы распространения сведений, как способа давления на потерпевшего. В случае, если виновный не смог добиться выполнения своих требований, и распространил заведомо ложные сведения о лице, осуществляющем правосудие и производство досудебного расследования, его действия, полагаем, следует квалифицировать по совокупности уголовных правонарушений, предусмотренных ст.407 УК РК и ст.411 УК РК.

Состав уголовного правонарушения, предусмотренный ст.419 УК РК «Заведомо ложный донос», по существу является разновидностью клеветы. Решая вопрос об отграничении состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст.419 УК РК от состава преступления, предусмотренного ст.407 УК РК, полагаем, следует руководствоваться теми же правилами, что были применены при разграничении уголовно-правовых норм, предусмотренных ст.407 УК РК и ст.411 УК РК. Заведомо ложный донос, являясь по своей сути одной из форм вмешательства в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и производство досудебного расследования, выделен законодателем в самостоятельную норму и дополнительной квалификации по ст.407 УК РК не требуется.

Сложности при уголовно-правовой оценке содеянного возникают в тех случаях, когда одно деяние «перерастает» в другое. Так, к примеру, виновное лицо выдвигает требование о незаконном прекращении уголовного дела. В случае отказа лицо угрожает сотруднику правоохранительного органа сообщением в компетентные органы ложных сведений о том, что в отношении лица имеет место вымогательство взятки. В данной ситуации действия виновного следует квалифицировать по ст.407 УК РК.

В той ситуации, когда угрозы не приводят к желаемому результату, и виновное лицо в действительности направляет в соответствующие компетентные органы заведомо ложное сообщение, о якобы, совершенном преступлении, содеянное следует квалифицировать по совокупности ст.407 УК РК и ст.419 УК РК.

Полагаем, что выявленные проблемные вопросы при уголовно-правовой оценке правонарушений в сфере правосудия и предложенные рекомендации по их квалификации послужат совершенствованию правоприменительной практики, поскольку от правильной квалификации преступлений, как известно, зависят многие правовые последствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017>.
- 2 <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132>.
- 3 <http://service.pravstat.kz>.

ТҮЙІН

Кенжетаяв Д.Т.,

Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының бастығы, полиция генерал-майоры

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША СОТ ТӨРЕЛІГІН ЖӘНЕ СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕУ ЖҮРГІЗУДІ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУҒА КЕДЕРГІНІ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ БАҒАЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Еңбекте сот төрелігін және сотқа дейінгі тергеп-тексеру ісіндегі кедергілерге қылмыстық-құқықтық баға берумен байланысты проблемаларға назар аударылған. Автор сот төрелігі саласында аралас құқық бұзушылықтардан қарастырылған қылмыстар құрамының ұқсастықтары мен айырмашылықтарын тілге тиек етеді. Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамаға жүргізілген талдау авторға судьялар және құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне құқыққа қарсы әсер етудің әр түрлі нысандарының бар екендігі туралы қорытынды жасауға

мүмкіндік берді. Мақалада құқық қолдану практикасын жетілдіруге қызмет ететін сот төрелігі саласында қылмыстарды саралау бойынша ұсынымдар берілген.

Түйін сөздер: сот төрелігі, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, кедергі, қылмыстық заңнама, сот төрелігіне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар.

RESUME

Kenzhetaev D.T.,

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov,

PROBLEMS OF THE CRIMINAL AND LEGAL ASSESSMENT OF OBSTRUCTION OF JUSTICE AND PRE-TRIAL INVESTIGATION OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article emphasizes to the problems related to criminal and legal assessment of obstruction of justice and pre-trial investigation implementation. The author provides similarities and differences of the considered corpus delicti from related offences in the sphere of justice. The author conducts the analysis of criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, and makes the conclusions about existing different forms of the illegal influence to judges and law enforcement officials. The recommendation by classification of crimes in the justice, which will serve to improve law enforcement practice are suggested in the article.

Keywords: justice, pre-trial investigation, obstruction, the criminal legislation, the criminal offenses against justice.

А.Д. Шаймуханов

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИИЭПИ
Карагандинского экономического
университета

Некоторые вопросы сравнительно- правового анализа законодательного регулирувания оперативно- розыскной деятельности и перспективы его совершенствования

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые положения законодательных актов Республики Казахстан, регулирующие оперативно-розыскную деятельность, и вносятся предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: законодательные акты; оперативно-розыскной закон; уголовно-процессуальный кодекс; оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; негласные следственные действия.

Со времени, когда был издан первый Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» (15 сентября 1994 г.), прошло более 23 лет. За этот период в его содержание было внесено более 80 изменений и дополнений, направленных на качественное урегулирование этой сферы деятельности, исключающих нарушение прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий и одновременно восполняющих пробелы в законодательной регламентации этого вида правоохранительной деятельности. Дальнейшее развитие и укрепление правовой основы оперативно-розыскной деятельности предопределило оптимальные пути реформирования оперативно-розыскного закона. В новой редакции он был принят законом Республики Казахстан от 17 июля 2009 года №187 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оперативно-розыскной деятельности» [1], в содержание которой внесены были новые положения. Так, например, статья 1 посвящена разъяснению основных понятий, используемых в законе. Новым дополнением к статье 7 «Обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность», стал пункт б-2), который предписывает исполнение судебных актов по розыску ответчика по гражданскому делу и должника по исполнительному производству. Важным содержанием дополнен пункт 5 статьи 5 «Соблюдение прав и свобод личности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», касающийся срока хранения и правовой процедуры уничтожения материалов, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, а также в отношении которых не было возбуждено уголовное дело. Отредактирован перечень оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренный статьей 11, которая дополнена новым видом оперативно-розыскного мероприятия, каким является поиск устройств незаконного снятия информации.

Новеллой явилась статья 14-1 «Информационное обеспечение и документирование оперативно-

розыскной деятельности». Не ставя перед собой задачу дать подробную характеристику поправкам и новациям, внесенным в этот оперативно-розыскной закон, хотелось бы отметить, что большинство других норм, содержащихся в различных статьях в названной выше редакции рассматриваемого законодательного акта, получили конкретизацию, уточнения и дополнения. Вместе с тем, важной проблемой законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности остается ее регламентация таким образом, чтобы исключить пробелы, снижающие ее результативность в борьбе с преступностью. Актуальность рассматриваемого вопроса еще связана с проявляющейся в последнее время тенденцией к многообразию законодательных норм, посвященных оперативно-розыскной деятельности и закрепленных в других законах, которые должны содержать их в минимальном количестве, поскольку, как было выше отмечено, на протяжении длительного времени действует многосубъектный, нормативный правовой акт, регулирующий этот важнейший вид правоохранительной деятельности. Поэтому детальное исследование вопросов законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в интересах совершенствования ее правовой основы является актуальной в теоретическом и практическом отношении проблемой. Следует заметить, что содержание законодательного акта, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность, сохранило традиционное соотношение ОРД и уголовного процесса. Нормы уголовно-процессуального законодательства выступают в качестве фильтра информации, полученной оперативно-розыскным путем. Как отмечается в литературе, хотя эти виды деятельности тесно взаимосвязаны, но они не тождественны. Различия между ними существуют по субъекту, правовой базе, методам проведения и использованию результатов их действий [2, 36]. Вместе с тем, допроцессуальный характер ОРД, призванный обеспечить сбор информации в целях эффективного проведения уголовного преследования, значительно повлиял и на форму закрепления оперативно-розыскной деятельности на уровне закона. Речь идет о принятом Законе Республики Казахстан от 04 июля 2014 года № 233-ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-процессуального законодательства», внесшем новую редакцию в содержание не только УПК РК, но и существенные коррективы в законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности. Например, начиная со статьи 1 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности», раскрывающей основные понятия, используемые в настоящем законе, а также некоторые правовые нормы, содержащиеся в последующих статьях, дополнены новым терминологическим словосочетанием «негласное следственное действие», понятие которого закреплено в статье 7 нового УПК РК. Изменена редакция пункта 15 статьи 1 закона об ОРД, раскрывающая понятие оперативно-розыскной деятельности, где последний абзац «...а также от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций» из текста исключен.

В эту же статью закона внесено новое дополнение подпунктом 15-1, поясняющее определение результатов оперативно-розыскной деятельности, под которыми следует понимать - сведения, документы, предметы, либо материалы, полученные для решения задач, перечисленных в статье 2 закона об оперативно-розыскной деятельности.

Законом РК от 18 апреля 2017 года № 58 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительного законодательства» уточнено и дополнено понятие «розыск», определение которого дано в пункте 24 статьи 1 Закона об ОРД, и теперь охватывает категорию лиц, уклоняющихся от отбывания наказания или пробационного контроля. Законом РК от 28 декабря 2016 года № 36 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам контрразведывательной деятельности» и Законом РК от 18 апреля 2017 года № 58 в статью 2 Закона об ОРД включены две новые задачи – это поддержание в местах содержания под стражей или лишения свободы режима, установленного законодательством РК, а также обеспечение безопасности подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, персонала в местах содержания под стражей или лишения свободы и иных лиц. Из указанной статьи закона исключена одна из задач ОРД – раскрытие преступлений.

Получили конкретизацию установленные законом РК от 04 июля 2014 года правовые нормы, сформулированные в пункте 4 статьи 5 «Соблюдение прав и свобод личности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», содержание которой теперь гласит: «В целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения жалобы по требованию прокурора предоставляются все оперативно-служебные документы, за исключением сведений о личности конфиденциальных помощников и штатных негласных сотрудников. По требованию судьи предоставляются оперативно-служебные документы, за исключением сведений об организации ОРД, конкретных оперативно-

розыскных мероприятиях, источниках и способах получения информации». Законом Республики Казахстан от 28 декабря 2016 года №36 во второй абзац этой же статьи внесено понятие «досудебное расследование» и последний абзац пункта 5 статьи 5 Закона об ОРД изложен с поправками в следующей редакции: «Порядок и сроки хранения и уничтожения результатов оперативно-розыскных мероприятий, полученных в процессе разведывательной деятельности, а также в сфере противодействия экстремизму и терроризму, устанавливаются ведомственными нормативными правовыми актами». Законом Республики Казахстан от 07 ноября 2014 года №248 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования государственного управления» внесены изменения в часть 1 статьи 6 «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность», где субъектами ОРД закреплены антикоррупционная служба и служба экономических расследований. Дополнения внесены в подпункты б) и д) статьи 7 «Обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность», в содержание которых включен новый термин «негласные следственные действия». Также пункт б-2) этой же статьи дополнен положением закона РК от 18.04.2017 года №58 новой обязанностью – исполнение судебных актов о розыске лица, уклоняющегося от отбывания наказания или пробационного контроля.

В соответствии с законом РК от 04 июля 2014 года № 233 ЗРК подпункт 1 статьи 8 закона об ОРД «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность», изложен в новой редакции: «проводить в пределах своей компетенции гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в статье 11 настоящего Закона, а также по поручению следователя, дознавателя негласные следственные действия, определенные Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан». Последующие подпункты этой же статьи также дополнены словами «негласные следственные действия». Подпункт 9 рассматриваемой статьи сформулирован новым содержанием: «регистрировать и (или) передавать по подследственности в порядке и сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан, сведения о выявленных в ходе оперативно-розыскных мероприятий уголовных правонарушениях с приложением подтверждающих материалов».

В соответствии с законом РК от 28 декабря 2016 года и законом РК от 18 апреля 2017 года отредактирован подпункт а) пункта 1 статьи 10 «Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий» слова «наличие возбужденного уголовного дела» заменены на «наличие материалов досудебного расследования». Из подпункта б) этой же статьи исключены словосочетания «разведывательно-подрывных акциях специальных служб иностранных государств и международных организаций». Здесь же из пункта 2 исключены слова «к сведениям, составляющим государственную тайну».

Законом РК от 04 июля 2014 года внесено дополнение в последний абзац пункта 2 статьи 11 «Оперативно-розыскные мероприятия» закона об ОРД, который сформулирован новым содержанием: «Организация и тактика проведения общих оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренный настоящим пунктом, определяются нормативными правовыми актами первых руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по согласованию с Генеральным прокурором Республики Казахстан». Аналогичным образом дополнен пункт 3 этой же статьи новым положением: «Организация и тактика проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных настоящим пунктом, определяются нормативными правовыми актами первых руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по согласованию с Генеральным прокурором Республики Казахстан. Рассматриваемая статья закона об ОРД дополнена пунктом 4 следующего содержания: «Оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в подпунктах 1), 2), 5), 7), 8), 9), 11), 12), 13), 14), 15), 16) и 17) пункта 2 настоящей статьи, могут осуществляться в качестве розыскных мер согласно положениям уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан».

Подпункт 1) пункта 4 статьи 12 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» изложен в следующей редакции: «в целях выявления, предупреждения и пресечения преступлений, указанных в части четвертой статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, в отношении проверяемого лица либо третьего лица, если есть сведения, что проверяемое лицо использует телефон или иное переговорное устройство третьего лица, или есть сведения, что третье лицо получает информацию для проверяемого лица либо от проверяемого лица для передачи другим лицам с использованием телефона и других переговорных устройств и фиксации ее содержания на материальном носителе». Во втором подпункте пункта 4 этой же статьи в тексте изменена ссылка на часть четвертую статьи 232 УПК РК, а также вместо слов «пропавших без вести» включено словосочетание «безвестно исчезнувших». В этот же пункт вышеназванной статьи внесено дополнение: «Организация и тактика проведения специальных оперативно-

розыскных мероприятий, связанных с использованием сети связи, определяются совместным нормативным правовым актом первых руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по согласованию с Генеральным прокурором Республики Казахстан».

Новым содержанием дополнен пункт 4 этой же статьи, который изложен в следующей редакции: «Специальные оперативно-розыскные мероприятия в целях выявления, предупреждения и пресечения преступлений, предусмотренных частью четвертой статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, а также преступлений, подготавливаемых и совершаемых преступной группой, проводятся с санкции прокурора в отношении проверяемых лиц». В предыдущей редакции закона от 17 июля 2009 года об ОРД сфера применения специальных ОРМ была более конкретной и не толковалась законодателем расширительно. Для сравнения процитируем это положение в прежней редакции закона: «В целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений, подготавливаемых и совершаемых организованными преступными группами, преступными сообществами (преступными организациями), специальные оперативно-розыскные мероприятия проводятся с санкции прокурора в отношении проверяемых лиц, причастных к преступлениям указанной категории». В данной формулировке достаточно определенно обозначены лица, т.е., причастные к тяжким, особо тяжким преступлениям и преступным группам. Очевидно, что новая редакция этой статьи приведенная выше, нуждается в доработке правовых условий с указанием конкретных обстоятельств, случаев, степени тяжести преступлений при котором возникает необходимость применения специальных ОРМ, учитывая, что они могут затрагивать конституционные права граждан и поэтому осуществляются только с санкции прокурора.

Пункт 5 статьи 12 закона об ОРД изложен в новой редакции: «Исключительно для получения разведывательной информации в целях обеспечения безопасности Республики Казахстан, а также получения информации в целях обеспечения безопасности охраняемых лиц специальные оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться в порядке, согласованном с Генеральным прокурором Республики Казахстан». Внесено новое дополнение в пункт 7 этой же статьи, который устанавливает, что специальное оперативно-розыскное мероприятие подлежит немедленному прекращению в случае неполучения санкции прокурора в установленный срок.

Обращает на себя внимание содержание пункта 10 статьи 25 «Надзор за оперативно-розыскной деятельностью», которое изложено: «в случаях, установленных законом Республики Казахстан, (прокурор) дает санкцию на проведение оперативно-розыскных мероприятий». Однако, пункт 4 статьи 12 закона об ОРД предусматривает санкционирование прокурором только специальных оперативно-розыскных мероприятий, перечисленных в статье 11 рассматриваемого закона. Поэтому вышеназванное положение нуждается в соответствующем уточнении.

В рамках данной статьи не представляется возможным осуществить сравнительно-правовой анализ всех норм законодательных актов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность, и автор не ставил перед собой такой цели, а лишь предпринял попытку обозначить новизну установленных правил, содержащихся в различных нормативных правовых актах Республики Казахстан по рассматриваемому вопросу.

Вместе с тем, несмотря что внесенные коррективы в закон об ОРД несколько снизившие остроту возникших проблем, считаем необходимым высказать некоторые предложения и рекомендации относительно перспектив совершенствования оперативно-розыскного закона. Прежде всего, целесообразно восполнить пробел в статье 1 названного закона, где отсутствуют разъяснения понятий некоторых оперативно-розыскных мероприятий как, например, установление гласных и негласных отношений с гражданами, использование их в оперативно-розыскной деятельности; применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность; создание конспиративных предприятий и организаций; применение служебно-розыскных собак; поиск устройств незаконного снятия информации; преследование лица, готовящего, совершающего или совершившего преступление, и его задержание; осуществление с участием понятых личного досмотра задержанных лиц, осмотра и изъятия находящихся при них вещей и документов, могущих относиться к преступной деятельности, а также досмотра жилых помещений, рабочих и иных мест, досмотра транспортных средств; применение технических средств для получения сведений, не затрагивающих охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; проведение операций по захвату вооруженных преступников.

Возникает необходимость в пояснении «оперативно-розыскное мероприятие», обозначенное в пункте 2 статьи 1 закона об ОРД - наведение справок, понятие которого изложено как «получение фактической информации, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности,

путем направления официального запроса соответствующему физическому или юридическому лицу, располагающему или могущему располагать информацией, представляющей интерес». В данной интерпретации это относится к гласному осуществлению названного оперативно-розыскного мероприятия. А в чем тогда состоит его негласность проведения? По всей видимости, содержание данного ОРМ нуждается в ясности и четкости формулировки определения.

На взгляд автора также нуждается в конкретизации содержание понятия «негласные следственные действия», определение которому дается в пункте 12 статьи 7 УПК РК как действие, проводимое в ходе досудебного производства без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых оно касается в порядке и случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. Во-первых, оно по смыслу выглядит недостаточно полным, поскольку не дает ответа, на вопросы для достижения каких целей и решения каких задач проводится названное действие, во-вторых, какие особенности отличают их от осуществления оперативно-розыскных мероприятий; в третьих, каким принципам «негласное следственное действие» должно соответствовать, поскольку они не обозначены в самом понятии, их нет и в разъяснении статьи 7 УПК РК.

Обращает на себя внимание предписание, сформулированное в части 2 статьи 232 УПК РК «Негласные следственные действия», за исключением негласного контроля почтовых и иных отправлений, производятся по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности». Но в данном случае ни в УПК, ни в оперативно-розыском законе нет разъяснений относительно использования форм и методов ОРД. Перечень оперативно-розыскных мероприятий, которые могут быть осуществлены оперативно-розыскными органами, предусмотрен статьей 11 закона РК об ОРД, а виды негласных следственных действий определены статьей 231 УПК РК, в которых нет упоминаний о формах и методах оперативно-розыскной деятельности. Следовательно, в данном тексте допущена декларативность, не несущая смысловой и правовой нагрузки, что не совсем соответствует требованиям части 3 статьи 19 закона Республики Казахстан от 24 марта 1998 года «О нормативных правовых актах». Очевидно, что есть необходимость уточнить содержание рассмотренного выше положения статьи УПК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Газета «Казахстанская правда» от 21 июля 2009 года.
- 2 Дубоносов Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности. Курс лекций / под ред. заслуженного деятеля науки, доктора юридических наук, профессора Г.К. Синилова. - М. - Книжный мир, 2002. - С. 36.

ТҮЙІН

Шаймұханов А.Д., з.ғ.д., профессор,
ӘҚЗ ҒЗИ аға ғылыми қызметкері Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІН ЗАҢНАМАЛЫҚ РЕТТЕУДІ САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУДЫҢ КЕЙБІР СҰРАҚТАРЫ ЖӘНЕ ОНЫ ЖЕТІЛДІРУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Мақалада жедел іздестіру қызметін реттейтін Қазақстан Республикасы заңнамасының кейбір ережелері қарастырылады және оларды жетілдіру бойынша ұсыныстар беріледі.

Түйін сөздер: заңнамалық актілер, жедел іздестіру заңы, қылмыстық-іс жүргізу кодексі, жедел іздестіру қызметі, жедел іздестіру іс-шаралары, жасырын тергеу әрекеттері.

RESUME

Shaimukhanov A.D., Doctor of Law, Professor,
Chief researcher of the SRIELS of Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

SOME QUESTIONS OF COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATIVE REGULATION OF THE OPERATIVE AND INVESTIGATIVE ACTIVITY AND PROSPECTS FOR ITS IMPROVEMENT

The article considers some provisions of legislative acts of the Republic of Kazakhstan, which are regulated the operative and investigative activity, and it gives the prospects for its improvement.

Keywords: the legislative acts, the operative and investigative law, the criminal and procedural code, operative and investigative activity, operative and investigative measures, unspoken investigative activity.

О.Т. Сейтжанов

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru

Карагандинская академия МВД РК
им. Б. Бейсенова

С.М. Сафронов

Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева

Уголовно- процессуальная характеристика производства по делам о нарушениях правил несения контролерской службы

Аннотация. В настоящем исследовании дана процессуальная характеристика производства досудебного расследования по данному виду преступления. Также предпринята попытка выработки методики расследования, исходя из общих методологических основ на фоне отсутствия полноценной практики расследования уголовных дел по ст. 448 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Определен перечень основных первоначальных процессуальных действий. Исследован предмет доказывания по уголовным делам о нарушениях правил несения контролерской службы. Указаны статистические данные о количестве зарегистрированных уголовных правонарушений по ст. 448 УК РК. Сформирован вывод об отсутствии сложившейся практики расследования данной категории уголовных дел.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, нарушение правил военнослужащими, контролерская служба, методика расследования уголовных правонарушений, нарушение правил несения контролерской службы.

В условиях обновленного законодательства многие правовые институты претерпели преобразование. Применительно к проблематике отметить изменения в формах проведения расследования, в понятии преступления и уголовного проступка.

Уголовным кодексом Республики Казахстан 2014 года был введен новый состав в главе «Воинские уголовные правонарушения» «статья 448. Нарушение правил несения контролерской службы».

Статья 448. Нарушение правил несения контролерской службы

1. Нарушение правил несения контролерской службы военнослужащим, осуществляющим контрольные функции, если это деяние причинило существенный вред правам или законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства, наказывается штрафом в размере до пятисот месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо арестом на срок до девяноста суток.

2. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, либо совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору,

- наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечание. Военнослужащий, впервые совершивший деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, при смягчающих обстоятельствах может быть освобожден от уголовной ответственности [1].

При этом по своей архитектуре данная норма содержит в себе и уголовный проступок

и преступление. Так, в соответствии со статьей 10 УК РК первая часть ст. 448 УК РК относится к уголовным проступкам, а вторая – к преступлениям. Исходя из этой характеристики, форма расследования также будет отличаться в зависимости от квалификации деяния по первой или по второй части рассматриваемой нормы уголовного законодательства.

В соответствии со статьей 189 УПК РК досудебное расследование производится в форме дознания, предварительного следствия и протокольной форме [2].

Производство по анализируемому составу регламентировано в ст. 191 УПК РК, где закреплено, что по части 1 статьи 448 УК РК досудебное расследование производится в протокольной форме, а по части второй – в форме дознания. При этом субъектом расследования в обоих случаях будут являться органы военной полиции.

Определяя предметом исследования преступление, совершенное военнослужащим при несении контролерской службы, раскроем особенности методики расследования данной категории уголовных правонарушений.

Процессуальный порядок расследования данного состава преступления требует производство следственных действий на установление лиц, совершивших данное уголовное правонарушение, сбор доказательств и привлечение виновных к уголовной ответственности.

На самом первоначальном этапе при поступлении сообщения о совершенном уголовном правонарушении, в пример возьмем беспорядки среди осужденных на территории исправительного учреждения, выезжает оперативно - следственная группа территориальных органов внутренних дел и при наличии в данном факте состава уголовного правонарушения начинается досудебное расследование, в ходе которого устанавливается, что из-за бездействия сотрудников контролерской службы был допущен факт возникновения беспорядков среди осужденных. В связи с чем в данном факте усматривается состав уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 448 ч. 2 УК РК и должностным лицом, ведущим досудебное расследование по факту беспорядков среди осужденных, материалы в отношении должностных лиц, а именно контролеров, выделяются в отдельное производство и направляются по подследственности в военную полицию для производства досудебного расследования, при этом рапорт должностного лица регистрируется в единый реестр досудебного расследования (ЕРДР). При поступлении в органы военной полиции, начальник органа поручает производство досудебного расследования одному из дознавателей, который в свою очередь выносит постановление о принятии материалов досудебного расследования в свое производство и приступает к расследованию, уведомив прокурора.

В ходе досудебного расследования дознавателю военной полиции необходимо произвести следующие следственные действия с составлением соответствующих процессуальных документов.

1. Производство изъятия должностных инструкций контролеров.
2. В случае необходимости, назначение почерковедческой экспертизы.
3. Вынесение дознавателем постановления о производстве выемки и производство выемки суточной ведомости контроля и надзора за осужденными в учреждениях на тот период времени, когда произошло уголовное правонарушение. Тем самым мы определяем подозреваемого(ых) в совершении уголовного правонарушения, а именно, контролера(ов), осуществлявших дежурство, по чьей вине были допущены беспорядки.
4. Произвести выемку на электронный носитель, видеозаписи с камер наблюдения, фиксирующих передвижение осужденных и контролеров в исправительном учреждении.
5. Проведение осмотра видеозаписи и назначение соответствующей экспертизы и по видеоматериалам.
6. Признать и приобщить электронный носитель с видеозаписью в качестве вещественного доказательства.
7. Произвести осмотр вещественного доказательства.
8. Производство допроса начальника исправительного учреждения, командира воинской части, старшего контролера в качестве свидетелей по материалам досудебного расследования с выяснением всех обстоятельств, которые послужили причиной возникновения беспорядков, и какие действия обязаны были предпринять контролеры в сложившейся ситуации.
9. Установление свидетелей уголовного происшествия и производство их допросов по обстоятельствам дела.
10. После установления должностного лица, в частности, контролера, несшего дежурство на момент уголовного правонарушения, дознаватель военной полиции перед допросом должен определить статус, в качестве кого он будет допрошен. Если имеются все основания полагать, что в действиях контролера усматриваются признаки состава преступления, то дознаватель выносит постановление о привлечении его в качестве подозреваемого и производит допрос

подозреваемого. Если у подозреваемого нет материальных средств на защитника, то дознаватель предоставляет ему государственного защитника, и выносит мотивированное постановление о назначении защитника.

11. После допроса в качестве подозреваемого дознаватель выносит постановление о квалификации деяния подозреваемого лица, избирает меру пресечения в отношении подозреваемого, ознакомливает с избранной мерой пресечения под роспись и вручает копию.

12. В случае, если между ранее допрошенным подозреваемым, потерпевшим(ми) и свидетелем(ми) имеются существенные противоречия в ранее данных показаниях, то дознаватель производит очные ставки для устранения противоречий.

13. Изъятые должностные инструкции, суточную ведомость и другие материалы, имеющие значение для досудебного расследования, дознаватель признает и приобщает к материалам досудебного расследования в качестве вещественных доказательств, после чего производит осмотр вещественных доказательств, при этом составляет протокол. Все вещественные доказательства хранятся в материалах досудебного расследования до разрешения материалов досудебного расследования в суде. Также к материалам досудебного расследования дознаватель приобщает полностью все касающиеся данного состава преступления материалы досудебного производства, находящиеся в производстве следователя ОВД по факту беспорядков в исправительном учреждении.

14. По окончании производства всех необходимых следственных действий, доказывающих вину подозреваемого, дознаватель уведомляет участников уголовного процесса об окончании следственных действий, и предоставляет все материалы досудебного расследования подозреваемому и его защитнику для ознакомления.

15. После ознакомления со всеми материалами уголовного дела, если заявлены ходатайства, отраженные в протоколе ознакомления, то дознаватель вправе удовлетворить эти ходатайства полностью, частично, либо отклонить полностью с вынесением мотивированного постановления об отклонении ходатайства.

16. Окончательным этапом досудебного расследования является составление дознавателем обвинительного акта и направлением материалов досудебного расследования в прокуратуру для проверки законности и правильности принятого решения.

По данному составу уголовного правонарушения особую сложность представляет собой производство допросов свидетелей из числа осужденных лиц, так как многим из них свойственно давать лживые показания, дискредитирующие сотрудников исправительного учреждения. В связи с чем перед допросом дознавателю необходимо тщательно подготовиться к допросу, выбрать тактику проведения допроса, составить перечень вопросов, как напрямую, так и косвенно касающихся обстоятельств дела, для установления фактических обстоятельств дела.

Думается, что в нашем исследовании есть необходимость остановиться на обстоятельствах, подлежащих доказыванию, которые закреплены в статье 113 УПК РК.

Первым из этих обстоятельств обозначено само событие и предусмотренные диспозицией статьи 448 УК РК признаки. Местом совершения данного уголовного правонарушения может быть только учреждение УИС, где содержатся осужденные лица, так как контролерская служба создается именно для этих целей. Объективная сторона данного правонарушения может выражаться как в действии, так и в бездействии, поскольку нарушение правил может выражаться и в невыполнении предписанных функций.

Субъект рассматриваемого уголовного правонарушения является специальным, так как им может быть только военнослужащий, на которого возложены функции контролерской службы.

Одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, является виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки. Субъективная сторона рассматриваемого нами уголовно наказуемого деяния характеризуется умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла. Виновное лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), т.е. понимает, что нарушает правила несения контролерской службы, предвидит возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желает их наступления. При косвенном умысле виновный не желает, но сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично [3, 1070].

Установление обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности подозреваемого, обвиняемого, продиктовано нормами, закрепленными в статьях 53 и 54 УК РК.

К смягчающим же обстоятельствам уголовное законодательство относит следующее:

1) совершение впервые уголовного проступка либо впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств;

- 2) несовершеннолетие виновного;
- 3) беременность;
- 4) наличие малолетних детей у виновного;
- 5) оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения уголовного правонарушения, независимо от последствий оказания такой помощи;
- 6) добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате уголовного правонарушения, заглаживание морального и иного вреда, причиненного уголовным правонарушением;
- 7) совершение уголовного правонарушения вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств либо по мотиву сострадания;
- 8) совершение уголовного правонарушения в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;
- 9) совершение уголовного правонарушения при нарушении условий правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, задержания лица, совершившего правонарушение, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения, при осуществлении оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий;
- 10) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для уголовного правонарушения;
- 11) чистосердечное раскаяние, явка с повинной, активное содействие раскрытию уголовного правонарушения, изобличению других соучастников уголовного правонарушения и розыску имущества, добытого в результате уголовного правонарушения.

Установление данных, характеризующих личность лица, совершившего уголовное правонарушение, предусмотренное ст.448 УК РК, производится общепринятыми в практике производства по уголовным делам способами (запросами, допросами и др.)

Последствия нарушения правил несения контролерской службы входят в конструкцию нормы ч. 1 ст. 448 УК РК и закреплены в качестве существенного вреда правам или законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства. При этом в п.14 ст.3 УК РК раскрывается содержание существенного вреда, под которым понимаются следующие последствия в случаях, когда они не указаны в качестве признака состава уголовного правонарушения, предусмотренного настоящим Кодексом:

нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства; причинение значительного ущерба; возникновение трудной жизненной ситуации у потерпевшего лица; нарушение нормальной работы организаций или государственных органов; срыв важных воинских мероприятий либо кратковременное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; несвоевременное обнаружение или отражение нападения вооруженных групп или отдельных вооруженных лиц, сухопутной, воздушной или морской боевой техники, допущение беспрепятственного незаконного перехода через Государственную границу Республики Казахстан лиц и транспортных средств, перемещения контрабандных грузов, попустительство действиям, наносящим ущерб пограничным сооружениям, техническим средствам охраны границы; иные последствия, свидетельствующие о существенности причиненного вреда.

В нашем случае существенный вред указан в конструкции нормы, но и он представляет собой абстрактную траекторию и не соответствует понятию уголовного проступка [4, 318].

Необходимо отметить, что ст. 448 УК РК содержит собственное примечание, в котором указано, что, если военнослужащий, впервые совершивший деяние, предусмотренное частью первой указанной статьи, при смягчающих обстоятельствах может быть освобожден от уголовной ответственности.

В целом же, говоря о предмете доказывания, необходимо отметить, что фактический объем доказывания по уголовному делу включает не только установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания, но и доказательственных и ориентирующих фактов. Все они в совокупности способствуют достоверному полному доказыванию всех обстоятельств дела [5, 148].

В завершении настоящей статьи необходимо продемонстрировать данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в соответствии с которыми в 2015 году было зарегистрировано 5 уголовных правонарушений по ст.448 УК РК, в 2016 году – 1 и за шесть месяцев 2017 года - тоже 1 правонарушение [6]. И самым важным фактом является то, что из этих уголовных дел ни одно не направлено в суд.

Подводя итог проведенному исследованию процессуальной характеристики производства по делам о нарушениях правил несения контролерской службы, что за два с половиной года

введения данного уголовного правонарушения в законодательство, практика производства по данной категории не сформировалась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

3 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Том 2. - Алматы, 2015. – 1120 с.

4 Сейтжанов О.Т., Симонова Ю.И. Спорные вопросы определения отдельных признаков состава нарушения правил несения контролерской службы военнослужащими национальной гвардии Республики Казахстан // Сборник материалов междунар.науч.-практ. конференции «Национальная гвардия на страже Независимости страны: теория и практика служебно-боевой деятельности (к 25-летию Независимости Республики Казахстан).

5 Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник. - Костанай, 2016. – 197 с.

6 Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/>.

ТҮЙІН

Сейтжанов О.Т., з.ғ.к., доцент

E-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru

Қазақстан Республикасы ИІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
Сафронов С.М.,

Қазақстан Республикасы ИІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

БАҚЫЛАУШЫ ҚЫЗМЕТІН АТҚАРУ ҚАҒИДАЛАРЫНЫҢ БҰЗЫЛУЫ ТУРАЛЫ ІСТЕР БОЙЫНША ІС ЖҮРГІЗУДІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕССУАЛДЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Мақалада қылмыстың осы түрі бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру ісін жүргізудің процессуалдық сипаттамасы беріледі. Сондай-ақ, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 448-бабы бойынша қылмыстық істерді тергеудің толыққанды тәжірибесінің болмауы аясында жалпы әдіснамалық негіздерге сүйене отырып тергеу әдістерін әзірлеуге талпыныс жасалады. Негізгі бастапқы процессуалдық іс-әрекеттердің тізбесі анықталады. Бақылаушы қызметін атқару қағидаларының бұзылуы туралы қылмыстық істер бойынша дәлелдеу құрылғылары зерттеледі. ҚР ҚК-нің 448-бабы бойынша тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтардың саны туралы статистикалық деректер көрсетіледі. Осы санаттағы қылмыстық істерді қалыптасқан тексеру тәжірибесінің жоқтығы туралы қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: қылмыстық процесс, сотқа дейінгі іс жүргізу, әскери қызметшілермен ережелердің бұзылуы, бақылаушы қызмет, қылмыстық құқық бұзушыларды тергеу әдістемесі, бақылаушы қызметін атқару қағидаларының бұзылуы.

RESUME

Seytzhанov O.T., PhD in Law, associate professor (docent).

E-mail: OlzhasSeitzhanov@yandex.ru

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

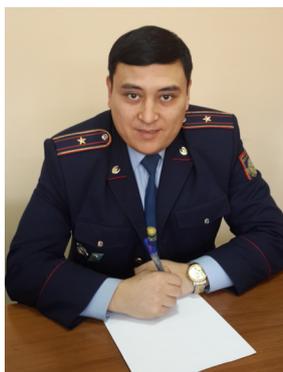
Safronov S.M.,

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh.Kabylbaev

**CRIMINAL AND PROCEDURAL CHARACTERISTICS PROCEEDINGS ABOUT OF THE RULES'
VIOLATIONS CARRYING OUT OF THE CONTROL SERVICE**

The study gives the procedural characteristics of the production pre-judicial investigation on this type of crime. There is an attempt to develop a methodology of investigation on the basis of general methodological foundations and the lack of a full-fledged practice of investigation of criminal cases under article 448 of the Criminal code of the Republic of Kazakhstan. It identifies the initial list of core proceedings. The article researches the subject of proof in criminal cases on violations of the rules implementing of the control service. It provides the statistical data on the number of registered criminal offences under article 448 of the Criminal code. A conclusion about absence of the existing practice of investigation of this category of criminal cases is formed.

Keywords: criminal process, pre-trial proceedings, a violation of the rules by military personnel, control service, methodology of criminal offences' investigation, violation of the rules carrying out of the control service.

Р.К. Джиембаев

кандидат юридических наук
E-mail: Rusya-our@mail.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Некоторые вопросы развития ювенальной юстиции в Республике Казахстан

Аннотация. В научной работе рассмотрены некоторые организационные аспекты возможного дальнейшего развития ювенальной юстиции в Республике Казахстан. В статье рассмотрен опыт зарубежных стран в процессе реабилитации и социализации несовершеннолетних правонарушителей, где отмечается, что данный опыт позволил бы Республике Казахстан дальнейшее развитие института пробации в системе отечественной ювенальной юстиции.

Ключевые слова: ювенальные суды, отправление правосудия, Пекинские правила, неоплачиваемая работа.

С учетом того, что правовое государство, на создание которого ориентируется Республика Казахстан, признает детство всечеловеческой и единой ценностью, от которой во многом зависит жизнеспособность проводимых реформ – защита прав и законных интересов несовершеннолетних во всех сферах жизни, относится к одной из первоочередных задач, обозначенных Президентом нашего государства в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы. Ратифицировав главный документ, касающийся прав и законных интересов детей – Международную Конвенцию о правах ребенка, наше государство взяло на себя обязательство привести свое законодательство, затрагивающее права и интересы несовершеннолетних лиц, в соответствие с действующими международными стандартами. В этих целях уже организованы ювенальные суды, которые должны стать центральным звеном системы ювенальной юстиции, основным предназначением которой является поиск возможности применения реабилитационных, а не карательных мер, и эффективная профилактика и предупреждение преступности среди несовершеннолетних путем вовлечения в отправление правосудия государственных и негосударственных органов и организаций, занимающихся их проблемами.

Между тем, Международные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), пока ещё носят для нашего государства только рекомендательный характер, что, в свою очередь, предполагает поиск эффективных путей дальнейшего развития отечественной системы ювенальной юстиции.

Одним из наиболее важных и основных направлений ювенальной юстиции во всем мире признается процесс реабилитации и социализации подростка-правонарушителя, корректировка нравственно-психологического развития его личности. Способы реализации данной процедуры многообразны. В наиболее развитых странах мира с устоявшейся и развитой системой ювенальной юстиции процедура социальной

реабилитации несовершеннолетнего, совершившего правонарушение или преступление, носит даже принципиальный характер. Специально для этих целей с подростком работают специалисты в области психологии и педагогики, а сам несовершеннолетний осуществляет в рамках своего наказания порой общественно-полезную деятельность.

Например, в Германии очень популярны «исправительные меры воспитательного воздействия» в виде принудительного обучения подростка в спортивной секции или туристическом клубе, которые позволяют заинтересовать и всесторонне развить несовершеннолетнего, отвлечь от дурных поступков [1; 127].

В Швеции малолетних нарушителей и преступников определяют в специальные санатории, где главным направлением политики правовой ответственности в отношении них является проведение воспитательной работы, например, хозяйственные работы в церкви, а в выходные и праздничные дни подростки отпускаются домой. В основе данной системы лежит идея о том, что юных нарушителей нельзя ожесточать излишне суровым обращением [1, 124].

Таким образом, Ювенальный Суд наделяется полномочиями социализации несовершеннолетних правонарушителей, он осуществляет надзор за запущенными и склонными к правонарушению детьми. А его главной задачей является не только наказание, но и предупреждение от повторного желания нарушить закон, т.е. ювенальная юстиция, в первую очередь, призвана перевоспитывать несовершеннолетнего [2].

Как справедливо замечает Киричек Л.В., суть восстановительного подхода заключается в привлечении сторон конфликта к восстановлению «доконфликтной» ситуации и нахождению компромисса. Правоприменительная практика в странах, где система ювенальной юстиции существует уже давно, применяют целый ряд способов привлечения несовершеннолетних правонарушителей к возмещению материального ущерба, нанесенного потерпевшему, — погашение нанесенного материального ущерба, как в денежной форме, так и в виде предоставления определенных услуг, например, в виде ремонта поврежденного имущества или приобретения нового имущества; общественные работы в виде уборки улиц, работа в домах престарелых, домах инвалидов, посещение лиц преклонного возраста на дому, чтение лекций или посещение курса лекций правонарушителями и т.д. [2].

По общему признанию, главной задачей ювенальной юстиции должна быть реабилитация и ресоциализация правонарушителей. Для этого в процесс должны быть вовлечены родители, близкие, друзья, представители общественности, потерпевшая сторона. Часть несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, будут перевоспитываться в условиях лишения свободы. Никакие суды не смогут справиться с ростом числа преступлений среди несовершеннолетних до тех пор, пока не будет налажена профилактическая работа. В этой связи перед правосудием стоит две глобальные задачи: уменьшить долю несовершеннолетних, привлекаемых к суду, и уменьшить долю несовершеннолетних, приговариваемых к лишению свободы [2].

По этому поводу отрадно заметить, что данная идея получила широкое распространение и в законодательстве стран бывшего СССР.

Так, Верховный Суд Республики Казахстан в своем нормативном постановлении 1999 года «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания» обращает внимание судов на то, что при обсуждении вопроса о назначении наказания несовершеннолетнему они должны в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела и личности несовершеннолетнего подсудимого рассматривать возможность применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 82 Уголовного Кодекса РК [3].

В настоящее время в НПВС Республики Казахстан № 4, 2015 года «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», говорится о том, что при обсуждении вопроса о назначении наказания несовершеннолетним суды должны принимать во внимание, что к ним могут применяться только те виды уголовного наказания, которые указаны в статье 81 УК (лишение права заниматься определенной деятельностью, штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, ограничение свободы, лишение свободы). При этом следует дополнительно учитывать обстоятельства, указанные в статьях 82 и 83 УК, и обсуждать в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела и личности несовершеннолетнего возможность применения к нему принудительных мер воспитательного характера [4].

В статье 82 УК Республики Казахстан говорится о том, что наряду с общими обстоятельствами при назначении наказания несовершеннолетнему учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту. Несовершеннолетний возраст как смягчающее обстоятельство учитывается в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами.

В свою очередь, в статье 83 УК Республики Казахстан говорится о том, что несовершеннолетний, совершивший уголовный проступок или преступление небольшой тяжести, либо впервые совершивший преступление средней тяжести, может быть освобожден судом от уголовной ответственности, если установлено, что его исправление возможно без привлечения к уголовной ответственности. При этом к нему могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия. Несовершеннолетний, впервые осужденный за совершение уголовного проступка или преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Несовершеннолетний, впервые совершивший тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, может быть освобожден судом от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, если загладили причиненный вред. К несовершеннолетнему применяются принудительные меры воспитательного воздействия.

Но более интересным представляется опыт в этой сфере Республики Узбекистан, где ученые-юристы пошли в этом направлении дальше [5; 147-151]. Справедливости ради следует отметить, что Республика Узбекистан является первой страной бывшего СССР, которая ратифицировала международную конвенцию о правах ребенка ещё в 1992 году.

Согласно одной из основных идей проекта Закона Республики Узбекистан «О ювенальной юстиции» к несовершеннолетнему могут быть применены меры воспитательного характера, причем как судебные (назначенные судом), так и **досудебные (!)**.

Досудебные меры воспитательного характера применяются в целях предотвращения судебного разбирательства в отношении подростка, содействия его социальной реабилитации в обществе и ограждения от травмирующего психику процесса уголовного правосудия (статья 10 проекта закона).

Досудебные меры воспитательного характера, согласно проекта указанного закона, могут быть применены прокурором в отношении несовершеннолетнего, совершившего деяние, наказуемое лишением свободы до трех лет. Данные меры по идее узбекских ученых предполагают выполнение несовершеннолетним правонарушителем неоплачиваемой работы в махалле (улицах города), больнице, доме престарелых или в пользу потерпевшего в соответствии с его способностями выполнять такую работу. Для применения таких мер требуются следующие условия:

- признание несовершеннолетнего в совершении данного правонарушения;
- выраженная готовность возместить потерпевшей стороне убытки;
- согласие несовершеннолетнего и его законного представителя с назначенными досудебными мерами воспитательного характера.

При вынесении постановления о применении досудебных мер прокурор отказывает в возбуждении уголовного дела или прекращает его, если оно возбуждено.

При назначении меры по выполнению неоплачиваемых работ во благо махали, больницы, дома престарелых или в пользу потерпевшего, как отмечается в проекте [5, 148], прокурор или суд обязывают несовершеннолетнего выполнять неоплачиваемую работу на определенный период времени от 30 до 100 часов. Социальная служба определяет тип работ во благо махали, больницы, дома престарелых или в пользу потерпевшего, которые выполняются несовершеннолетним, а также конкретную организацию, для которой несовершеннолетний будет выполнять данные работы, дни недели для их выполнения, а также осуществляет присмотр за выполнением этих работ.

О неисполнении несовершеннолетним обязанностей в отношении досудебных мер социальный работник обязан незамедлительно сообщать прокурору, который может принять решение о применении других досудебных мер или о возобновлении уголовного преследования по данному делу (статья 11 проекта закона).

Работы во благо махали, больницы, дома престарелых или в пользу потерпевшего должны выполняться в течение периода, определенного прокурором или судом, но не более шести месяцев и без ущерба для учебы несовершеннолетнего в соответствии с положениями трудового законодательства.

Такая практика работы с несовершеннолетними правонарушителями нам представляется не только очень интересной и удачной идеей, но и вполне приемлемой и применимой в нашем государстве.

Например, в разделе VI «Уголовная ответственность несовершеннолетних» Уголовного Кодекса Республики Казахстан полагаем возможным предусмотреть норму в следующей редакции:

Ст. 80-1 УК Республики Казахстан

«Досудебные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего

правонарушителя»

1. Несоввершеннолетнему, совершившему преступление небольшой и средней тяжести, могут быть назначены досудебные меры воспитательного воздействия в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством РК, такие как выполнение неоплачиваемой работы во благо дома инвалидов, престарелых, больницы, коммунально-хозяйственных нужд города (села) либо в пользу потерпевшего в соответствии со способностями несовершеннолетнего выполнять такую работу.

2. При назначении меры воспитательного воздействия орган уголовного преследования или суд обязывают несовершеннолетнего к выполнению неоплачиваемой работы на определенный период времени от 30 до 100 часов. Социальная служба определяет тип работ во благо дома инвалидов, престарелых, больницы, коммунально-хозяйственных нужд города (села) либо в пользу потерпевшего, которые должны выполняться несовершеннолетним, а также конкретную организацию, для которой несовершеннолетний будет выполнять данные работы, дни недели для их выполнения, а также осуществляет присмотр за выполнением этих работ.

3. Досудебные меры воспитательного воздействия должны исполняться в течение периода, определенного органом уголовного преследования, но не более шести месяцев и без ущерба для здоровья и учебы несовершеннолетнего и в соответствии с положениями трудового законодательства Республики Казахстан.

4. Если по истечении данного периода несовершеннолетний не выполнил работы во благо дома инвалидов, престарелых, больницы, коммунально-хозяйственных нужд города (села) или в пользу потерпевшего, или выполнил их не полностью, орган, ведущий уголовный процесс, передает дело о правонарушении или преступлении для рассмотрения в ювенальный суд.

А главу 56 «Производство по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних» Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан, в свою очередь, предлагаем дополнить новой нормой в следующей редакции:

Ст. 545-1 УПК Республики Казахстан

«Основания и порядок применения к несовершеннолетним досудебных мер воспитательного воздействия»

1. Досудебные меры воспитательного воздействия применяются в отношении несовершеннолетнего органом уголовного преследования в целях предотвращения судебного разбирательства и содействия социальной реабилитации и реинтеграции несовершеннолетнего в общество.

Досудебные меры воспитательного воздействия могут быть применены только в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой и средней тяжести.

2. Для применения мер воспитательного воздействия требуются следующие условия:

1) признание несовершеннолетнего в совершении данного правонарушения;

2) выраженная готовность возместить потерпевшей стороне ущерб;

3) согласие несовершеннолетнего и его законного представителя с назначенными досудебными мерами воспитательного воздействия.

3. При вынесении постановления о применении досудебных мер орган уголовного преследования прекращает преследование в отношении несовершеннолетнего.

4. О неисполнении несовершеннолетним обязанностей в отношении досудебных мер социальной работы обязан незамедлительно сообщить органу уголовного преследования или прокурору, которые могут принять решение о применении других досудебных мер или о возобновлении уголовного преследования по данному делу.

5. К несовершеннолетнему могут быть применены досудебные меры воспитательного воздействия, только предусмотренные статьей 80-1 УК РК.

Рассматривая вопросы о возможности применения в отношении несовершеннолетних правонарушителей досудебных мер воспитательного характера, необходимо подчеркнуть особую роль и значение в данной деятельности определенных социальных служб. В последнее время в юридической литературе вопросу об их участии в системе ювенальной юстиции уделяется огромное внимание. Это вполне естественно, ведь сама сфера отношений с детьми предполагает участие не только полицейских и других юристов, но и педагогов, психологов, способных правильно скорректировать личность несовершеннолетнего, обеспечить должное воспитательное (не карательное) воздействие правосудия.

Между тем, несмотря на множество заметок и статей отечественных авторов, посвященных определению важной роли участия социальных служб в системе ювенальной юстиции, следует заметить, что порядок их деятельности пока представляется еще довольно-таки абстрактным и незаконченным. В этой связи возникают вполне закономерные вопросы:

- каким образом социальные службы могут принимать непосредственное участие в исполнении в отношении несовершеннолетнего мер воспитательного характера?

- каковы будут структура и функции этой службы?

В целях ответа на данные вопросы хотелось бы привести в пример опыт в этой сфере Российской Федерации. А именно, отметить работу Специальной общеобразовательной школы для детей и подростков с девиантным поведением закрытого типа в городе Казани Республики Татарстан [6, 9-10].

Данное учреждение функционирует с декабря 2002 года. Работа школы построена на порядке, обеспечивающем защищенность жизни, здоровья, прав и свобод, чести и достоинства воспитанников, возможности безопасного поведения, в основе которых лежат новые отношения.

В целях осуществления процесса ресоциализации, коррекции и реабилитации каждого воспитанника школы предполагается выполнение ряда следующих условий:

- изучение социума и поведенческих особенностей каждого подростка до поступления в школу;

- анализ полученных данных и изучение возможностей подростка;

- решение медицинских проблем ребенка;

- постановка перед воспитанником позитивных целей и задач и обеспечение их мотивацией;

- выработка индивидуальной формулы успеха для каждого воспитанника;

- максимальное решение его социально-бытовых проблем и коррекция психологических.

Несмотря на закрытый тип, одной из основных задач школы является предоставление возможности подростку быть в социуме, принимать участие в спортивных соревнованиях, культурно-массовых мероприятиях, оздоровительных и эколого-трудовых десантах. Например, воспитанники данной школы посадили 183 000 саженцев сосны и ели на территории лесопарковой зоны города Казани, посетили с подарками и благотворительными концертами 37 детских домов и домов инвалидов Республики Татарстан.

Достижения школы были отмечены грамотами, дипломами и благодарственными письмами городского, республиканского и всероссийского уровня. Большие успехи в данном направлении были достигнуты не только благодаря воспитательной работе школы, но и межведомственному взаимодействию. На территории школы неоднократно проходили семинары и выездные заседания прокуроров и секретарей комиссий по делам несовершеннолетних городов республики с привлечением специалистов юридического института МВД РФ. Кроме того, в школе регулярно проводятся слушания руководителей и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД Республики Татарстан. Отмечается, что, благодаря такому соучастию, в жизни школы решаются и проблемы взаимодействия. В свою очередь госструктуры республики оказывают содействие в оформлении пакета документов на каждого несовершеннолетнего, находящегося на реабилитации в данной школе.

Интересно заметить, что образовательно-воспитательный социум школы обеспечивает психологическую безопасность воспитанников, проходящих реабилитацию в школе, что подтверждается желанием детей продолжать обучение в учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Каждый четвертый воспитанник самостоятельно инициировал продление срока реабилитации в школе, на сегодня таких подростков уже 70 [7].

Все дети охвачены дополнительным образованием, таким, как дзюдо, футбол, бокс, хоккей, декоративно-прикладное искусство, резьба по дереву, занятия в картинг-клубе. Отмечается, что учащиеся положительно стали относиться к учебе, физическому труду, к школьному имуществу, стараются принимать участие в различных мероприятиях. Подобные результаты доказывают возможность ресоциализации и позитивной социализации подростка [7].

Примечательно, что, хотя данная практика работы с несовершеннолетними, как отмечают российские юристы, еще не совсем совершенна, и имеет ряд некоторых проблем и недоработок в уголовно-процессуальных вопросах [7, 10], мы все же полагаем, что это большое достижение в области развития ювенальной юстиции. Осуществление подобной практики в Республике Казахстан позволило бы возвести достойный фундамент для дальнейшего развития института пробации в системе отечественной ювенальной юстиции, наладить взаимодействия между государственными и негосударственными организациями в этом направлении, а также заложить основу и принципы их деятельности, учитывая национальные, культурные и исторические особенности страны. Это, в свою очередь, также позволило бы успешно осуществлять в отношении несовершеннолетних правонарушителей и рассмотренные нами досудебные меры воспитательного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ювенология: Учебник // под общ. ред. д.ю.н., проф. Н.О. Дулатбекова. - Алматы, 2008. - С. 124-127.
- 2 Киричек Л.В. Ювенальное правосудие и перспективы современной педагогической науки. / <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=1508>.
- 3 НПВС РК от 30.04.1999 года № 1 «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания» // Каз. правда от 21.05.1999 г. № 129-130.
- 4 НПВС Республики Казахстан от 25.06.2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» // Каз. правда от 14.07.2015 г. № 132.
- 5 Сборник аналитических материалов по соблюдению прав человека в системе уголовной юстиции Республики Узбекистан. – Алматы, 2009. - С. 147-151.
- 6 Вопросы ювенальной юстиции // Федеральный научно-практический журнал. -2010. - № 1(27). - С. 9-10.
- 7 <https://edu.tatar.ru/moskow/page793527.htm/page2952800.htm>.

ТҮЙІН

Жиембаев Р.К., з.ғ.к.,
E-mail: Rusya-our@mail.ru
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЮВЕНАЛДЫ ӘДІЛЕТТІ ДАМУЫН
КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Мақалада Қазақстан Республикасындағы ювеналды әділетті одан әрі ықтимал дамуының кейбір ұйымдастырушылық аспектілері қарастырылады. Кәмелетке толмаған құқық бұзушыларды оңалту және әлеуметтендіру процесіндегі шет елдердің тәжірибесі көрсетіледі, онда бұл тәжірибе Қазақстан Республикасында отандық ювеналды әділет жүйесінде пробация институтын одан әрі дамытуға мүмкіндік беретіні атап өтіледі.

Түйін сөздер: ювеналдық соттар, сот төрелігін жүзеге асыру, Пекин ережелері, төлемақысыз жұмыс.

RESUME

Dzhiembaev R.K., PhD in Law
E-mail: Rusya-our@mail.ru
Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

**SOME QUESTIONS OF JUVENILE JUSTICE DEVELOPMENT
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article considers some organizational questions of further development of juvenile justice in the Republics of Kazakhstan. The article considers the experience of foreign countries in the process of rehabilitation and socialization of juvenile delinquents, where it is noted that this experience would allow to the Republic of Kazakhstan further development of the probation institute in the system of national juvenile justice.

Keywords: juvenile courts, implementation of justice, Beijing rules, unpaid work.

С.Н. Кадацкий

E-mail: kadatskiy.s@mail.ru

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Соединение и выделение уголовных дел в системе общих условий досудебного расследования

Аннотация. В связи с принятием уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 04.07.2014 г. возникла потребность изменения порядка соединения и выделения уголовных дел.

Являясь институтом уголовно-процессуального права, соединение и выделение уголовных дел выполняют определенные функции, то есть имеют свои особые предназначения, тем самым определяя роль в расследовании уголовных дел. В связи с чем, проведен анализ научных точек зрения ученых применительно к данному институту. Приведена статистика изученных уголовных дел по вопросам соединения и выделения уголовных дел, в которой показано, что данный институт применяется чаще в досудебном расследовании, чем в суде. Даны предложения исключить суд права на соединения и выделения уголовных дел.

Ключевые слова: соединение и выделение уголовных дел, досудебное расследование, суд, процессуальное решение, следователь, прокурор, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый.

На каждом из его этапов, как в досудебных, так и в судебных стадиях процесса, правовые нормы данного института служат, в свою очередь, основой для реализации функций субъектов уголовно-процессуальной деятельности. В связи с чем в практической деятельности органа ведущий уголовный процесс соединение и выделение уголовных дел происходит чаще в досудебном расследовании, чем в суде.

Нормы, регулирующие основания и порядок соединения и выделения уголовных дел, в своей совокупности составляют относительно самостоятельный институт уголовно-процессуального права.

Говоря об относительной самостоятельности исследуемого процессуального института, следует иметь в виду, что соединение и выделение уголовных дел характеризуется:

1. Во-первых, спецификой предмета правового регулирования, определяющего особенности правоотношений, складывающихся в связи с принятием решения о соединении и выделении уголовных дел.

2. Во-вторых, объемом процессуальных прав и обязанностей, возникающих у субъектов уголовно-процессуальной деятельности в связи с соединением и выделением уголовных дел.

3. В-третьих, особенностями оснований соединения и выделения уголовных дел в досудебных и судебных стадиях процесса.

Сказанное обуславливает правомерность рассмотрения совокупности правовых норм, регулирующих соединение и выделение уголовных дел, в качестве самостоятельного процессуального

института.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан соединение и выделение уголовных дел регулируется ст. 43 и ст. 44, которые в принципиальном плане определяют наиболее значимые положения данного института. Являясь институтом уголовно-процессуального права, соединение и выделение уголовных дел выполняют определенные функции, то есть имеют свои особые предназначения, тем самым определяя роль в расследовании уголовных дел. На каждом из его этапов, как в досудебных, так и в судебных стадиях процесса, правовые нормы данного института служат в свою очередь основой для реализации функций субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Здесь мы постараемся выявить возложенные на этот институт функции, а также определить необходимость использования норм указанного института в досудебном расследовании или в общих задачах всего уголовного процесса.

Формулируя задачи уголовного процесса, ст. 8 УПК РК определяет их как пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона.

Институт соединения и выделения уголовных дел, предусмотренный ст. ст. 43, 44 УПК РК, относится к числу правовых средств, направленных на решение задач уголовного процесса, на обеспечение всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, создает предпосылки для осуществления быстрого и полного производства по делу как на досудебном расследовании, так и в суде, что обеспечивает эффективность уголовного судопроизводства, реализацию стоящих перед ним задач. Наиболее полно вопросы, связанные с задачами уголовного судопроизводства, рассмотрены в работах П.С. Элькинда, И.Л. Петрухина, Г.П. Батурова, Т.Г. Морщаковой [1;2].

С нашей точки зрения, институт соединения и выделения уголовных дел нельзя рассматривать как одно из технических средств, с помощью которых правоприменительный орган в состоянии изменить, то есть уменьшить или увеличить, предмет исследования по находящемуся в его производстве делу. Напротив, указанный институт требует при своем применении глубокого и вдумчивого подхода, так как комплекс регулируемых им правоотношений находится в непосредственной связи с основными, принципиальными положениями всего уголовного процесса и стоящими перед ним задачами.

Первостепенной задачей уголовного процесса является охрана прав и законных интересов участвующих в деле лиц.

Соединение и выделение уголовных дел позволяет оптимально, с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного уголовного дела, определить объем инкриминируемого лицу квалификации подозрения. При наличии соответствующих оснований, путем соединения дел в отношении одного и того же лица достигается положение, при котором лицо участвует в одном процессе вместо нескольких, что позволяет ему в полной мере оценить весь объем квалификации деяния подозреваемого. Тем самым позволяет лучше защищать свои права и интересы. Выделение уголовных дел, в свою очередь, играет важную роль при расследовании сложных, многоэпизодных преступлений, дел о соучастниках преступления, а также дел, где интересы отдельного лица требуют самостоятельного расследования и судебного рассмотрения по обвинению. В этих и многих других случаях правовые нормы института соединения и выделения уголовных дел создают необходимые предпосылки для действенной защиты прав и законных интересов как подозреваемого, обвиняемого, так и других лиц, заинтересованных в быстром и правильном разрешении уголовного дела.

Самое прямое отношение имеет институт соединения и выделения уголовных дел к задаче быстрого и полного раскрытия преступлений. При этом быстрота, по нашему мнению, является одним из общих условий досудебного расследования [3, с. 189]. Так, своевременное принятие решения о соединении и выделении уголовных дел может существенным образом отразиться на сроках его расследования и судебного рассмотрения. Создание больших производств с большим количеством преступных эпизодов и привлечение по ним подозреваемых неизбежно вызывает затягивание сроков расследования, и тормозит дальнейший его ход. Выделением в отдельное производство дел в отношении некоторых подозреваемых, обвиняемых (например, в случае прерывания сроков досудебного расследования в отношении скрывшегося или заболевшего соучастника) достигается требованием быстрого и эффективного процесса.

Задачи уголовного процесса не могут считаться в полной мере достигнутыми, если не будут установлены все лица, совершившие преступления, и персонафицирована роль и ответственность каждого из соучастников преступления. Расследование в разных производствах, на первый взгляд

не связанных друг с другом преступлений, может повлечь за собой невыявление действительной картины преступной деятельности одного или нескольких лиц, разнообразной в своих внешних проявлениях, но и взаимосвязанной в силу ряда причин. В данном случае на первый план выступает умение быстро распознать действительное положение вещей, установить объективно существующие связи между совершенными преступлениями с кругом лиц, подозреваемых в их совершении. В таких случаях правильное соединение уголовных дел в отношении этих преступлений поможет следственным органам воссоздать во всей полноте картину расследуемых ими преступлений, выявить роль каждого из привлеченных к уголовной ответственности лиц. В этом, в частности, выражается связь рассматриваемого института и задачи полного раскрытия преступлений.

Широк и многообразен перечень тех вопросов, которые возникают при анализе института соединения и выделения уголовных дел с позиций задач уголовного процесса, формулируемых ст. 8 УПК РК. В данной правовой норме определены лишь наиболее общие задачи, стоящие перед правоприменителем при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. Круг же, так сказать, более частных задач, связанных с производством по конкретным уголовным делам, гораздо шире и определяется обстоятельствами расследуемых в этих целях преступлений. Но возникающие в ходе уголовного процесса задачи, представленные ст. 8 и рядом других норм УПК РК, в той или иной степени являются задачами каждой из его стадий и институтов. В этой связи институт соединения и выделения уголовных дел является правовым средством, позволяющим успешно решать многие вопросы, возникающие при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Однако на протяжении нескольких десятилетий все чаще возникает вопрос: «К какой стадии расследования можно отнести институт соединения и выделения уголовных дел?».

Так, данный институт получает свое широкое применение в досудебном расследовании, в котором необходимость соединения дел, равно как и выделения, возникает чаще, чем в остальных процессуальных стадиях.

Будучи институтом общего назначения, сфера действия которого распространяется на несколько процессуальных стадий, нормы данного института расположены в разных главах и разделах Уголовно-процессуального кодекса. Статьи 43, 44 УПК РК являются базовой, отправной, нормой для рассматриваемого института и находятся в пятой главе «Ведения производства по уголовному делу» первого раздела «Основные положения». Они содержат принципиальные предписания относительно возможности соединения и выделения уголовных дел, но с учетом их особой значимости для органов досудебного расследования, а также суда, что является одним из общих условий предварительного следствия и дознания. Данное мнение разделяют С.А. Шейфер, В.В. Шимановский, Н.Е. Павлов [4;5;6].

Однако, отсутствие законодательных формулировок, разъясняющих содержание, смысл и сущность соединения и выделения уголовных дел, вызывает различные позиции среди ученых-процессуалистов при рассмотрении данного вопроса.

Нет единой точки зрения и в отношении вопроса: «На какой стадии должны приниматься решения о соединении и выделении уголовных дел?», на что в юридической литературе существуют два мнения среди ученых-процессуалистов.

Например, Д.В. Дробинин, Н.Е. Павлов, С.А. Тумашов, В.В. Шимановский полагают, что такие решения могут иметь место только в ходе предварительного расследования [7; 8; 9;10].

Д.А. Черкасов, В.И. Никандров, Ш.Ф. Шарафутдинов считают, что указанные решения могут приниматься на всех стадиях уголовного процесса [11;12;13].

Мы полагаем, что различия во взглядах ученых о принадлежности норм, регламентирующих соединение и выделение уголовных дел, к общим условиям досудебного расследования либо к общим условиям всего уголовного процесса вызваны различным правовым регулированием оснований и процессуального порядка соединения и выделения уголовных дел.

Несмотря на то, что каждая из названных точек зрения заслуживает уважения, и имеет определенное научное значение, по своей сущности нам ближе позиция авторов первого направления. На наш взгляд, изначально процессуальное решение о соединении и выделении уголовных дел чаще возникает в досудебном расследовании и достаточно редко в суде.

По этому поводу М.С. Строгович отмечал, что, в зависимости от определения объема уголовного судопроизводства, меняется направление расследования и судебного разбирательства, а также диапазон обстоятельств, установление которых необходимо для правильного разрешения уголовного дела [14, с. 260-284] что, по нашему мнению, заслуживает отдельного рассмотрения.

Согласно уголовно-процессуального кодекса РК, в суде предусмотрено соединение и выделение уголовных дел, но не всегда это возможно и целесообразно, поскольку эти действия в определенных случаях могут повлечь за собой предъявление нового обвинения. А данная функция, то есть

предъявление обвинения, не свойственна суду. Согласно ч. 1 ст. 340 УПК РК, «главное судебное разбирательство производится только в отношении подсудимого и в пределах того обвинения, по которому он предан».

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством решение о соединении и выделении уголовных дел может быть принято следователем, органом дознания, прокурором либо судом, то есть соответствующими должностными лицами. Принимаемые решения должностными лицами направлены, прежде всего, на обеспечение правильного объема следственного и судебного производства, а также на создание наиболее благоприятных условий для досудебного расследования уголовных дел и последующего судебного разбирательства по ним.

Суд, соблюдая требования уголовно-процессуального законодательства, предъявляемые к процедуре судебного разбирательства, только лишь обеспечивает сторонам возможность представления доказательств виновности и невиновности обвиняемого. И производит оценку этих доказательств, соблюдая при этом объективность и беспристрастность [15, с. 16].

В связи с чем возникают вопросы другого порядка: «Вправе ли суд соединять уголовные дела в одно производство, не приведет ли это к нарушению?».

Согласно ст. 364 УПК РК, судебное следствие начинается с изложения обвинителем сущности предъявленного подсудимому обвинения. Законодатель неслучайно указывает обвинительный акт в единственном числе, предусматривая строгий порядок его процессуального оформления, которое закреплено в ст. 299 УПК РК.

Если, вопреки ст. 299 УПК РК, соединить несколько уголовных дел в одно производство, то появится несколько обвинительных актов, а это две или более описательных и результативных частей в одном обвинительном акте, что, по нашему мнению, является нарушением.

Согласно п. 9 ч. 1 ст. 301 УПК РК и ст. 323 УПК РК, прокурор и суд, при наличии обвинительного акта, составленного с нарушениями УПК РК, вправе направить уголовное дело для их устранения. Однако в ст. 323 УПК РК не закреплен тот пункт, в котором говорилось бы о том, что обвинительный акт составлен согласно УПК РК. В нем подразумевается, что при установлении существенного нарушения уголовно-процессуального законодательства, препятствующих назначению главного судебного разбирательства, а также их установление в главном судебном разбирательстве по делам ускоренного досудебного производства или с заключенным процессуальным соглашением суд возвращает дело прокурору для их устранения.

Таким образом, суд в рассматриваемой нами ситуации будет занят не осуществлением правосудия, а выполнением различных процессуальных следственных действий, которые входят в обязанности органа досудебного расследования.

Кроме того, в ходе изучения уголовных дел, было установлено, что выделение уголовных дел и материалов в суде, как и соединение, происходит очень редко. Так, в ходе исследования 150 соединенных уголовных дел в ОВД РК и в архивах суда за период с 2012 по 2015 гг. было выявлено 70 выделенных материалов из уголовных дел органом досудебного расследования и 1 материал — судом, который составил 1,4 % от общего числа выделенных материалов из уголовного дела.

Необходимо отметить, что выделение уголовных дел далеко не простое процессуальное решение, а целый ряд процессуальных и организационных действий.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что соединять и выделять уголовные дела должен орган досудебного расследования, в чьи обязанности входит сбор доказательственного материала с применением норм соединения и выделения уголовных дел, а суд должен заниматься своей непосредственной задачей осуществления правосудия и не выполнять несвойственную ему функцию соединения и выделения уголовных дел. В связи с чем соединение и выделение уголовных дел и материалов должно входить в обязанность органа досудебного расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. — Л.: ЛГУ, 1976. — 143 с.
- 2 Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. — М.: Наука, 1979. — 392 с.
- 3 Советский уголовный процесс / под ред. проф. Д.С. Карева. — М., 1979. — 552 с.
- 4 Шейфер С.А. Предварительное следствие: общие условия и основные этапы производства. — Куйбышев: Изд-во КГУ, 1986. — 130 с.
- 5 Шимановский В.В. Общие условия производства предварительного расследования. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1993. - 68 с.

- 6 Павлов Н.Е. Общие условия предварительного расследования: Учеб. пос. - М., 1982. - 64 с.
- 7 Дробинин Д.В. Соединение и выделение уголовных дел, как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 1999. — 221 с.
- 8 Шимановский В.В. Общие условия производства предварительного расследования. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1993. — 68 с.
- 9 Павлов Н.Е. Общие условия предварительного расследования: учеб. пос. - М., 1982. - 64 с.
- 10 Тумашов С.А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 1998. — 241 с.
- 11 Черкасов Д.А. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2005. — 246 с.
- 12 Никандров В.И. Общие условия предварительного следствия в советском уголовно-процессуальном праве // Ученые записки ВЮЗИ: Сб. тр. — М.: ВЮЗИ, 1970. Ч. 3. Вып. 20. — С. 193-197.
- 13 Шарафутдинов Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. — Уфа: УВШМ МВД СССР, 1990. — 88 с.
- 14 Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. — 384 с.
- 15 Мусин С. Должен ли суд устанавливать истину по уголовному делу // Адвокаты. - 2005. - 1 марта.

ТҮЙІН

Кадацкий С.Н., з.ғ.к.

E-mail: kadatskiy.s@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУДІҢ ЖАЛПЫ ШАРТТАРЫ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕРДІ БІРІКТІРУ ЖӘНЕ БӨЛУ

Қазақстан Республикасының 04.07.2014 ж. Қылмыстық-процестік кодексінің қабылдануына байланысты, қылмыстық істерді біріктіру және бөлу тәртібін өзгерту қажеттігі туындады.

Қылмыстық-процессуалдық құқық институты бола тұра, қылмыстық істерді біріктіру және бөлу белгілі бір қызметтерді атқарады, яғни өзінің ерекше мақсаты бар, сол арқылы қылмыстық істерді тергеуде өзінің рөлі анықтайды. Осыған байланысты, мақалада осы институтқа қатысты ғалымдардың ғылыми көзқарастарына талдау жасалады. Қылмыстық істерді біріктіру және бөлу мәселелері бойынша бұл институт соттан гөрі сотқа дейінгі тергеп-тексеруде жиі қолданылатыны көрсетілген зерттелген қылмыстық істерге статистика жүргізіледі. Қылмыстық істерді біріктіру және бөлу құқығын соттан алып тастауға ұсыныстар беріледі.

Түйін сөздер: қылмыстық істерді біріктіру және бөлу, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, сот, іс жүргізу шешімі, тергеуші, прокурор, жәбірленуші, күдікті, айыпталушы.

RESUME

Kadatskiy S.N., PhD of Law

E-mail: kadatskiy.s@mail.ru

Karaganda Academy of IAM of the Republic of Kazakhstannamed after B. Beissenov

CONNECTION AND ALLOCATION OF CRIMINAL CASES IN THE SYSTEM OF COMMON CONDITIONS OF THE PRE-TRIAL INVESTIGATION

There is a need to change the order of connection and the allocation of criminal cases in connection with the adoption of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014.

As an institution of criminal procedure, connection and allocation of criminal cases perform certain functions, e.d., they have their own special purposes, thereby determining the role in the investigation of criminal cases. In this connection, the analysis of scientific points of view of scientists applied to this institute is carried out. The statistics of the studied criminal cases on the issues of connection and allocation of criminal cases are given, which shows that this institution is used more often in pre-trial investigation than in court. There are proposals to exclude the court of the right to form criminal cases.

Keywords: connection and allocation of criminal cases, pre-trial investigation, court, procedural decision, investigator, prosecutor, victim, suspect, accused.

Б.Ш. Сарсембаев

химия ғылымдарының кандидаты
E-mail: bolat_s@mail.ru

Б.У. Сейтхожин

заң ғылымдарының кандидаты, доцент
E-mail: bulat-1960@mail.ru
Қазтұтынуодағы Қарағанды
экономикалық университеті

А.Ш. Сарсембаева

жаратылыстану ғылымының магистрі
Е.А. Букетов атындағы Қарағанды
мемлекеттік университеті

Қылмысты тергеуде маңызы бар ақпараттарды алудың дәстүрлі емес әдістері

Аңдатпа. Мақалада қылмысты ашу үшін криминалистикада жаңа дәстүрлі емес әдістерді қолдану мәселелері қарастырылады.

Мақалада соңғы кездері шет елдерде және Ресейде кеңінен қолданылып жүрген қылмысты ашудың дәстүрлі емес криминалистикалық полиграфология, криминалистикалық гипнология, криминалистикалық психоллингвистика, криминалистикалық хронобиология (биоритмология) және криминалистикалық экстрасенсорика сияқты әдістері жете талданып, қарастырылады.

Түйін сөздер: дәстүрлі емес әдістер, криминалистикалық полиграфология, криминалистикалық гипнология, криминалистикалық психоллингвистика, криминалистикалық хронобиология (биоритмология), криминалистикалық экстрасенсорика.

Қазіргі құқықтық мемлекетті қалыптастыру жағдайында, сондай-ақ қазақстандық қоғамды түбегейлі, әлеуметтік-экономикалық өзгерту кезінде, қылмыспен күресу, ғылым мен техниканың ең алдыңғы қатарлы жетістіктерін қолдануды талап етеді және олай болмаған жағдайда қолданылып отырған шаралар өзінің оң нәтижелерін бермейді.

Криминалистикалық білімнің жаңа, дәстүрлі емес бағыттары құқық қорғау органдарынан криминалдық күштердің жасап жатқан қылмыстарының жаңа түрлерін ашу, олармен күресудің жаңа әдістерін жетілдіруді талап етеді. Бұл процесс қылмыстық іс жүргізуге бұрын қылмыстық іске қатысы жоқ деп саналатын объектілерді қарастырумен тығыз байланысты.

Кейінгі кезде, құқық қорғау органдарының криминалистиканың қылмыспен күресудегі жаңа ғылыми-техникалық негіздеріне сүйенуі кездейсоқ емес. Өйткені, қазіргі кезде қылмыскерлер де өздерінің қылмыстық әрекеттерін жүзеге асыруда ғылыми-техникалық жетістіктерді кеңінен қолдануда.

Міне, осы себептен біз осы мақалада кейінгі кездері шет елдерде және көрші Ресей мемлекеттерінде қолданылатын және қолданыла бастаған қылмысты ашудың дәстүрлі емес әдістерін қарастыруды жөн көрдік.

Криминалистикалық полиграфология.

XX ғасырдың 60-шы жылдарында белгілі кеңестік барлаушы Рудольф Абелдің әшкереленуіне сол кезде онша белгілі емес полиграф аппаратының қолданылуы себепкер болды. Бұл жерде айта кететін жағдай, Абел жауап беруден үзілді-кесілді бас тартты, міне сол себептен американдық қарсы барлау қызметкерлері тіпті оның қай мемлекетке жұмыс істейтінін де білмеді.

Американдық қарсы барлау қызметкерлері оны бір қараңғы бөлмеге отырғызып, денесіне әр түрлі датчиктерді бекітіп Жапония, Израил, КСРО сияқты көптеген мемлекеттердің әр түрлі географиялық орындарының түрлі-түсті

слайдтарын көрсетеді. Міне, осы кезде Кеңес Одағының суреттерін көрсеткен кезде Абел аппаратқа физиологиялық әсер беріп өзінің қай мемлекетке жұмыс істейтінін білдіріп алды [1, 142 б.].

Осыдан кейін Кеңестер Одағының МҚК (КГБ) полиграфты қолдануды жедел түрде қолға ала бастады.

Жалпы алғанда, грек тілінен аударғанда полиграф «көптеген жазулар» деген мағынаны білдіреді. Полиграфиялық қондырғы эмоция пайда болғанда жүретін бірнеше (16-ға дейін) физиологиялық процестерді бір мезгілде тіркеуге мүмкіндік беретін көпсалалы қондырғыға жатады [2].

Белгілі бір эмоциялық жағдайда адамның дем алысы, қан қысымы, биотоғы (мидың, жүректің, т.с.с.) өзгеріске ұшырайды.

Осы өзгерістерді полиграф аппаратының көмегімен анықтап тіркеуге болады.

Бұл қондырғылар медициналық-биологиялық зерттеулерде, клиникалық медицинада, қолданбалы психофизиологияда қолданылады.

Сонымен қатар, бұл қондырғының жиі қолданылатын бағытына жалғандықты детекциялауды жатқызуға болады.

Арнаулы психофизиологиялық зерттеулер күрделі, көп сатылы процедураларға жатады. Бұл жерде полиграф адамға берілген ақпараттарға оның организмнің тез арадағы реакциялық әсерін тіркейтін қондырғының рөлін атқарады.

Айта кететін жағдай, бұл қондырғылар сыналатын адамның денсаулығына ешқандай зиян келтірмейді және қауіпсіздік техникасына толық жауап береді.

Американдық полиграфтық операторлар Ассоциациясының мәліметтеріне қарағанда қылмысты зерттеуге полиграфты қолданған кезде 87-90% оң нәтижелер алынған [3].

Қазіргі кезде полиграфты қолдану арқылы ақпараттар алудың екі бағытын атап көрсетуге болады:

- 1) дәстүрлі – контактылық, яғни сыналушының денесіне датчиктерді қосу арқылы зерттеу;
- 2) контактылық емес, бұнда сөздің кейбір сипаттамаларының өзгеруіне немесе сыналушының физикалық көрсеткіштерінің өзгеруіне байланысты (мыс.психологиялық стресс анализаторлары және т.с.с) жүргізілетін зерттеулер.

Осы әдістердің біреуін немесе оларды кешенді түрде қолдану – сыналушы адамның белгілі бір сұрақтарды қойған кезде қондырғыда тіркелетін реакциялық өзгерістерін жазып, бекітуге мүмкіндік береді.

Аталмыш қондырғыны қолдану арқылы мынандай міндеттерді шешуге болады:

- қылмыстың алдын алу, ашу, сондай-ақ құқық қорғау органдарының қызығушылығын тудыратын тұлғаларды анықтау;
- тергеу мен сот органдарынан жасырынып жүрген тұлғаларды іздестіруге қажетті ақпараттарды жинауға және өңдеуге;
- шұғыл-іздестіру шараларын дайындауға және жүргізуге;
- құқық қорғау органдарында қызмет істеуге үміткерлерді таңдау, және басқа да кадрлық мәселелер.

Басқаша айтар болсақ, полиграф аппаратында сынау кезінде қойылған сұрақтарға сыналушы әр түрлі әсерлер береді, ол, мысалы, ритмикасының өзгеруі, дем алу амплитудасының өзгеруі, пульсінің ақырындауы немесе жиілеуі, артериалық қан қысымының және тері қабатының электрлік кедергісінің ауытқушылығы түрінде көрініс береді.

Қандай да бір болмасын қойылған осы немесе басқаша сұрақтарға айқын көрінетін әсер беру, белгілі бір субъективтік себептердің салдарынан осы сұрақтың оған қойылған басқа сұрақтарға қарағанда маңыздылығын көрсетеді.

Бұл жерде оператор сыналушыға қандай сұрақ эмоционалды әсер бергенін айқын көріп, жазып тіркей алады.

Қазіргі кезде алыс шет елдерді айтпағанда, көрші Ресей мемлекетінде полиграфты қолдану өте қарқынды дамуда. Атап айтар болсақ, ФҚК (ФСБ), ІІМ (МВД), СБҚ (СВР), ТЖМ (МЧС), салық және кеден органдарында және Қорғаныс министрлігінің кейбір бөлімдерінде міндетті түрде полиграфиялық тексерістен өту туралы ережелер қабылданған. Сондай-ақ, жеке бизнес саласында да полиграфты қолданушылар саны өсіп келеді.

Ал енді біздегі, Қазақстандағы жағдай қалай?

Бұл жөнінде айтар болсақ, біздерде де кейінгі кездері құқық қорғау органдарында полиграфты қолдану кеңінен дами бастады.

Полиграфты қолдану басқа да криминалистикалық құралдар мен әдістерді қолданудағы сияқты белгілі бір құқықтық негіздерге сүйенуді талап етеді.

Қылмыстық-іс жүргізу заңдарында дәлелдемелерді жинау, бекіту, алу үшін техникалық құрал-

жабдықтарды ғана емес, бұл үшін білімнің әр саласындағы мамандарды да тартуды қарастырған. Бұл жерде, міндетті түрде ғылыми-техникалық құралдарды қолдануды рұқсат ету жағдайлары қарастырылады.

ҚР ҚПК 126-бабы процесті жүргізетін орган, сондай-ақ сарапшы және маман қылмыстық іс бойынша дәлелдеу процесінде ғылыми-техникалық құралдарды қолдана алады, және бұл үшін білімнің әртүрлі саласындағы мамандарды тарта алады деп көрсеткен.

Алайда, не заңда, не заңдық күші бар актілерде қылмысты ашу мен тергеу үшін қолданылатын техникалық құралдар мен тактикалық тәсілдердің нақты бекітілген тізімі көрсетілмеген [4, 110 б.]. Ал, криминалистикада, қылмысты тергеу барысында қолданылатын техникалық құралдарды пайдаланудың: заңдылық, ғылыми дәлелділік, тиімділік, қауіпсіздік және этикалық қағидалары жалпы тұжырымдалған.

Сондықтан, қазіргі кезде Қазақстанда полиграф шұғыл іздестіру шараларын жүргізу аясында қосымша дәлелдемелік материалдар алу үшін қолданылуда.

Полиграфологиялық зерттеулерді жүргізудің негізгі аспектісі азаматтардың жеке басына тиіспеушілік туралы конституциялық құқығын бұзбау болып табылады. ҚР Конституциясының 17 және 18 бабы адамның жеке басының абыройына, жеке өміріне және жанұялық құпияларына қол сұқпаушылығын декларациялаған. Осыған сәйкес, бірде бір тұлға өзінің келісімінсіз ғылыми, медициналық немесе басқаша да зерттеулердің объектісі бола алмайды. Біздің осы қарастырып отырған жағдайымызда да полиграфиялық зерттеулер жүргізу үшін сыналатын адамның жазбаша келісімін алу қажет.

Криминалистикалық гипнология

Жалғандықты және қателесуді анықтаудың дәстүрлі емес әдістерінің біріне бізде және көрші Ресей мемлекеттерінде ресми қабылданбаған және заңдастырылмаған, бірақ кейбір шет елдерде қолданылатын, ақпарат иесін гипноздық жағдайға енгізу арқылы одан жеке мәліметтер алу әдісі жатады.

Гипноз деп адамдардың сыртқы сендіруге жоғары сезімтал, жасанды ұйқыдағы күйін айтамыз [5]. Гипноз техникасы ақпараттарды алу (гипно сұрау, гипно жауап алу), хабарламаларды құпия түрде жіберу, қандай да бір болмасын әлеуметтік ортаға жалған хабарлар тарату, гипноздық жағдайға келтірілген тұлғаның еркін белгілі бір істерді жасауға бағдарламалау және тағы да басқа мақсаттар үшін қолданылады.

Гипноз психологиялық құбылыс және коммуникативтік әсер ету құралы ретінде құқық бұзушылық немесе конструктивтік, адамгершілік мақсаттарда қолданылуы мүмкін [6].

Шет елдік криминалистикада гипнозды дәлелдемелерді жинау үшін қолдану тәжірибесі қалыптасты. Әлемдік тәжірибелерде зорлау қылмысын гипноздық сеанстарды қолдану арқылы ашудың көптеген мысалдары бар.

Шет ел баспасөздерінің көрсеткеніндей гипнозды қолдану арқылы жасалған қылмыс туралы 65-90% жаңа мәліметтер алуға болады екен, ал полиция тергеушілерінің пікірінше, 90% тергелетін қылмыстар, егер гипнозды қолданбаса ашылмайды екен.

Қазақстанда гипноздық жағдайдағы адамнан жауап алу заңдастырылмаған. Сондықтан криминалистикалық гипнология саласындағы маманның көмегі жауап алуға немесе қандай да бір болмасын тергеу әрекеттерін жүргізуге дайындық ретінде көрсетілуі мүмкін. Осы сеансты қолдану арқылы алынған ақпараттардың заңдық күші болмайды, бірақ оларды бағдарлаушылық сипатта қолдана алады.

Бұл мәселелерді шешуде криминалистикалық гипнология саласында жасалып, жинақталған шетелдік заңгерлердің тәжірибесін зерттеп қарастыру өз пайдасын тигізеді сөзсіз.

Криминалистикалық психоллингвистика

Адамның жазба немесе ауызша сөзі сан алуан белгілеріне байланысты ақпараттардың бай көзіне жатады. Міне, осы себептен ғалым-криминалистердің, психологтардың, лингвистердің, сондай-ақ, анықтау органдарының қызметкерлерінің, тергеушілердің дәстүрлі түрде осы объектілерге зор көңіл бөлуі тегін емес. Қылмысты ашу, қылмыскерлерді әшкерелеу, қылмыстың алдын алу үшін сөздік ақпараттар кеңінен қолданылады.

Жазбаша және ауызша сөздерді зерттеу криминалистиканың жеке бір саласы автортану және фонология (фоноскопия) ғылымдарымен жүргізіледі.

Криминалистикалық психоллингвистика ғылымның жаңа бір саласы ретінде психология мен лингвистиканың тоғысқан жерінде пайда болды.

Психоллингвистикалық әдістің отаны деп АҚШ саналады, себебі осы тақырыптағы тұңғыш мақала ФБР –дің Бюллетенінде 1979 жылдың қыркүйек айында жарыққа шықты [7].

Психоллингвистикалық анализдің негізгі объектілеріне жазбаша (қолжазба, машинкада және

т.б. әдістермен жазылған мәтіндер) ауызша хабарламалар жатады. Осы ақпараттар, мәтіннің авторын (егер тексеріліп отырған адам және оның жазған жазуының салыстырмалық үлгілері болса) анықтауға сондай-ақ кешенді диагностикалық, басқа да танымдық мәселелерді шешуге көмектеседі.

Алынған нәтижелер мәтінді жазған немесе осы дыбыстық ақпараттың белгісіз авторын анықтау үшін іздестіру портретін құрастыруға мүмкіндік береді. Осы ақпараттар арқылы оның жасын, жынысын, білім деңгейін, географиялық және этникалық ортасын, қандай қызмет істейтінін анықтауға болады. Бұл мәліметтер ауызша және жазбаша сөздердің сөздік қорларына, синтаксис, акцент және тағы да басқа да ерекшеліктеріне талдау жасау арқылы анықталады. Бұдан басқа ұқсас объектілердегі анықталған ерекшеліктерін салыстыра отырып, осы сөз бір адамдікі ме, жоқ әлде әр түрлі адамдардікі ме екендігін анықтауға болады.

Криминалистикалық хронобиология (биоритмология).

Тәжірибе көрсеткендей, айыпкер әр түрлі психологиялық жағдайда түрлі көрсетулер береді.

Ғалымдардың айтуынша, адамда болатын әр түрлі биологиялық процестерді көрсететін жүзден аса биологиялық ритм бар.

Бұларға ұйқы мен сергектіктің тәуліктік ритмі, дененің температурасы, жүрек-тамыр жүйесінің жұмысы және тағы басқаларды жатқызуға болады. Циклі айлар немесе жылдарды құрайтын биоритмдер де болады. Бұлардың көбі күннің сәуле шашуының ритмикалық әсеріне, айдың фазаларына, жердің электромагниттік тербелістерімен тікелей байланысты болады.

Мысалы, көптеген елдердің зерттеушілері геомагниттік белсенділік артқан кезде психиатриялық емдеу орындарында аурулардың сандары артып, өз-өзіне қол жұмсаушылық пен кейбір қылмыстардың саны артады деген қорытындыға келген. Сондай-ақ, айдың фазалары мен қасақана кісі өлтіру процестерінің арасында өзара байланыс бар екендігі де анықталды.

Хронобиология саласындағы мамандардың зерттеулерінің көрсеткеніндей, белгілі бір уақыт аралығында адамның психиялық әлсіздігі артады, оның бейімделушілік және иммундық мүмкіншіліктері төмендейді. Осы себептен тергеудегі тұлғаның психофизиологиялық функциялары өзгеріске ұшырайды. Мұндай өзгерістерді қылмысты тексеруді ұйымдастыруда және ақпарат көздерімен тактикалық міндеттерді шешуде орынды қолдану өзінің оң нәтижелерін береді.

Көрші РФ 1984 жылдан бастап айыпкерлерді биоритмология мәліметтеріне сүйене отырып тергеудің табысты тәжірибелері қолданылып келеді. Әрине, мұндай жауап алу барысында алынған мәліметтер өте маңызды болып саналады. Міне, осы айтылғандарға сүйене отырып – криминалистикалық биоритмологияны аталған білім саласындағы болашағы үлкен сала деп айтуға болады.

Криминалистикалық экстрасенсорика.

XX ғасырдың соңына қарай криминалистика және жедел-ізвестіру қызметі саласы бойынша жазылған ресей әдебиеттерінде қылмысты тергеуге және ашуға экстрасенстердің мүмкіншілігін пайдалану керек деген пікірлер көптеп бой көрсете бастады.

В.А. Жбанков [8] криминалистикада кейбір адамдардың экстрасенсорлық қасиеттерін қолдану туралы айтса, С.В. Лаврухин [9] күрделі кісі өлтіру қылмыстарын тергеген кезде экстрасенстердің көмегіне жүгінуге, ал кейбір жағдайларда олардан комиссия құру керек деген ұсыныс жасайды.

С. Побережныйдың айтуы бойынша криминалистикалық экстрасенсорика дегеніміз қылмысты ашу үшін (қылмыскерді іздеу, жоғалған объектіні табу, қылмыс жасау себебін анықтау, криминалдық ситуациялардың экспресс-диагностикасы т.с.с.) адамның экстра ерекше психофизиологиялық (экстрасенсивтік) қабілетін қолданудың дәстүрлі емес әдісі [10].

Экстрасенстермен бірлесіп жүргізген жұмыс тәжірибелері көрсеткендей, олардан алынған ақпараттар мұқият түрде талданылып, тексерілуі қажет және ол көмекшілік – ұсыныстық сипатта болуы керек. Көптеген ғалымдардың пікірлері де алынған ақпараттар дәлелдеме ретінде емес тек көмекшілік сипатта болуы керек деген пікірмен сәйкес келеді.

Ресейдің ПМ ФЗИ жүргізілген арнаулы зерттеулер жедел-ізвестіру жұмыстары дәстүрлі емес әдістерді қолданудың тиімділігі жөніндегі сұрақтарға нақтылы жауап бере алмады.

Алайда, ішкі істер органдарының күнделікті жүргізіліп жатқан жұмыстарында қылмысты ашу процесстеріне экстрасенстерді қатыстыру бүгінгі күні сирек кездесетін жағдай емес және ол кей кездері өзінің оң нәтижелерін беруде.

ҚР ҚПК 111-бабына сәйкес заңды түрде алынған, олардың негізінде анықтау органы, анықтаушы, тергеуші, прокурор, сот Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде көзделген іс-әрекеттің бар екенін немесе жоқ екенін, күдіктінің, айыпталушының немесе сотталушының бұл әрекетті жасағанын немесе жасамағанын, оның кінәлілігін не кінәсіздігін, сондай-ақ істі дұрыс шешу үшін маңызы бар өзге де мән-жайларды анықтайтын нақты деректер қылмыстық іс бойынша

дәлелдемелер болып табылады.

Осы көрсетілген әдістерден басқа криминалистикада қылмысты ашуға бағытталған басқа да жаңа дәстүрлі емес әдістері жасалынып дамуда.

Сонымен, біздің пікіріміз бойынша, криминалистикадағы дәстүрлі емес зерттеу әдістері дегеніміз – бұл қылмысты ашу мақсатында жекеленген тергеу ситуацияларында қолданылатын, бірақ тергеу тәжірибелеріне қабылданбаған, тұрақты түрде қолданылмайтын әдістер.

Қорыта келгенде, айтарымыз тәуелсіз Қазақстан мемлекеті өрелі өркениет көшіне ілесіп, ақпараттық технологиялар дәуіріне аяқ басты.

Осы жоғарыда көрсетілген криминалистикадағы жаңа бағыттар байсалдылықпен оқып-зерттеуді талап етеді, ал осындай әдіспен алынған мәліметтер дау туғызбайды деп айта алмаймыз. Алайда, есте ұстайтын жәйт, қазір бүкіл дүниежүзі ғылыми-техникалық даму бағытына бет бұруына байланысты біздер де криминалистика ғылымының даму бағытының болашағын ескере отырып, үлкен көштен қалмауымыз керек.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. - Юнити Дана, Закон и право, 2002. - 142 б.
- 2 Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. - М.: БЕК, 1996.
- 3 Новые направления исследований в криминалистике / <http://www.google.kz/webh>.
- 4 Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. - М., 1987. - С. 110.
- 5 Қазақ Совет энциклопедиясы. Т. 3. – Алматы, 1973. - 312 б.
- 6 Гримак Л. Гипноз и преступность. - М., 1997.
- 7 Образцов В.А. К вопросу об интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Кримтехника.– М., 2000. – С. 270-273.
- 8 Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. - М., 1999. - С. 15.
- 9 Лаврухин С.В. Раскрытие умышленных убийств. - Саратов, 1996.
- 10 Побережный С. К вопросу о нетрадиционных технологиях в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений // Закон и жизнь (Республика Молдова). - 2006. - №2. - С. 35.

РЕЗЮМЕ

Сарсембаев Б.Ш., к.х.н.

E-mail: bolat_s@mail.ru

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Сейтхожин Б.У., к.ю.н., доцент

E-mail: bulat-1960@mail.ru

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Сарсембаева А.Ш., магистр естественных наук

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

НЕТРАДИЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматривается использование новых нетрадиционных методов выявления преступлений в криминалистике.

В статье подробно анализируются широко используемые в последние годы в зарубежных странах и в России следующие нетрадиционные методы выявления преступлений: криминалистическая полиграфия, криминалистическая гипнология, криминалистическая хронобиология (биоритмология), судебная психолингвистика и криминалистическая экстрасенсорная психика.

Ключевые слова: нетрадиционные методы, криминалистическая полиграфия, криминалистическая гипнология, криминалистическая психолингвистика, криминалистическая хронобиология (биоритмология), криминалистическое экстрасенсорное восприятие.

RESUME

Sarsembayev B.Sh., PhD of Chemics

E-mail: bolat_s@mail.ru

Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz.

Seytkhozhin B.U., PhD of Law, associate professor (docent)

E-mail: bulat-1960@mail.ru

Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz.

Sarsembayeva A. Sh., master of natural science,

Karaganda State university E.A.Buketov.

**NON-TRADITIONAL FACILITIES OF OBTAINING INFORMATION RELEVANT TO THE
INVESTIGATION OF CRIMES**

The article considers the use of new non-traditional methods of crime detection in forensic science.

The article analyzes in detail the widely used in recent years in foreign countries and in Russia the following non-traditional methods of crime detection: criminalistic polygraphology, criminalistic hypnology, criminalistic chronobiology (biorhythmology), forensic psycholinguistics and criminalistic psychic extrasensory.

Keywords: non-traditional methods, criminalistic polygraphology, criminalistic hypnology, criminalistic chronobiology (biorhythmology), forensic psycholinguistics, forensic extrasensory perception.

Ж.С. Сейтаева

кандидат юридических наук
E-mail: Seitayeva-zhanara@mail.ru

Академия правоохранительных органов
при Генеральной Прокуратуре
Республики Казахстан

Совершенствование механизмов профилактики бытового насилия в Республике Казахстан

Аннотация. В настоящее время все большее внимание общественности и правоохранительных органов привлекают вопросы профилактики бытового насилия. Семейные конфликты всё чаще перерастают в ситуации, опасные для жизни и здоровья. В научной статье проанализировано современное состояние механизмов профилактики бытового насилия в Республике Казахстан. Изучен международный опыт в этой области. Рассмотрены система субъектов профилактики, порядок осуществления профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете. Сделаны предложения по совершенствованию системы профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, права и свободы, бытовое насилие, национальное законодательство, административная ответственность.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем послании народу Казахстана от 16 февраля 2008 года отметил, что правоохранительная и судебная системы должны обеспечить справедливую и эффективную защиту прав казахстанцев, и приоритетными целями в этой сфере должны стать предупреждение и профилактика правонарушений, а не карательные действия [1]. В этой связи, по его поручению в нашей стране были разработаны и приняты такие нормативные акты как: Законы Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года и «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 года [2].

В июне 2016 года на межведомственном совещании по профилактике бытового насилия Генеральный Прокурор Республики Казахстан Ж.К. Асанов привел несколько примеров, которые поражали своими ужасающими подробностями. Это реальные случаи бытового насилия, взятые из жизни.

Правовая статистика свидетельствует – в Казахстане бытовое насилие имеет распространенный характер. Так, за истекший 2016 год органами внутренних дел было зарегистрировано 29769 противоправных действий в сфере семейно-бытовых отношений. Всего по республике зарегистрировано 29773 правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений [3], что составило 39% от общего количества зарегистрированных административных правонарушений, посягающих на права личности. Несомненно, принимаемые совместные усилия правоохранительных органов дали возможность снизить практически на 50 % количество правонарушений, предусмотренных ст. 73 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКобАП): с 59886 в 2015 году до 29773 в истекшем 2016 году. В то же время, противоправные действия в семейно-

бытовых отношениях остаются в категории наиболее часто совершаемых правонарушений. Ведь приведенные статистические данные - это лишь малая часть заявлений, обратившихся в полицию женщин. Очень много фактов остаются латентными, что связано, на наш взгляд, с опасением мести со стороны насильника, неверием в его изоляцию, убеждением в бездействии правоохранительных органов и неразрешимости конфликтной ситуации. Каковы же природа бытового насилия и существующие механизмы борьбы с этой социальной проблемой и ее профилактики?

Быт – это одна из форм общественной жизни, где ребенок развивается и получает определенное воспитание, а человек удовлетворяет свои жизненно важные потребности.

Опасность бытового насилия состоит в том, что кроме физической боли (телесные повреждения, вред здоровью) жертве причиняется не менее опасная психическая боль. Постепенно у них, постоянно живущих в страхе быть подвергнутыми насилию, снижается самооценка, утрачивается способность к самозащите, взамен приходит слабование, смирение, подавленность, безысходность. Доведенные до такого состояния жертвы бытового насилия не придают ценности своей неприкосновенности, и даже жизни. И эти качества в будущем могут подтолкнуть жертву насилия к совершению ими самими насильственных действий в отношении других лиц. Особенно это заметно в поступках несовершеннолетних правонарушителей. Насилие в семье, происходящее на глазах у детей, причиняет им моральный вред, отражается на их гармоничном развитии. Они непроизвольно получают соответствующие «уроки», обучаются насилию в семье, и потом сами становятся насильниками [4].

В Законе «О профилактике бытового насилия» дается следующее определение: бытовое насилие – умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания.

Объектами бытового насилия могут быть любые члены семьи. В правовой науке выделяют следующие типы семейной жестокости: со стороны одного супруга по отношению к другому, со стороны родителей по отношению к детям и наименее распространенный – со стороны детей и внуков по отношению к другим родственникам.

Ответственность за бытовое насилие предусмотрена и в уголовном, и в административном законодательстве. Так, ранее, такие административные правонарушения как «Побои» и «Причинение вреда здоровью» были переведены в разряд уголовных проступков и преступлений (ст.ст. 109 Уголовного кодекса «Побои», 114 «Неосторожное причинение вреда здоровью», 108 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»).

Впервые состав такого административного правонарушения как противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений, был введен в утративший силу КРКобАП 2001 года (ст. 79-5 дополнила КРКобАП в соответствии с Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в КРКобАП» от 27.07.2007 года). И тогда же, в кодексе впервые было дано определение семейно-бытовых отношений, под которыми понимались отношения между супругами, бывшими супругами, лицами, проживающими или проживавшими совместно, близкими родственниками, лицами, имеющими общего ребенка (детей). Принятию данной статьи, кроме получившего широкое распространение бытового насилия, способствовала, по нашему мнению, и невозможность привлечения семейных дебоширов к административной ответственности, за исключением тех случаев, когда конфликт выходил за границы жилища, нарушая общественное спокойствие и порядок и ущемляя права других граждан.

Конституция Республики Казахстан защищает брак и семью, материнство, отцовство и детство (ч.1 ст. 27), и это означает, что государство в лице государственных органов берет на себя обязательство по предотвращению совершения бытового насилия в семьях. В соответствии с пунктом 5 статьи 1 Закона «О профилактике бытового насилия», субъектами профилактики являются государственные органы, органы местного самоуправления, организации и граждане Республики Казахстан, осуществляющие профилактику бытового насилия.

На наш взгляд, указанный законодателем перечень не является исчерпывающим. Так, к примеру, определенную профилактическую роль играют суды Республики Казахстан, а также различные общественные объединения.

Д.ю.н. Юрченко Р.Н., анализируя положения вышеуказанного закона, задается вопросом: означает ли это, что суды вообще не участвуют в деятельности по профилактике бытового насилия? Ответ на данный вопрос может быть найден при выяснении полномочий суда при отправлении правосудия по уголовным делам.

Дела о преступлениях, совершенных на бытовой почве, рассматривают суды. В этой связи целесообразно проанализировать содержание статьи 59 Уголовно-процессуального кодекса,

определяющей полномочия суда в уголовном судопроизводстве, чтобы выяснить, участвуют ли суды в профилактике бытового насилия. В указанной норме уголовно-процессуального закона предусмотрены полномочия суда, связанные с непосредственным рассмотрением уголовного дела, но помимо этого содержится положение и о том, что суды, установив в судебном заседании обстоятельства, способствующие совершению преступлений (в нашем контексте - совершенных на бытовой почве), должны выносить частные постановления, в которых указывать эти обстоятельства, а также обращать на них внимание соответствующих организаций и должностных лиц для их устранения и предотвращения впредь [4].

Аналогичный вывод по отнесению судов к субъектам профилактики бытового насилия можно сделать и при выяснении полномочий суда при отправлении правосудия по административным делам. Ведь именно суды, согласно ч.1 ст. 684 КРКобАП полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях, связанных с противоправными действиями в сфере семейно-бытовых отношений.

Еще одним спорным моментом, на наш взгляд, является мнение С.А. Балтабаева, согласно которому, предотвращением практики насилия в Республике Казахстан от лица государства занимается лишь Национальная комиссия по делам семьи и гендерной политике при Президенте Республики Казахстан. Вышеуказанный автор в своей статье перечисляет вопросы, которыми уполномочена заниматься Национальная комиссия по делам семьи и гендерной политики, такие как: заслушивание на своих заседаниях руководителей государственных органов, непосредственно подчиненных и подотчетных Главе государства, центральных и местных исполнительных органов; запрашивание и получение от государственных органов, организаций и должностных лиц необходимых документов, материалов и информации; требование от руководителей соответствующих государственных органов проведения проверок и служебных расследований по фактам нарушения законов, касающихся вопросов семьи и гендерного равенства; внесение предложений по проектам актов Президента Республики Казахстан, представляемых на рассмотрение Главе государства, проектам актов Правительства Республики Казахстан, затрагивающих вопросы семьи и гендерного равенства и т.п. [5].

Представляется, что в механизме профилактики бытового насилия указанный консультативно-совещательный орган – не единственный рычаг воздействия на поведение агрессоров. В целом, систему субъектов профилактики можно поделить по нашему мнению на две категории – общие и специфические. И, если к первой категории, к примеру, можно причислить такие органы как Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан, Национальная комиссия по делам семьи и гендерной политики, то ко второй категории мы отнесем местную полицию в лице участковых инспекторов, инспекторов по делам несовершеннолетних, инспекторов подразделений по защите женщин от насилия.

Совершенствование системы профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере предполагает совместное (государственные органы и общественные структуры) планирование мероприятий, направленных на укрепление семейных отношений, улучшение микроклимата в семье.

Субъекты профилактики должны обладать высоким профессионализмом и элементарными знаниями психологии и педагогики. Кроме того, необходимо правильно воздействовать на потенциального правонарушителя, и учитывать, что профилактическое воздействие с целью получения положительных результатов - является длительным процессом – и оно реализуется только тогда, когда субъект профилактики довольно хорошо изучит личность профилактируемого.

Прежде чем приступить к анализу имеющихся проблем в национальном механизме профилактики бытового насилия, хотелось обратиться к международному опыту. Каким образом проводится профилактика за рубежом?

Специальные законы против насилия в семье приняты не только в Казахстане. Анализ зарубежного законодательства таких стран, как США, Молдова, Кыргызстан, Венгрия, Албания, показывает наличие в них специальных мер, предусматривающих различные виды охранных ордеров (охранный приказ, судебный ордер «order of protection», судебные решения по поводу установления отдельных запретов). Как средство защиты, охранный ордер предоставляет с одной стороны жертвам насилия время для определения дальнейших действий по нахождению в безопасности в долгосрочной перспективе, и с другой стороны для агрессоров время для осознания своих противоправных действий.

Кроме того, в США, широкое распространение в качестве действенной меры реагирования на посягательства в семейно-бытовой сфере получила практика посредничества. Однако данная процедура возможна только в случаях, когда семейная агрессия носит случайный, эпизодический характер и не содержит признаков уголовно наказуемого деяния.

В Канаде борьба с бытовым насилием возведена в ранг национальной стратегии. Реализуемая в этой стране идеология «нулевой терпимости» полностью распространяется на рассматриваемые нами правонарушения. Все учреждения и службы правоохранительной системы Канады осуществляют свою деятельность под лозунгом «Ни один случай насилия не должен остаться безнаказанным». В этом плане, казахстанцам придется еще многому учиться и переделывать, перевоспитывать себя, поскольку в нашей стране как раз-таки к семейным скандалам, перетекающим в некоторых случаях к осуществлению насилия, относятся весьма терпимо, цитируя такие поговорки, как «Бьет, значит любит», «Не выноси сор из избы» и т.п.

Весьма интересной представляется также разработанная и успешно адаптированная сначала в Канаде, а затем и в США система немедленного реагирования на проявления домашнего насилия – DVERS (Domestic Violence Emergency Response System). Указанная система действует по принципу «тревожной кнопки», т.е. семьям из «группы риска», определяемым силами местных социальных служб и правоохранительных органов, бесплатно предоставляется круглосуточно функционирующая портативная сигнальная аппаратура. Член семьи, которому угрожает опасность, может с помощью этой аппаратуры подать сигнал, немедленно передающийся в полицию как звонок особой важности [6].

Похожая система, имеющая условное название «институт полицейских координаторов», применяется в Норвегии и призвана противодействовать случаям домашнего насилия. Пострадавшей стороне выдается бесплатный портативный прибор, который помогает оповестить полицию в случае новой угрозы. Подобное новшество, введенное в нашей стране, поможет вовремя защитить жертв насилия и пресечь факты неисполнения защитных предписаний.

Возвращаясь к анализу казахстанского законодательства, регулирующего механизм профилактики бытового насилия, отметим, что в соответствии с Правилами осуществления профилактического контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел, утвержденными Приказом Министра внутренних дел от 15 июля 2014 года № 432 [2], лица, в отношении которых вынесено защитное предписание, подлежат профилактическому контролю, который осуществляется с момента вручения защитного предписания, и до истечения срока действия.

Защитное предписание выносится начальником местной полицейской службы органа внутренних дел или его заместителем, участковым инспектором полиции либо участковым инспектором полиции по делам несовершеннолетних, при этом учитывается мнение потерпевшего, личность правонарушителя, его индивидуальные особенности поведения, тяжесть совершенного правонарушения и другие факторы, которые могут способствовать повторному совершению бытового насилия.

Предписание заполняется по установленной форме в отношении вменяемого лица, достигшего на момент его вынесения шестнадцатилетнего возраста. При этом потерпевшему разъясняются его права и правовые последствия в случае нарушения защитного предписания правонарушителем.

Лицо, совершившее бытовое насилие, ознакамливается с защитным предписанием под роспись в оригинале (в случае отказа от подписания в оригинале защитного предписания делается запись об этом). После чего, с оригинала снимаются три копии. Первый и второй экземпляр копии вручаются лицу, совершившему бытовое насилие, и потерпевшему под роспись в оригинале. Третий экземпляр копии в течение двадцати четырех часов с момента его вручения лицу, совершившему бытовое насилие, направляется прокурору. Оригинал защитного предписания подшивается в профилактическое дело.

В чем заключается профилактический контроль? В целях соблюдения установленных ограничений и выполнения возложенных обязанностей лицом, состоящим на профилактическом учете, участковые инспектора полиции осуществляют проверки по месту жительства, работы и учебы. При этом, периодичность проверки лиц, в отношении которых вынесено защитное предписание, принято решение об ограничении досуга и установлено особое требование к поведению, составляет не менее одного раза в семь календарных дней.

Какие существуют проблемы правоприменительного характера? По нашему мнению, на рост числа административных правонарушений, вынесения защитных предписаний в рассматриваемой сфере влияют требования действующего законодательства, напрямую указывающие на необходимость принятия мер только после факта совершения противоправного деяния.

К примеру, в соответствии со ст.17 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» меры индивидуальной профилактики бытового насилия применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица, совершившего бытовое насилие, в целях предупреждения совершения новых правонарушений с его стороны и обеспечения безопасности потерпевшего.

То есть, на практике сложилась такая ситуация, когда уполномоченные органы принимают

меры уже по совершенным правонарушениям, то есть работы проводятся непосредственно уже по последствиям.

Изучение работы по ресоциализации правонарушителей в сфере семейно-бытовых отношений показало, что меры, принимаемые уполномоченными органами, имеют только карательную практику.

К примеру, составление административного протокола, защитное предписание, лишение родительских прав. Наряду с этим, проведение психологической беседы с правонарушителем, воздействие на него путем психологов на практике не принимаются. Причиной неэффективности работы участковых инспекторов в сфере профилактики бытового насилия остаются объемность осуществляемых мер по линии миграции и оборота оружия, надзор за лицами, состоящими в различных учетах, а также многочисленные поручения местного исполнительного органа об обеспечении порядка по земельному, строительному, жилищному законодательству.

Другой проблемой является создание и наличие убежищ, в которых могла бы скрыться жертва насилия. При этом назрела необходимость в функционировании таких центров, которые не только дадут консультативную помощь, но предоставят приют для жертвы. Поскольку у многих не всегда есть возможность обратиться за помощью к родственникам или знакомым, такие учреждения, созданные с учетом международных норм, помогут женщинам вместе с детьми укрыться при возникновении острых кризисных ситуаций.

Мировая практика показывает на улучшение ситуации в данной сфере путем осуществления работы через кризисные центры. Однако, в нашей стране имеется их определенный дефицит. Точное количество кризисных центров в стране не установлено. По разным данным, в Республике Казахстан функционируют от 28 до 38 кризисных центров, из которых приюты имеют 17.

В этом случае, заслуживает внимание реализуемый Генеральной прокуратурой Республики Казахстан проект «Казахстан без насилия в семье», в ходе которого анализируются вопросы реабилитации жертв насилия и ресоциализации бытовых агрессоров, а также создания, функционирования и финансирования организаций по оказанию специальной социальной помощи.

В настоящее время не во всех регионах созданы государственные организации по оказанию услуг жертвам насилия. Зарегистрированные в качестве кризисных центров ряд НПО фактически не проводят полноценной работы по оказанию специальных социальных услуг, ссылаясь на отсутствие финансирования.

В связи с указанным, полагаем необходимым количественно увеличить кризисные центры, на основе которых предусмотреть существование работы центров защиты семьи. Также, необходимо изучить потребность населения в специальных социальных услугах, и, особенно, в тех регионах, в которых отсутствуют государственные организации по оказанию услуг жертвам насилия.

Таким образом, представляется, что, в связи со значительной распространенностью и опасностью насильственных действий в сфере семейно-бытовых отношений, указанную проблему необходимо рассматривать как проблему национального масштаба. И не случайно, Генеральной прокуратурой Республики Казахстан разработан комплексный план по профилактике бытового насилия «Казахстан без насилия в семье» для всех государственных органов, в котором предусмотрены законодательные, организационные и иные конкретные меры. Задачами проекта являются выработка эффективных, комплексных механизмов борьбы с бытовым насилием и устойчивое снижение правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Достижение максимального эффекта в профилактике семейно-бытовых правонарушений потребует серьезной теоретической проработки и адаптации мер различных отраслей права по предупреждению бытового насилия с учетом специфики казахстанской правовой ментальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Қазақстан халқының әл-ауқаттын арттыру – мемлекеттік саясаттың басты мақсаты: Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана 6 февраля 2008 г. // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/postalanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-6-fevralya-2008-g.

2 О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года, О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года // <http://adilet.zan.kz/>.

3 О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях за 12 мес. 2016 г. Форма №1-АД // <http://service.pravstat.kz/>.

4 Комментарий к Закону Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия». Применение судами норм Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» // <http://adilet.zan.kz/>.

zan.kz/rus/docs/T090000214.

5 Балтабаев С.А. «К вопросу о бытовом насилии в отношении женщин» // Вестник КарГУ, 2015 // <http://articlekz.com/article/11831>.

6 Забелина Т.Ю. Канада и проблема насилия в семье: двадцать лет борьбы // Вопросы ювенальной юстиции, 2006. - № 4. - С. 21.

ТҮЙІН

Сейтаева Ж.С., з.ғ.к.

E-mail: Seitaeva-zhanara@mail.ru

Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ПРОФИЛАКТИКАСЫ ТЕТІКТЕРІН ЖЕТІЛДІРУ

Қазіргі таңда тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы мәселелері жұртшылықтың және құқық қорғау органдарының үлкен назарын аударып отыр. Отбасылық жанжалдардың жалғасы өмір мен денсаулыққа қауіп төндіруге әкеліп соғады. Ғылыми мақалада Қазақстан Республикасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы тетіктерінің қазіргі таңдағы жағдайы талданған. Сонымен қатар, аталған саладағы халықаралық тәжірибе зерделенген. Профилактика субъектілері жүйесі, профилактикалық есепте тұрған тұлғаларға профилактикалық бақылауды жүзеге асыру тәртібі қарастырылған. Отбасылық-тұрмыстық саладағы құқық бұзушылықтар профилактикасы жүйесін жетілдіру бойынша ұсыныстар жасалған.

Түйін сөздер: құқық бұзушылықтардың алдын алу, құқықтары мен бостандықтары, тұрмыстық зорлық-зомбылық, ұлттық заңнамалар, әкімшілік жауапкершілік.

RESUME

Seitayeva Zh.S., PhD of Law

E-mail: Seitaeva-zhanara@mail.ru

Academy of Law Enforcement agencies under General Prosecutor's Office
of the Republic of Kazakhstan.

IMPROVEMENT THE PREVENTION MECHANISMS OF THE DOMESTIC VIOLENCE IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Now, the increasing public attention and law enforcement agencies is attracted by questions of prevention of domestic violence. Family conflicts even more often develop into situations, life-threatening and health. In the scientific article the current state of mechanisms of prevention of domestic violence in the Republic of Kazakhstan is analysed. The international experience in this area is studied. The system of subjects of prevention, a procedure of preventive control of the persons staying on the preventive registry are considered. Suggestions for improvement of system of prevention of offenses in the family and household sphere are made.

Keywords: crime prevention, rights and freedoms, domestic violence, the national legislation, administrative responsibility.

К.З. Токубаев
доктор философии (PhD)
E-mail:tkz055@mail.ru

Карагандинская академия МВД
Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Экстремизм как фактор дестабилизации сложившейся в Республике Казахстан социально- политической ситуации

Аннотация: В статье анализируется практический опыт Казахстана и профилактика экстремизма. Данные статистики свидетельствуют о стабильности числа поступивших и рассмотренных уголовных дел этой категории. По мерам наказания судами в основном назначаются наказания, связанные с лишением свободы. Подводя итог статьи, предлагаются меры по предупреждению экстремистских проявлений.

Ключевые слова: экстремизм, Казахстан, уголовные правонарушения, УК РК, суды и т.д.

В нынешнем Послании народу РК Глава государства рассказал о необходимости работы по предупреждению пропаганды экстремизма, в том числе в Интернете и социальных сетях. Послание Президента народу посвящено Третьей модернизации Республики Казахстан [1].

В современных условиях человечество столкнулось с ростом экстремизма. Ключевыми здесь являются вопросы борьбы с финансированием деструктивных сил и связями с зарубежными террористическими организациями.

Современное национальное понимание экстремизма состоит в приверженности отдельных субъектов и их групп (организаций) крайним взглядам и методам действий (преимущественно в политике). Вместе с тем, следует отметить, что единого, общемирового определения понятия «экстремизм» до сегодняшнего дня не существует [2, с. 3].

В ряду политических экстремистских проявлений, в первую очередь, традиционно выделяют следующие:

- провокация беспорядков;
- ведение партизанской войны;
- террористические акции.

Радикальным образом настроенные сторонники экстремизма чаще всего вообще отрицают какие-либо переговоры, компромиссы и соглашения.

Распространению экстремизма способствуют следующие факторы:

- существенное падение уровня жизни большей части населения государства;
- социально-экономические кризисы;
- тоталитаризм, сопряженный с подавлением всякой оппозиции и преследованием инакомыслящих;
- внешняя интервенция.

Актуальность работы также заключается в том, что в настоящее время деятельность экстремистских группировок продолжает оставаться одним из ведущих факторов дестабилизации сложившейся в РК социально-политической ситуации. Об этом свидетельствуют следующие цифры официальной статистики.

Согласно статистическим данным ЕАИАС СО

Республики Казахстан, по указанной категории дел в 2014 году в производство судов республики поступило всего 91 дело в отношении 110 лиц, с учетом остатка всего в производстве находилось 98 дел.

Всего окончено - 86 дел в отношении 106 лиц, рассмотрено с вынесением приговора – 81 дело, одно лицо оправдано – (по ч. 2 ст. 164 УК РК) [3].

По мерам наказания: осуждено 97 лиц, из них: к лишению свободы – 72 лица (74,2%), ограничению свободы – 21 лицо (21,6%), осуждены условно – 4 (4,1%).

В 2015 году в суды поступило 113 дел в отношении 139 лиц, с учетом остатка (11) – 124 дела (по новым статьям УК РК – 95 дел в отношении 107 лиц, по старым статьям УК РК – 18 дел (остаток 11 дел) в отношении 32 лиц).

Окончено - 113 дел в отношении 140 лиц, рассмотрено с вынесением приговора – 108 дел.

По мерам наказания: осуждено 127 лиц, из них: к лишению свободы – 106 лиц (83,5%), ограничению свободы – 9 лиц (7,1%), осуждены условно – 11 (8,7%), штраф – 1 лицо (0,8%) [4].

За I полугодие 2016 года поступило в суды – 53 дела данной категории в отношении 73 лиц, с учетом остатка в производстве судов находилось всего – 62 дела.

Окончено производством 52 дела в отношении 60 лиц. По мерам наказания осуждено 56 лиц, из них:

- к лишению свободы – 49 лиц (87,5%),
- ограничению свободы – 2 лица (3,6%),
- осуждены условно – 5 лиц (9,0%).

Всего за анализируемый период (2014, 2015, 2016 годы) в суды республики (без учета остатка) поступило 257 дел, из них в основном дела:

- по ст. 273 УК РК (ст. 242 УК РК 1997 г.) (заведомо ложное сообщение об акте терроризма), что составляет 45% от числа поступивших дел;

- по ч. 1, 2 ст. 256 УК РК (по ч. 1, 2 ст. 233-1 УК 1997г.) (пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма)- это 14 % от числа поступивших дел;

- по ч. 1, 2 ст. 174 УК РК (ч. 1, 2 ст. 164 УК 1997г.) (возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни) – 8 % от числа поступивших дел данной категории [4].

Статистические данные свидетельствуют о стабильности числа поступивших и рассмотренных уголовных дел этой категории. Каких-либо существенных колебаний не наблюдается. По мерам наказания судами в основном назначаются наказания, связанные с лишением свободы. Данная категория уголовных правонарушений классифицируется как уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка.

Дела экстремистской направленности зачастую отличаются многоэпизодностью и большим числом задействованных лиц, что требует от судьи особых профессиональных навыков при их рассмотрении.

В памяти еще свежи трагические события, произошедшие в г. Алматы, г. Актобе летом 2016 года. Однако таких примеров могло быть в разы больше. В 2016 году непростая ситуация складывалась в РК. Ярко проявилась проблема так называемого одиночного джихада. В 2016 году в РК на ранней стадии подготовки сорваны 12 насильственных экстремистских акций. 182 лица осуждены по террористическим статьям. За финансирование терроризма привлечены к уголовной ответственности 3 пособника международных террористических организаций. Задержаны и переданы иностранным партнерам 5 экстремистов из числа их граждан. При информационной поддержке КНБ РК зарубежными спецорганами задержаны и привлечены к ответственности 14 членов международных террористических организаций [4].

С начала вооруженных конфликтов в Афганистане, Сирии, Ираке из лагерей международных террористических организаций, а также опорной и транзитной инфраструктур в третьих странах, депортированы и экстрадированы 45 граждан РК, 33 – вернулись самостоятельно. Из них 33 привлечены к уголовной ответственности за участие в террористической деятельности. За совершение уголовного правонарушения террористического и религиозно-экстремистского характера осуждены 445 человек - это 5-летний итог. С начала 2016 года осуждено 25, в следственных изоляторах находятся порядка 50 человек. Такого рода сложная оперативная обстановка обусловлена рядом факторов. Вооруженный конфликт в сирийско-иракской зоне активизировал террористические силы на всем Ближнем Востоке. В ряды боевиков-террористов вливаются новые рекруты из более чем 80 стран мира. В данном контексте прямую угрозу представляет участие в вооруженных конфликтах граждан нашей страны. Эта проблема потребовала принятия неотложных мер, как на

национальном, так и на международном уровнях. По данным комитета, за последние 5 лет органами КНБ РК недопущен выезд в зоны террористической активности 559 рекрутов-казахстанцев [4].

По итогам обобщения практики рассмотрения уголовных дел о терроризме и экстремизме за анализируемый период областные суды не выявили каких-либо проблем, вызывающих дополнительные вопросы по квалификации и назначению наказаний. Практика назначения наказания единообразная, все уголовные правонарушения анализируемой категории, по которым постановлены обвинительные приговоры, относятся к категории тяжких, санкция которых, за исключением ст. 242 УК (в редакции 2014 года), предусматривает наказание только в виде лишения свободы.

Учитывая повышенную общественную опасность данного вида уголовных правонарушений, суды, как правило, назначают наказание в виде реального лишения свободы.

Экстремизм в РК обладает определенной спецификой. Экономическая неразвитость нашего государства препятствует бурному развитию так называемого «экономического экстремизма», однако предоставляет широкие возможности для экстремизма национального.

В РК нет столь сильного распространения религиозного экстремизма, однако его проявления в активной форме в Актюбинской области мы наблюдаем в попытках внедрения ваххабизма, нередко проявления экстремизма ксенофобского толка, питательной средой для которого выступает этнорасовая нетерпимость.

Вернемся к событиям, которые наглядно показывают, как религиозно-экстремистские организации переходят к диверсионно-террористическим действиям.

Так, 5 июня 2016 года на западе Казахстана, в городе Актобе, был совершен вооруженный налет, с целью завладения оружием, на оружейный магазин «Паллада», нападавшие лишили жизни продавца и охранника, нанесли тяжелые ранения трем сотрудникам правоохранительных органов, прибывших на место преступления. Также при захвате оружейного магазина «Пантера» был убит один человек, и один ранен.

После того, как террористы завладели оружием, ими был захвачен автобус с мирными жителями. Высадив пассажиров и захватив в заложники водителя автобуса, преступники направились в воинскую часть, протаранив ворота, они проникли на территорию, началась перестрелка, в ходе которой были убиты трое военнослужащих и четверо ранены.

Личным составом суточного наряда, находящегося в карауле, было применено оружие, и остановлено дальнейшее продвижение террористов. Прибывшее подкрепление из состава сотрудников полиции помогло уничтожить одного нападавшего, одного ранить и задержать.

Город Актобе до сих пор помнит эти страшные моменты, в течение недели силовиками проводилась спецоперация по захвату причастных к теракту, в ходе которой были обезврежены и уничтожены 18 членов террористической группировки и семеро задержаны. Сотрудниками КНБ, МВД и Генпрокуратуры было проведено расследование данного теракта в городе Актобе. В результате допроса, захваченные террористы экстремистской направленности дали признательные показания. Их целью 5 июня 2016 года было нападение на исправительные учреждения и освобождение сидевших там преступников.

Профессионализм и оперативность сил Актюбинского областного оперативного штаба, подразделений специального назначения «Арыстан» КНБ, «Беркут» Национальной гвардии и «Арлан» МВД не дали осуществить террор. Правильная и грамотная совместная работа силовиков позволила найти, задержать и ликвидировать всех оставшихся экстремистов.

Расследование такого громкого дела привлекло к ответственности десятки обвиняемых. Были выявлены новые события произошедшего, так, стало известно, что двум офицерам воинской части были предъявлены обвинения в том, что они не оказывали сопротивления преступникам. 28 ноября 2016 года спецсуд вынес приговор: 7 террористов - лишение свободы пожизненно, двоих к длительному заключению, 18 соучастников получили срок за недонесение о терроризме, двое - за укрывательство. Данная трагедия, унесшая жизни казахстанцев, навсегда останется в истории [4].

В этой связи остро встает необходимость разработки и повышения практики, так как методика расследования уголовных правонарушений, связанных с терроризмом, немного устарела.

В нашей стране экстремизм является одним из факторов дестабилизации обстановки, создающих угрозу территориальной целостности государства и конституционному правопорядку.

Организационно-правовые основы противодействия экстремизму, закрепленные в законе «О противодействии экстремизму» [5], способствовали формированию общегосударственной системы противодействия этому деструктивному явлению, существенная роль в которой отведена не только органам исполнительной власти, но и региональным властям, в том числе и органам местного самоуправления.

Ведущим направлением противодействия экстремистской деятельности являются меры профилактики, которые носят превентивный характер и нацелены на выявление и дальнейшее устранение условий и причин, порождающих экстремистскую деятельность.

В целях профилактики экстремизма необходимо уделять пристальное внимание вопросам сохранения межнационального мира и согласия народов, проживающих в РК, а также жестко пресекать проявления экстремизма и терроризма, поскольку сегодня мы видим многочисленные попытки запрещенных в РК экстремистских организаций. Наиболее рискогенной группой в этих условиях является молодежь, что обусловлено социально-экономическими, этнорелигиозными факторами; общим снижением образовательного и культурного уровня молодых людей, используемых экстремистски настроенными радикальными, политическими и религиозными силами.

Все большую актуальность приобретает борьба с киберпреступностью. Глава государства Н.А. Назарбаев поручил Правительству и КНБ РК принять меры по созданию системы «Киберщит Казахстана».

Ныне в случаях, не терпящих отлагательства и могущих привести к совершению тяжких и особо тяжких уголовных правонарушений, а также уголовных правонарушений, подготавливаемых и совершаемых преступной группой, КНБ РК вправе приостанавливать работу сетей и средств связи, оказание услуг связи, доступ к интернет-ресурсам и размещенной на них информации в интересах всех субъектов ОРД.

Сказанное в первую очередь относится к участвовавшим случаям распространения экстремистских материалов в сети Интернет. Используя возможности «всемирной паутины» и компьютерной коммуникации, идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на неокрепшее сознание, неустоявшуюся систему социокультурных координат казахстанской молодежи.

В условиях глобализации и информатизации социума, когда барьеры контроля и управления информационными потоками практически сняты, а национальные границы государств нивелированы, главным образом, в коммуникативном аспекте, молодежные экстремистские движения получили дополнительные помогающие условия для воздействия на сознание и поведение молодежи.

Для противодействия преступлениям экстремистской направленности подобного рода важен мониторинг информации в сети. Очевидно, что проведение постоянного анализа сети позволит своевременно выявлять и блокировать запрещенный контент. Кроме того, необходимо более активно подключать общественность к процессу выявления запрещенной информации в сети.

Безусловно, основную ответственность в сфере организации противодействия экстремизму несет государство, хотя определенную роль в этом процессе играют и различные неправительственные организации, религиозные объединения, социальные общности.

Повысить эффективность борьбы с экстремизмом возможно лишь посредством взаимодействия органов всех уровней публичной власти. Однако отсутствие системности в законодательном закреплении полномочий региональных и местных органов в сфере противодействия экстремизму, размытые формулировки, отсутствие конкретного перечня мер, допустимых к принятию органами местного самоуправления и органами субъектов, значительно снижают её.

По нашему мнению, данный нормативный пробел должен быть устранен в кратчайшие сроки и с учетом современных достижений законодательной технологии. При возникновении правотворческих ошибок, которые могут повлиять на качество правового регулирования в анализируемой области и привести к ущербности нормативных правовых актов, а также способствовать нарушению прав и законных интересов граждан и государства, необходимо использовать механизм принудительного правотворчества.

В заключение следует акцентировать внимание на том, что любые меры, направленные на противодействие экстремизму, будут успешными лишь в том случае, если они реализуются в комплексе и имеют не ситуативный, разовый характер, а проводятся на постоянной основе.

Подведя итоги, отметим, что необходимо:

1. Создание единой государственной политики в области миграции совместно с другими странами Содружества и другими государствами для контроля и недопущения нелегальных мигрантов в нашу страну. Усиление контроля силовыми структурами и предотвращения угроз извне, которые оказывают влияние на экономическую и национальную безопасность Республики Казахстан.

2. Разработка стратегии деятельности ОВД по борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом по улучшению и применению новых технологий информационной безопасности, инноваций в сфере обнаружения и обезвреживания взрывчатых веществ.

3. Изучение традиционного ислама, донести до населения его искажение экстремистскими организациями, что позволит эффективно вести борьбу с ними. Создание курсов для изучения религии.

4. Ввести в ВУЗах новые предметы под названием «Основы противодействия терроризму», «Ислам», что позволит повысить процесс воспитания и преобразования по формированию правильной культуры.

5. Чтобы обезопасить общество и страну, повысить грамотность для противодействия терроризму и религиозному экстремизму, необходимо ввести новый предмет «Критическое мышление», начиная с детских садов, далее внедрив этот предмет в школах и ВУЗах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: Послание Президента Республики Казахстан. Астана, 31 января 2017 года // <http://www.akorda.kz/kz>

2 Смоленский М.Б. Коррупция, терроризм, экстремизм, незаконная миграция и экономическая нестабильность: угрозы национальной безопасности, их социальная составляющая и роль правовой культуры и образования таможенных органов в противодействии им. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2017. - №1(80).

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V (с изм. и доп. по сост. на 18.04.2017 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus>

4 Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан // <http://prokuror.gov.kz>.

5 О противодействии экстремизму: Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года №31-III (с изм. и доп. по сост. на 28.12.2016 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus>

ТҮЙІН

Тоқыбаев Қ.З., Философия докторы (PhD)

E-mail: tkz055@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

ЭКСТРЕМИЗМ - ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҚАЛЫПТАСҚАН ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ ЖАҒДАЙЛАРДЫҢ ТҮРАҚСЫЗДАНУ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Мақалада Қазақстанның практикалық тәжірибесі мен экстремизмнің алдын алу сұрақтары талданады. Статистика деректері осы санаттағы келіп түскен және қарастырылған қылмыстық істердің тұрақтылығын куәландырады. Соттардың жазалау шаралары бойынша негізінен бас бостандығынан айырумен байланысты жазалар тағайындалады. Мақаланың қорытындысында экстремистік көріністердің алдын алу бойынша шаралар ұсынылады.

Түйін сөздер: экстремизм, Қазақстан, қылмыстық құқық бұзушылықтар, Қазақстан Республикасының ҚК, соттар және т.б.

RESUME

Tokubayev K.Z., Doctor of Philosophy (PhD)

E-mail: tkz055@mail.ru

Karagandy Academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B. Beisenov

EXTREMISM IS AS A FACTOR OF DESTABILIZATION OF THE SOCIAL AND POLITICAL SITUATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article analyzes the practical experience of Kazakhstan and the extremism prevention. The statistics data demonstrates the stability of the number of reported and pending criminal cases in this category. According to the court decision, the stipulated punishment is conventionally imprisonment. Summarizing the article, the punishment measures to prevent extremist manifestations are proposed.

Keywords: extremism, Kazakhstan, criminal offenses, the Criminal Code, courts and etc.

Ю.И. Симонова

кандидат юридических наук
E-mail: yuliya_sim@list.ru

А.Д. Анисимов

E-mail: 441980@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Влияние коррупционной виктимности на формирование и развитие коррупционных рисков

Аннотация. Виктимологический аспект коррупционной преступности до настоящего времени практически не исследовался в казахстанской и зарубежной юридической науке. Анализ коррупционной виктимности с точки зрения ее влияния на формирование и развитие коррупционных рисков призван расширить и дифференцировать сферу исследования коррупционных процессов в обществе, обратить внимание на достаточно существенное влияние особенностей поведения потенциальных жертв коррупционных воздействий на сам факт возникновения коррупционных взаимодействий. Таким образом, одним из способов снижения коррупционных рисков должны стать общие и специальные исследования о потенциальных и реальных жертвах коррупционных воздействий.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное воздействие, коррупционная виктимность, коррупционная виктимизация, коррупционный риск.

Виктимология – сравнительно молодая наука, специальный раздел криминологии, получивший свое развитие во второй половине XX века. Преимущественно предметом виктимологических исследований являются жертвы насильственных, корыстно-насильственных уголовных правонарушений, уголовных правонарушений, совершаемых на сексуальной почве и некоторых других. Виктимологический аспект коррупционной преступности стал предметом научных исследований буквально в последнее десятилетие. В казахстанской науке, несмотря на значительный опыт законодательной практики по вопросам противодействия коррупции, данный вопрос остается до сих пор вне поля научного исследования. Толчком к появлению пока еще незначительного количества публикаций в сфере коррупционной виктимности явился социальный запрос на обращение внимания к жертвам коррупционных воздействий, необходимости создания и обеспечения действенных механизмов защиты граждан и организаций от воздействия коррупциогенных факторов и коррупционно-обусловленного поведения лиц, выполняющих государственные функции. Объективные сложности организации профилактических и реабилитационных мероприятий в отношении потенциальных и реальных жертв коррупционного воздействия характерны не только для казахстанского общества, но и для всего международного сообщества. Несмотря на более или менее успешную антикоррупционную практику отдельных государств, еще ни одно из них не может констатировать нулевой уровень коррупционной преступности.

В соответствии с подпунктом 12 статьи 1 Закона РК «О противодействии коррупции» от

18 ноября 2015 года № 410-V, «коррупционный риск – возможность возникновения причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений». Анализ коррупционных рисков, согласно статье 6 названного Закона, относится к системе мер противодействия коррупции. А в соответствии со статьей 8 Закона, анализ коррупционных рисков может носить внешний и внутренний характер, и затрагивает вопросы выявления соответствующих рисков в нормативных правовых актах, затрагивающих деятельность государственных органов, организаций и субъектов квазигосударственного сектора, а также выявление рисков в их организационно-управленческой деятельности [1]. Таким образом, анализ коррупционных рисков фактически ограничен выявлением возможных механизмов формирования и реализации коррупционных воздействий со стороны субъектов коррупции. Вопросы наличия коррупционных рисков со стороны потенциальных жертв коррупционных воздействий в основном документе по вопросам противодействия коррупции не упоминаются.

Вместе с тем, недостаточная эффективность принимаемых мер по противодействию коррупции в Республике Казахстан заставляет теоретиков и практиков искать все новые формы и методы исследования и нейтрализации данного негативного социального явления. В этом смысле рассмотрение вопроса о виктимологическом аспекте коррупции позволит несколько изменить исследовательские аспекты, и увидеть коррупциогенные факторы не только в коррупционно-обусловленном поведении лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, но и в уровне виктимности отдельного взятого индивида либо организации.

Таким образом, необходимо сразу определиться с понятием. Что следует понимать под коррупционной виктимностью? По мнению отдельных исследователей, коррупционную виктимность можно определить как потенциальную способность гражданина или представителя частного бизнеса стать жертвой коррупционного преступления в силу определенных личностных свойств и виктимогенных обстоятельств [2, с. 98]. С точки зрения общей теории виктимологии, данное определение является методологически верным. Однако в данной ситуации необходимо особо отметить то обстоятельство, что, в отличие от большинства иных видов виктимности, у коррупционной виктимности имеется ряд специфических особенностей. Во-первых, в ряде случаев именно условная жертва коррупционного воздействия может явиться инициатором совершения коррупционного уголовного правонарушения. Верно ли в данном случае именовать данное лицо жертвой коррупционного воздействия? Во-вторых, в отличие от многих иных уголовных правонарушений, являющихся предметом виктимологических исследований, у лица, в отношении которого осуществляется коррупционное воздействие, все-таки в большинстве случаев остается возможность выбора антикоррупционного поведения. Таким образом, по нашему мнению, ранее приведенное определение коррупционной виктимности имеет несколько частный, ситуативный характер, и имеет отношение к случаям, когда в силу тех или иных обстоятельств лицо (организация) реально становятся уязвимыми в плане коррупционного воздействия. Однако для более масштабной профилактики коррупционной виктимности недостаточно изучения только индивидуальных особенностей потенциальной или реальной жертвы коррупции. Исследование необходимо расширить до масштабов изучения более широких социальных процессов, сопряженных с коррупционными проявлениями.

Процесс появления (углубления) у конкретного гражданина виктимологической предрасположенности стать жертвой коррупционного механизма обуславливается, на наш взгляд, целым рядом факторов, которые можно подразделить на общие, специальные (групповые) и индивидуальные.

Так, к общим факторам виктимности можно отнести следующие: 1) низкий уровень социальной защищенности значительного количества граждан государства; 2) недостаточный уровень правовой грамотности, в том числе отсутствие знаний о механизмах самозащиты при коррупционной «атаке»; 3) наличие коррупциогенных норм в действующем законодательстве.

К специальным (групповым) факторам следует отнести особенности того или иного сегмента социальной сферы, в котором функционирует потенциальная жертва коррупционного воздействия. Здесь отдельно можно выделить медицинскую сферу, сферу образования, финансовый, банковский сектор, предпринимательскую сферу и т.д. Так, в сфере образования существует целый ряд специфических виктимогенных факторов, характерных только для области получения образовательных услуг. Это, в частности, зависимость обучающегося от профессорско-преподавательского состава и отделов, осуществляющих контроль за качеством полученных знаний. В данной ситуации коррупционная виктимность во многом обусловлена практически безальтернативной вовлеченностью обучающегося в систему коррупционных взаимодействий, степень которой будет зависеть от уровня и сложности функционирующих в учебном заведении коррупционных механизмов.

И, наконец, третья, индивидуальная группа факторов, будет обусловлена исключительно

личными качествами и конкретной жизненной ситуацией лица, являющегося потенциальной жертвой коррупционного воздействия. К данной группе факторов может, в частности, быть отнесено стремление обойти законные механизмы получения права на обладание какими-либо имущественными благами (например, при наличии проблем с документами, препятствующими легальному оформлению соответствующего права), совершение самим лицом противоправного деяния с последующим стремлением незаконным путем уйти от ответственности и т.п. В данных ситуациях отнесение лица к жертве коррупционного воздействия нередко может быть только условным, в зависимости от того, являлся ли он сам инициатором коррупционных взаимоотношений либо был подвергнут коррупционно-обусловленному воздействию со стороны должностного лица.

Исходя из приведенных выше соображений, предлагаем выделять следующие виды коррупционной виктимности: 1) общую виктимность, которая преодолима только при комплексном решении наиболее значимых социальных вопросов в обществе, но которая при этом имеет меньший, ситуативный риск реализации в конкретном акте коррупционного взаимодействия; 2) специальная (групповая) коррупционная виктимность – возникающая в силу вовлеченности конкретного лица в определенную сферу социальных отношений, обладающую специфическими коррупциогенными факторами, и имеющая достаточно высокую степень риска перехода из потенциальной виктимности в реальную; 3) индивидуальная коррупционная виктимность – возникающая в рамках конкретной жизненной ситуации конкретного лица, при которой риск перехода из потенциальной виктимности в реальную будет во многом зависеть как от критичности возникшей ситуации, так и от уровня правосознания и социального опыта человека.

В виктимологии выделяют, помимо понятия виктимности, также и понятие виктимизации. Исследователи практически единодушно признают автором первого определения понятия «виктимизация» Л.В. Франка. Он определил ее как «процесс превращения в жертву преступления и результат этого процесса как на единичном, так и на массовом уровне» [3, с. 107-108]. Таким образом, если коррупционную виктимность в общем виде можно определить как потенциальную возможность стать жертвой коррупционного воздействия, то коррупционная виктимизация – это, во-первых, процесс превращения индивида (организации) в жертву коррупционного воздействия, а во-вторых, – непосредственно результат, когда индивид (организация) реально стали жертвами такого воздействия, иными словами, виктимизировались. При этом следует согласиться с исследователями, что виктимизация имеет место независимо от того, было ли фактически совершено соответствующее посягательство или нет [4, с. 70].

В виктимологии принято выделять первичную и повторную виктимизацию. К первичной виктимизации принято относить непосредственно сам факт совершения посягательства в отношении потерпевшего. Что касается вторичной виктимизации, то ее исследователи обычно связывают со случаями косвенного (побочного) причинения вреда потерпевшему в процессе реализации уголовной ответственности как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны окружения, общественности. Жертва испытывает нравственные переживания по поводу случившегося, нередко сталкивается с фактом обвинения в произошедшем, чувствует себя униженной и незащищенной. Иногда выделяют и третичную виктимизацию жертвы, которую связывают с фактом ее использования средствами массовой информации, правоохранительными органами для реализации уголовной политики [5, с. 112].

Что касается коррупционной виктимизации, то здесь также необходимо отметить некоторые специфические особенности. Современная социальная практика имеет значительно большую тенденцию обвинить в распущенности женщину, в отношении которой совершено насильственное половое преступление, нежели осудить лицо, ставшее жертвой коррупционного воздействия. Даже в тех коррупционных уголовных правонарушениях, которые имеют двусторонний характер (в частности, дача-получение взятки), общественное осуждение значительно преобладает на стороне взяткополучателя, нежели взяткодателя. Что касается «односторонних» коррупционных воздействий (факты мошенничества со стороны должностных лиц, присвоения или растраты вверенного имущества и т.д.), то в данной ситуации вторичная виктимизация также выражена гораздо слабее, нежели в случае совершения любого другого преступного посягательства. Человеку, подвергнутому разбойному нападению, общество готово напомнить о необходимости быть бдительным, принимать меры к самосохранению. Что же касается лиц, пострадавших от коррупционных воздействий, то социум в большей степени склонен выразить сочувствие и понимание того, что защититься от коррупционного посягательства часто представляется практически невозможным в силу того, что виновный в коррупции занимает определенную государственную должность.

К какому выводу должны привести данные рассуждения? С одной стороны, низкая степень вторичной виктимизации в ее традиционном понимании представляет собой позитивный аспект. Иными словами, лицо, ставшее жертвой коррупционного воздействия, фактически не испытывает стыда и переживаний, за исключением ущерба материального характера. С другой стороны, можно ли быть уверенным, что в будущем у потерпевшего будут выработаны необходимые механизмы самозащиты от повторных коррупционных воздействий? Полагаем, что жертвы коррупционных воздействий, равно как и жертвы иных посягательств, должны иметь право на соответствующую реабилитацию. Если для жертвы насильственного посягательства в основном требуется реабилитация медицинского и психологического характера, то в случаях коррупционного воздействия (помимо материальной компенсации) реабилитация должна включать осведомленность потерпевшего о способах противостояния коррупционным воздействиям в будущем.

В виктимологии принято также выделять индивидуальную и массовую виктимизацию. В контексте исследуемого вопроса особое значение необходимо уделить именно массовой виктимизации. Количество жертв коррупционных воздействий остается достаточно высоким и находится в прямой корреляции с уровнем коррупционной преступности в стране. В настоящее время криминологические исследования в отношении жертв коррупционных воздействий не осуществляются, что частично обусловлено разнородностью коррупционных проявлений. Ранее мы обосновали целесообразность выделения уровней коррупционной виктимности, назвав общий, специальный (групповой) и индивидуальный уровни. Полагаем, что наиболее актуальностью в настоящее время должны пользоваться частные исследования на уровне специальной (групповой) коррупционной виктимности. Необходимо отдельно исследовать коррупционную виктимность в сфере предпринимательства, образования, медицины, в правоохранительной и иных сферах общественной жизни с целью выявления специфических факторов, ее формирующих. Для криминологических исследований различных сегментов преступности традиционным является составление криминологического портрета «среднего» преступника, что же касается виктимологии, то она, в свою очередь, формирует виктимологический портрет «средней» жертвы. Иными словами, систематизация различных факторов, сопровождающих процесс виктимизации конкретного потерпевшего, будь то индивид или организация, позволит более точно определить и предупредить коррупционные риски в той или иной сфере жизнедеятельности общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 О противодействии коррупции: Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V // www.zakon.kz.
- 2 Вишневский К.В. Виктимологический механизм коррупции // Теория и практика общественного развития. – 2014. - № 14. – С. 98-99.
- 3 Франк Л.В. Потерпевшие от преступлений и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977. - С. 237.
- 4 Щербакова Л.Ю. Виктимологический аспект преступности: современная теория и практика: дисс... канд.юрид. наук. – СПб., 2005. - С. 163.
- 5 Клещина Е.Н. Виктимизация: понятие, виды // Закон и право. – 2010. - № 3. – С. 111-112.

ТҮЙІН

Симонова Ю.И., з.ғ.к.
E-mail: yuliya_sim@list.ru
Анисимов А.Д.,
E-mail: 441980@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ТӘУЕКЕЛДІЛІКТІ ДАМУ ТУСЫНДАҒЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУҒА ЖЕМҚОРЛЫҚ ВИКТИМДІЛІГІНІҢ ҮҚПАЛЫ

Қазіргі уақытқа дейін сыбайлас жемқорлық қылмыстарының виктимологиялық аспектілері жайында қазақстандық және шетелдік заң ғылымдарында зерттелмеген болатын. Жемқорлық виктимділігін талдау сыбайлас жемқорлыққа тәуелділікті дамыту мен қалыптастыруға үқпал ететін қоғамдағы сыбайлас жемқорлық процестерін зерттеу саласын дифференциялау мен кеңейтуге және жемқорлық үқпалының потенциалды құрбандарының өзін-өзі ұстау тәртібінің сыбайлас жемқорлықтың туындауына тікелей әсер етуін бағалауға арналған. Осының негізінде, сыбайлас жемқорлық тәуекелділігін азайтудың тәсілдерінің бірі жемқорлық үқпалының потенциалды және

мүмкін құрбандары туралы жалпы және арнайы зерттеулер жүргізу болып табылады.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа ықпал ету, жемқорлық виктимділігі, жемқорлық виктимизациясы, жемқорлық тәуелділігі.

RESUME

Simonova Yu.I., PhD in Law

E-mail: yuliya_sim@list.ru

Anisimov A.D.

E-mail: 441980@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan
after Sh. Kabylbayev

**IMPACT OF THE CORRUPTION VICTIMIZATION TO FORMATION AND DEVELOPMENT OF
CORRUPTION RISKS**

Victimological aspect of corruption crime is not studied in Kazakhstani and foreign legal sciences till present time. Analysis of corruption victimization from its influence to formation and development of corruption risks is aimed to expand and differentiate the scope of research of the corruption processes in society, to pay attention to the its significant influence of the behaviour of the potential victims of corruption impacts on the fact of the occurrence of corruption interactions.

Thus, one of the ways of the corruption risks reducing should be common and specific studies on the potential and real victims of corrupt influences.

Keywords: corruption, corruption influence, corruption victimise, corruption victimization, corruption risk.

В.Н. Жамулдинов

кандидат юридических наук
E-mail: vicniczham@mail.ru

Павлодарский государственный
педагогический институт

Особенности правового статуса осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе, по законодательству некоторых стран СНГ

Аннотация: В статье сделана попытка осветить права, свободы и обязанности осужденных, которые образуют в своем единстве правовой статус (положение) индивида. Выделено, что правовой статус индивида - одна из важнейших категорий, которая неразрывно связана с социальной структурой общества, уровнем демократии, состоянием законности. Автор считает, что правовое положение (статус) осужденных, являясь разновидностью правового статуса личности, в уголовно-исполнительном законодательстве формулируется из общих принципов положения человека и гражданина в обществе и государстве, в качестве приоритетной задачи которого выступает его защита со стороны государства, при этом рекомендует учитывать требования международных стандартов обращения с осужденными.

Ключевые слова: осужденный, правовой статус, следственный изолятор, международное право.

Проблемы правового положения (статуса) лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, относятся к числу наиболее важных в уголовно-исполнительной теории и практике.

Прежде чем перейти к исследованию и характеристике правового положения осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, необходимо сформулировать основные теоретические положения понятия «правовое положение», а также его разработанности в действующем законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан.

Общий правовой статус - это статус осужденного как гражданина государства. Специальный (родовой) статус отражает особенности положения осужденных как лиц, подвергнутых уголовному наказанию. Особенностью этого статуса является установление для осужденных дополнительных обязанностей и правоограничений. В ч.2 ст.10 УИК РФ и ч.2 ст.8 УИК РБ говорится, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан соответствующих стран с определенными изъятиями и ограничениями. Согласно ч.1 ст.39 КРК, ст. 23 КРБ и ч.3 ст.55 КРФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законом и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Поэтому сужение общего правового статуса осужденного осуществляется прежде всего нормами уголовного законодательства, в которых применительно к конкретному виду наказания определен объем лишений или ограничений прав и свобод для этого лица.

Правоограничения для осужденных на этапе

исполнения (отбывания) наказания устанавливаются уголовно-исполнительным законодательством. Именно оно в зависимости от порядка и условий отбывания определенного вида уголовного наказания закрепляет дополнительные ограничения прав и свобод осужденного. Данное обстоятельство позволяет подразделить специальный (родовой) статус осужденного на особенные (видовые) правовые статусы лиц, отбывающих различные виды уголовных наказаний.

Структура статуса осужденного. Юридическая обязанность осужденных - это мера юридически необходимого поведения осужденного во время отбывания уголовного наказания, установленная в обязывающих и запрещающих нормах права. Юридические обязанности выступают условием нормального функционирования институтов уголовно-исполнительного права, управления процессом исполнения и отбывания уголовных наказаний, поддержания законности и правопорядка, дисциплины и организованности в уголовно-исполнительной сфере. Это властная форма социальной регуляции, опирающаяся на возможность государственного принуждения. Юридические обязанности осужденных состоят в необходимости совершать определенные действия (обязывающие нормы) либо воздержаться от них (запрещающие нормы). Примечательно, что обязанности осужденных помимо законов могут содержаться и в иных нормативных правовых актах, на что прямо указывается в ч.1 ст.9 УИК РК и в ч.2 ст.11 УИК РФ. Институт обязанностей должен обеспечить интересы общества, государства и иных граждан при исполнении уголовных наказаний, оказывать непрерывное воспитательное воздействие на самих осужденных. За неисполнение установленных в нормативных правовых актах обязанностей осужденные несут юридическую ответственность.

Общие права осужденных можно подразделить на конституционные и гражданские. Конституционные права осужденных подвергаются меньшим ограничениям, нежели гражданские права.

В основу правового положения осужденных закладываются четыре фундаментальных положения:

- права человека и гражданина, закрепленные в Конституции и других конституционных и иных законах Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Беларусь;
- права и ограничения, содержащиеся в уголовно-исполнительном законодательстве и иных нормативных правовых актах, касающихся исполнения уголовных наказаний;
- права осужденных и правила обращения с осужденными, содержащиеся в международных стандартах;
- содержание наказания, личностные характеристики осужденного.

Исправительные колонии предназначены для отбывания осужденными, достигшими совершеннолетия, лишения свободы. Они подразделяются на колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима.

В колониях-поселениях отбывают наказание осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, умышленные преступления небольшой и средней тяжести, а также осужденные, переведенные из исправительных колоний общего и строгого режимов (ч.3 ст.69 УИК Республики Казахстан, ч.3 ст.74 УИК Российской Федерации и ч.3 ст.64 УИК Республики Беларусь).

В исправительных колониях общего режима отбывают наказание мужчины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести и тяжких преступлений, а также лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, к лишению свободы на срок свыше 5 лет, а также осужденные женщины (ч.4 ст.69 УИК Республики Казахстан, ч.4 ст.74 УИК Российской Федерации и ч.4 ст.63 УИК Республики Беларусь).

В исправительных колониях строгого режима отбывают наказание мужчины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений; при рецидиве преступлений и опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы (ч.5 ст.69 УИК Республики Казахстан, ч.5 ст.74 УИК Российской Федерации и ч.5 ст.63 УИК Республики Беларусь).

В исправительных колониях особого режима отбывают наказание осужденные мужчины при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы (ч.6 ст.69 УИК Республики Казахстан, ч.6 ст.74 УИК Российской Федерации и ч.6 ст.63 УИК Республики Беларусь).

Тюрьмы являются существенным звеном в системе исправительных учреждений. По сравнению с западными моделями исполнения наказания тюрьмы в отечественной пенитенциарной практике не занимают ведущей роли. Однако им придается особое значение при реализации принципа дифференциации исполнения наказания: в случае злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденные переводятся из исправительной колонии в тюрьму.

Республика Казахстан, как и Российская Федерация, и Республика Беларусь, уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний (ч. 1 ст. 8 УИК Республики Казахстан; ч.1 ст. 10 УИК Российской Федерации ; ст. 8 УИК Республики Беларусь) [1; 2; 3].

Необходимо отметить, что в отличие от ранее действовавшего ИТК РСФСР, где приводилось лишь общее определение правового положения осужденных, в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан и Республики Беларусь этому важнейшему институту посвящена отдельная глава 2, состоящая из 6 статей (ст. 10-15 УИК РФ; ст. 8-13 УИК РК; ст 8-13 УИК РБ). Указанная глава 2 Уголовно-исполнительного кодекса, исходя из социально-правовой значимости отношений, входящих в ее предмет, поставлена законодателем на второе место, сразу за главой, устанавливающей общие положения. Это вполне закономерно и оправданно, учитывая архитектуру Конституции РК, где глава о правовом положении человека и гражданина также расположена после общих конституционных положений и принципов [4]. Кроме всего прочего это свидетельствует о том, что в настоящее время правовой статус осужденных регламентируется законом, а не ведомственными нормативными актами, как было прежде. Это обстоятельство имеет исключительно важное значение, в том числе и в аспекте неукоснительного соблюдения законности [5]. А так же, государство гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивает установленные законом условия применения наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных, гарантии социальной справедливости, их социальную, правовую и иную защищенность [3].

В главе 2 УИК РФ (УИК РК, УИК РБ), регламентирующей правовое положение осужденных, первыми законодателем называются их основные обязанности (ст. 10 УИК РФ, ст. 9 УИК РК, ст. 9 УИК РБ), а затем их основные права (ст. 10 УИК РФ, ст. 12 УИК РФ, ст. 10 УИК РК, ст. 10 УИК РБ). Такой подход представляется вполне обоснованным, хотя бы по двум основаниям. Во-первых, лица, подвергшиеся наказанию, прежде всего, обязаны исполнить меры государственного принуждения. Во-вторых, у осужденного нередко определены и весьма значимые права, например, права на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (п. 3 ст. 172 УИК РФ; п. 3 ст. 186 УИК РБ) возникает при обязательном условии выполнения ими определенных обязанностей (п. 3 ст. 79 УИК РФ; ст. 90 УИК РБ).

Рассмотрим следующие условия для оставления осужденных в следственных изоляторах для выполнения хозяйственных работ, согласно ст.72 УИК Республики Казахстан, ст.67 УИК Республики Беларусь и п.1 ст. 77 УИК Российской Федерации предусматривает наличие согласия осужденного к лишению свободы на такое оставление. Согласие должно быть выражено в письменной форме. Необходимость в согласии связана с разительными отличиями между условиями содержания в учреждениях типа СИЗО, тюрьма и исправительных колониях общего режима. Оставление осужденного к лишению свободы в следственном изоляторе без его согласия на то, является прямым нарушением его законных интересов и прав. Осужденный, давший согласие на оставление в следственном изоляторе или тюрьме, может в дальнейшем изменить свое решение и направить просьбу о переводе его для отбывания наказания в исправительных колониях общего режима. В обязанности администрации учреждения входит удовлетворение такого прошения.

Итак, осужденные являются субъектами как общегражданских, так и специальных, присущих только условиям отбывания наказания, отношениям. В результате у них появляются специфические права, законные интересы и обязанности. Они представляют собой самостоятельный элемент содержания правового статуса со своим назначением и сущностью [6].

Передача функций исполнения наказаний из МВД в Министерство юстиции стала одной из наиболее значимых мер, призванных обеспечить соблюдение законности и прав человека, лишеного свободы, поскольку Минюст в этом плане более свободен, не обременен грузом прошлого, у него отсутствует синдром психологического давления на правонарушителей [7].

Итак, переходя к характеристике правового положения осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, в первую очередь, необходимо остановиться на их юридических признаках.

Руководствуясь положениями статей 69,72 УИК РК; 74, 77 УИК РФ, 64, 67 УИК РБ можно выделить следующие юридические признаки данной категории осужденных:

- А) Совершеннолетние лица, впервые осужденные к лишению свободы;
- Б) Лица, осужденные на срок не свыше пяти лет;

В) Осужденные, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима;

Г) Согласие осужденного, обладающего признаками, указанными в пунктах А, Б, В, на отбытие наказания в следственном изоляторе, выраженное в письменной форме (как правило, заявление осужденного);

Д) Решение начальника следственного изолятора об оставлении осужденного в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

В пунктах А, Б, В закреплены непосредственные обязательные юридические признаки, обладая которыми осужденные имеют возможность выразить свое согласие на дальнейшее отбывание наказания в следственном изоляторе. Другими словами, при отсутствии этих признаков невозможна реализация положений, указанных в пунктах Г и Д. Однако отсутствие хотя бы одного из этих признаков будет влечь за собой отсутствие юридически закрепленного правового статуса осужденного, оставленного в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Исходя из вышеуказанных положений, можно уточнить, что уголовно-исполнительными кодексами Республики Казахстан и Российской Федерации регламентируются процедурные правила, связанные с порядком оставления осужденного для хозяйственного обслуживания следственного изолятора. Прежде всего, для этого требуется предоставляемое в письменной форме согласие самого осужденного. Данное правило играет не только формальную роль, но и является определенной гарантией соблюдения прав осужденного. Так, возникает вопрос, как быть, если осужденный сначала согласился остаться в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, а затем, через некоторое время, решил отправиться для дальнейшего отбывания лишения свободы в назначенную ему приговором суда исправительную колонию общего режима? Думается, что администрация следственного изолятора обязана удовлетворить его требование, и не вправе препятствовать ему в направлении для дальнейшего отбывания наказания в колонию.

Юридическим документом, в соответствии с которым осужденный оставляется для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, является приказ начальника следственного изолятора. Один экземпляр этого документа приобщается к личному делу осужденного.

Так, осужденный А., 1965 года рождения, 02.08.2002 года Павлодарским районным судом по ст. 175 ч. 3 (кража) УК РК к 4 годам общего режима. Из материалов личного дела № 908 мы находим следующее: осужденный А. за время содержания в Учреждении с 08.05.2002 года нарушений режима содержания и правил внутреннего распорядка дня не допускал, замечаний не имеет, поддерживает связь с близкими родственниками. Осужденный А. имеет гражданскую специальность - механизатор, в период содержания в Учреждении неоднократно привлекался к различным работам. Принимал активное участие в ремонте камер, помещений режимных корпусов. После тщательного изучения материалов личного дела осужденного А. было вынесено Постановление Начальника Учреждения № 20 от 21.09.2002 года о зачислении последнего в отряд по хозяйственному обслуживанию в связи с производственной необходимостью, наличием вакантных мест, а также Приказ № 21 от 21.09.2002 года о его назначении на должность «рабочий по обслуживанию и текущему ремонту зданий, сооружений и оборудования».

Сравнивая положения действующего уголовно-исполнительного законодательства с нормами Исправительно-трудового кодекса РСФСР 18.12.1970 года, можно отметить, что ранее статьей 16 (ИТК РСФСР) были значительно сужены правовые рамки оставления осужденных для выполнения хозяйственных работ в следственном изоляторе. Согласно ст. 16 ИТК Казахской ССР (в редакции Указа Президиума Верховного Совета Каз.ССР от 31.12.1981г. - Ведомости Верховного Совета Каз.ССР 1982, №2, ст.24) следственным изоляторам предоставлялась возможность оставить в качестве хозяйственной обслуги лиц, впервые осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, которым отбывание наказания назначено в исправительных колониях общего режима, а также лиц, впервые осужденных на срок не свыше трех лет за тяжкие преступления [8].

Далее, следует сказать, что оставление в следственном изоляторе осужденного для хозяйственного обслуживания разрешается в исключительных случаях. Иными словами, требуется не только соблюдение перечисленных в уголовно-исполнительном законе формальных требований. Необходимо учитывать характер и обстоятельства совершенного осужденным преступления, его поведение в период нахождения в следственном изоляторе. Осужденные, оставляемые в следственном изоляторе для выполнения хозяйственных работ, должны соответствовать не только установленным правовым критериям, но и обладать профессиональными знаниями и определенными личностными характеристиками.

Нет необходимости говорить о том, какое значение для нормального функционирования органов, исполняющих наказания (в том числе и следственных изоляторов), имеет получение информации об осужденных, их социально-демографических, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных

и иных характеристиках [9].

Наиболее общие данные можно получить, используя материалы и итоги специальных переписей осужденных.

В ноябре 1999 года была проведена специальная перепись осужденных - седьмая по счету в истории России. И если первая состоялась в 1926 году, то последние шесть переписей проводились регулярно на протяжении 30 лет, начиная с 1970 года. Результаты постоянных наблюдений позволяют следить за изменениями в составе осужденных и учитывать их при выработке основных направлений проведения исправительных и воспитательных мероприятий в местах лишения свободы [10]. Однако следует оговориться, что данные этой переписи при исследовании осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе можно использовать лишь с известной долей условности, так как информация, содержащаяся в этом источнике, касается всех осужденных, независимо от места отбывания их наказания. Другими словами, для исследования этой темы необходимо использовать выборочные методы исследования. В процессе исследования обобщались данные анкет осужденных, отбывающих наказание в следственном изоляторе города Павлодара, а также изучались материалы действующих и архивных личных дел осужденных. Однако и здесь есть недостатки: собранные данные характеризуют положение дел лишь в определенном учреждении (СИЗО г. Павлодара), что далеко не всегда дает основание судить о всей системе.

Обязанность изучения личности осужденных закреплена в законе. Часть 4 ст. 105 УИК РК, ч. 4 ст. 109 УИК РФ, ч. 4 ст. 104 УИК РБ устанавливает, что воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений. Кроме того, при решении вопроса об оставлении осужденного в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, администрация учреждения учитывает социально-демографические, уголовно-правовые характеристики осужденного.

Семья имеет важное значение в жизни любого человека. Особенно велика ее роль для осужденного. Во время отбывания наказания от семьи исходит моральная, а нередко и материальная поддержка. Но особенно велика роль семьи после окончания срока наказания для социальной адаптации освобожденного. Исходя из этого, ясно, что семейное положение осужденного представляет большой интерес для изучения его личности, а также для возможности оставления его в следственном изоляторе для отбывания наказания.

Изучение вопроса о семейном положении всех осужденных к лишению свободы показывает, что доля женатых среди осужденных значительно ниже, чем среди всего мужского населения страны [11].

Проведенное исследование в следственном изоляторе позволяет сделать выводы, которые вполне соответствуют данным проведенной специальной переписи осужденных. Во-первых, среди осужденных, оставленных в следственном изоляторе преобладает доля лиц, не состоящих в браке. Это объясняется результатом молодого возраста значительной части осужденных. Кроме того, важная группа причин связана с личностными качествами человека. Для многих преступников характерно безответственное отношение к жизни, пьянство, беспорядочная половая жизнь, случайность доходов. Такие свойства характера отрицательно оцениваются будущими супругами, не способствуют созданию семьи [10, с. 40]. Во-вторых, исследованиями установлено, что практически все осужденные, отбывающие наказание в следственном изоляторе, имеют родителей, братьев, сестер, детей. Из этого следует, что при исправлении почти каждого осужденного могут быть привлечены родственники. В-третьих, в результате проведенного анкетирования, я пришел к такому необычному выводу - отбытие наказания в следственном изоляторе способствовало укреплению их семьи. Это объясняется, на мой взгляд, прежде всего тем, что, во-первых, у лица, отбывающего наказание в следственном изоляторе, имеется больше возможностей для контакта со своими родственниками, во-вторых, отсутствие отрицательного влияния со стороны спецконтингента, имеющегося в исправительных колониях. Ранее говорилось, что осужденные, оставляемые в следственном изоляторе, должны соответствовать не только определенным правовым критериям, но и обладать соответствующими личностными качествами.

Образовательный уровень. Многочисленные исследования показывают, что образовательный уровень является существенной характеристикой личности человека вообще и лица, совершившего преступление, в особенности. Это один из самых антикриминогенных факторов. Чем более высокое образование имеет человек, тем менее вероятно совершение им преступления [10, с. 42].

Администрация следственного изолятора избирательно подходит к отбору кандидатов в отряд осужденных по выполнению хозяйственных работ. Другими словами, в него включаются, как правило, лица, имеющие основное общее, а также профессиональное образование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. - М.: Издательство Проспект, 2004. - С. 5.
- 2 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. - Алматы: Юрист, 2003. - С. 4.
- 3 Уголовно исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. N 365-3 (с изм. и доп.: Закон Республики Беларусь от 9 июня 2006 г. № 122-3).
- 4 Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан. - Алматы: Баспа, 1998. - С.24-25.
- 5 Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Зубков. - М.: Издательство НОРМА, 2001. - С. 29-30.
- 6 Перминов О.Г. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие для вузов. - М.: Былина, 1999. - С. 69.
- 7 Ялунин В.У. Права осужденных в свете реформы уголовно-исполнительной системы // Закон и право. - 2002. - №7. - С. 2.
- 8 Исправительный-трудовой кодекс РСФСР 18.12.1970 // Энциклопедия российского законодательства: для студ. и преп. юрид. и экон. спец. // Компания «Гарант». - Регион. вып. 7: Осень-зима 2003. - М.: Гарант-сервис, 2003.
- 9 Характеристика подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах: по материалам специальной переписи 1999 года / под ред. А.С. Михлина. - М.: Юриспруденция, 2000. - С. 5.
- 10 Михлин А.С., Яковлева Л.В. О некоторых итогах специальной переписи осужденных 1999 года // Государство и право. - 2002. - №3. - С. 39.
- 11 Уголовно-исполнительное право России: учебник для вузов. / под ред В.И. Селиверстова.- М.: Юриспруденция, 2002.- С. 80.

ТҮЙІН

В.Н. Жамулдинов, з.ғ.к.

E-mail: vicniczham@mail.ru. Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты

**ТМД МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ КЕЙБІР ЕЛДЕРІНІҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ТЕРГЕУ
ИЗОЛЯТОРЫНДА ЖАЗАСЫН ӨТЕП ЖАТҚАН СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ
МӘРТЕБЕСІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Мақалада өз бірлігінде тұлғаның құқықтық мәртебесін (жағдайын) қалыптастыратын сотталған құқықтары, бостандықтары мен міндеттерін түсіндіруге тырысады. Жеке тұлғаның құқықтық мәртебесі қоғамның әлеуметтік құрылымымен, демократия деңгейімен, заңдылық жағдайымен тығыз байланысты ең маңызды категориялардың бірі екендігі атап өтіледі. Сотталғандардың құқықтық мәртебесі тұлғаның құқықтық мәртебесінің мемлекет тарапынан оны қорғауда басым түрде қызмет ететін өзге түрі бола тұра қылмыстық-атқару заңнамасында адам мен азаматтың қоғамдағы және мемлекеттегі жалпы принциптерінің жағдайынан қалыптастырылады, бұл ретте сотталғандармен қарым-қатынастың халықаралық стандарттар талаптарын ескеруді ұсынады.

Түйін сөздер: сотталған, құқықтық мәртебе, тергеу изоляторы, халықаралық құқық.

RESUME

Zhamuldinov V.N., PhD of Law

E-mail: vicniczham@mail.ru. Pavlodar State Pedagogical Institute

**FEATURES OF LEGAL STATUS OF THE CONVICTS SERVING SENTENCE IN THE PRE-TRIAL
DETENTION CENTER BY THE LEGISLATION OF SOME CIS COUNTRIES**

The article makes the attempt to tell about the rights, freedoms and duties of convicts who are formed the legal status (situation) of the individual in the unity. It is allocated that legal status of the individual is one of the major categories, which is inseparably linked with social structure of society, democracy level, a condition of legality. The author considers that the legal situation (status) of convicts, being a kind of legal status of the personality, in the criminal and executive legislation is formulated from the general principles of position of the person and citizen in society and the state as which priority task his protection from the state acts, at the same time recommends to consider requirements of the international standards of the treatment of convicts.

Keywords: convict, legal status, remand center, international law.

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 34.06

Г.Ж. Сулейманова
кандидат юридических наук

Р.А. Медиев
доктор (PhD)
E-mail: rina_okp@mail.ru
Актюбинский юридический институт
МВД Республики Казахстан
им. М. Букенбаева

Ситуационное моделирование следственных действий в рамках учебно- методического комплекса: «Виртуальный обыск (выемка)»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы методики подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел в ведомственных учебных заведениях с адаптацией к динамично развивающимся задачам, методам и технической оснащенности в практической деятельности правоохранительных органов. В данном аспекте дисциплины «Уголовный процесс» и «Криминалистика» являются наиболее активными проводниками технологических инноваций в практике борьбы с преступностью. По данному пути идет Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, в условиях внедрения учебно-методического комплекса: «Виртуальный обыск (выемка)» ситуационное моделирование следственных действий. Программы позволяют курсантам и слушателям самостоятельно моделировать, (вос)создавать ситуации / инциденты, криминалистические полигоны, следственные действия и выработать версии. Также программы совмещают интерактивную обучающую систему и электронную систему контроля знаний (включая тестирование и статистику выполнения учебных заданий).

Ключевые слова: дисциплины «Уголовный процесс» и «Криминалистика», учебно-методический комплекс: «Виртуальный обыск (выемка)», компьютерный класс «Кримтехлаборатория».

Для раскрытия и расследования преступлений правоохранительные органы используют все силы и возможности, в том числе современные технико-криминалистические средства. Наряду с традиционными экспертизами – дактилоскопическими, почерковедческими и др. – стремительно развиваются и новые виды экспертиз – генотипоскопические (ДНК), фоноскопические, запаховых следов человека (одорологическая), кроме того, все активнее применяются высокотехнологические технико-криминалистические средства, использование которых способствует развитию компьютерной криминалистики [1, с. 150].

В данном аспекте наша позиция в том, что методика подготовки будущих сотрудников

органов внутренних дел в ведомственных учебных заведениях должна быстро адаптироваться к динамично развивающимся задачам, методам и технической оснащенности практической деятельности правоохранительных органов.

А дисциплины «Уголовный процесс» и «Криминалистика» являются наиболее активными проводниками технологических инноваций в практике борьбы с преступностью. Поэтому вполне закономерно и то, что именно эти предметы, как юридические дисциплины, наиболее активно формируют запросы на прогрессивные модели образования и формы обучения будущих сотрудников органов внутренних дел.

Профессор Ю.П. Гармаев в своих трудах отмечает, что ««Отставание» в формах изложения, средствах и методах обучения и, особенно, в эффективной «доставке» знаний до «конечного получателя» в виде требуемых навыков и компетенций можно преодолеть за счет широкого применения современных информационных технологий» [2].

В данном случае нет никакого противоречия в том, что быстрое развитие высоких информационных технологий помогает разрешить существующие вопросы.

Такие как введение в методику преподавания современных информационных технологий путем повышения мотивации обучаемых специалистов правоохранительных органов, интенсифицировать процесс обучения, его результативность (степень усвоения учебного материала, получения навыков и компетенций).

Более того, ученые-юристы делают вывод о том, что повышение эффективности работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений невозможно без интеграции в учебные программы (дисциплины) новых информационных технологий [3].

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса ситуационного моделирования следственных действий учебно-методический комплекс: «Виртуальный обыск (выемка)», считаем необходимым раскрыть актуальность вопроса тактики и методики обыска (выемки).

Так, например, при расследовании преступлений у следователя нередко возникает необходимость поиска скрытых объектов, имеющих отношение к преступлению, где ему в этом помогает криминалист (специалист). Осуществляется это путем обыска.

Согласно ч.1 ст.252 УПК Республики Казахстан, обыском является следственное действие, которое производится с целью обнаружения и изъятия предметов или документов, имеющих значение для дела, в том числе обнаружения имущества, подлежащего аресту.

Неприкосновенность жилища гарантируется Конституцией Республики Казахстан. Однако при наличии достаточных данных полагать, что указанные предметы или документы могут находиться в определенном помещении или ином месте либо у конкретного лица, производится обыск. Обыск может производиться для обнаружения разыскиваемого лица и трупа человека (ч.ч.2,3 ст.252 УПК Республики Казахстан).

Задачи обыска: а) обнаружение искомых объектов; б) фиксация мест их нахождения; в) описание обнаруженных объектов с указанием их общих и частных признаков; г) изъятие искомых объектов.

В ходе обыска могут быть обнаружены объекты, не относящиеся к расследуемому уголовному делу, но изъятые из гражданского оборота, либо запрещенные для владения гражданами, либо требующие специального разрешения для пользования (например, огнестрельное оружие, радиоактивные вещества и т. д.). Такие объекты также изымаются.

Что же касается выемки, то оно существенно отличается от обыска - как по тактике, так и организации ее производства. Изымаются определенные объекты в известном месте, когда нет оснований полагать, что объекты будут спрятаны или следователю окажут сопротивление [4].

Процесс обучения по тактике и методике такого следственного действия как обыск (выемка) в Актюбинском юридическом институте МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева проводится теоретически и закрепляется практическими занятиями.

Если теоретические навыки и знания курсанты нашего вуза получают в лекционных аудиториях, то практические занятия проводятся на криминалистическом полигоне.

Вместе с тем, на территории Института с 2016 года кафедрой «Уголовного процесса и криминалистики» на базе криминалистического полигона открыт компьютерный класс «Кримтехлаборатория», с программным обеспечением «Виртуальный Осмотр места происшествия», «Виртуальный обыск (выемка)».

Программы «Виртуальный Осмотр места происшествия», «Виртуальный обыск (выемка)» - это виртуальные тренажеры, интерактивные симуляторы для ситуационного моделирования.

Ключевыми преимуществами применения виртуальных тренажеров и симуляторов, по сравнению с обучением в «реальных» условиях, является то, что:

1) использование симуляторов на порядок дешевле, чем обучение с использованием реальной техники, а риски повреждения сложной техники из-за неопытности курсантов (стажера-оператора) отсутствуют полностью. Применение тренажера/симулятора экономит время, сокращает риски повреждения техники и может подготовить к нештатным ситуациям;

2) симуляторы и тренажеры позволяют воссоздать ситуации, которые принципиально нельзя воссоздать в обычных условиях.

Также данные программные обеспечения могут применяться:

- для (пере)подготовки и стажировки следователей и следователей-криминалистов, курсантов, студентов юридических специальностей;

- для отработки следственных действий, в т.ч. в «сложных» условиях, получения навыков работы с новой/сложной криминалистической техникой.

Программы позволяют самостоятельно моделировать, (вос)создавать ситуации / инциденты, криминалистические полигоны, следственные действия и вырабатывать версии.

Программы совмещают интерактивную обучающую систему и электронную систему контроля знаний (включая тестирование и статистику выполнения учебных заданий).

Также хотелось бы отметить, что одним из ключевых направлений развития образования и подготовки будущих специалистов в перспективе ближайших 15 лет ученые и эксперты называют включение «игровых» компонентов в обучении («геймификация обучения»)[5].

Технология игрового обучения, как форма учебного процесса в «смоделированных» ситуациях, направленная на «воссоздание» и усвоение опыта во всех его проявлениях (знаниях, навыках, умениях, эмоционально-оценочной деятельности), вопрос отнюдь не новый и в педагогике – теория прорабатывалась Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, Д.Б. Элькониним и др.[6].

Практической формой реализации игровых технологий являются хорошо известные нам и повсеместно распространенные «деловые» и «ролевые игры», учебные «криминалистические полигоны», а в последние годы и компьютерные программы для ситуационного моделирования, «виртуальные» тренажеры и симуляторы «серьезные игры»[7].

Что же касается общей информации и технических требований учебно-методического комплекса: «Виртуального обыска (выемки)», то он разработан ООО «Фундаментальные системы анализа» РФв качестве обучающей программы для курсантов ведомственных учебных заведений, студентов юридических вузов, практических работников ОВД и специалистов в области криминалистики. Программа работает в двух режимах: режим создания моделей (виртуальных криминалистических полигонов) и режим обучения, что позволяет опытным специалистам создать максимально приближенную к реальным событиям модель места проведения обыска, а обучающимся исследовать эту модель. Комплекс наделен инструментами, позволяющими производить обследование помещений с целью обнаружения скрытых предметов, реализовать полноту картины места проведения обыска, а также дополнить модель материалами, относящимися к обучению. Интерфейс программы интуитивно понятен и прост.

Программное обеспечение работает в двух режимах:

1. Режим «Создание модели» - в данном режиме моделируется место проведения обыска: осуществляется расстановка предметов интерьера, размещение предметов одежды, тайников, орудий преступления и следов, описание общей картины преступления, добавление заметок к любому предмету; реализована возможность прикрепить служебные документы, учебную литературу и тесты к модели места проведения обыска.

Рисунок 1

2. Режим «Обучение» - в данном режиме моделируется проведение обыска. Заполняется протокол осмотра, составляется фототаблица и выполняется тестирование.

При запуске данного режима появляется главное окно этого режима (рисунок 1), в котором размещены панели пользовательского интерфейса и трёхмерная модель частного дома с огороженной

территорией.

В режиме «Обучение» для проведения детального исследования предназначена панель инструментов (рисунок 2).

Панель «Инструменты» содержит набор инструментов, необходимых для более детального исследования места проведения обыска:

- «Рулетка» - замер расстояний.
- «Фотоаппарат» - фотографирование интересных областей модели.
- «Лупа» - увеличение интересных областей модели.
- «Источник экспертного света» - обнаружение невидимых следов.
- «Дактилоскопическая кисть» - обнаружение потожировых следов.
- «Линейка и номерки» - набор криминалистических линеек и номерков.
- «Изъятие» - изъятие обнаруженных предметов и следов.

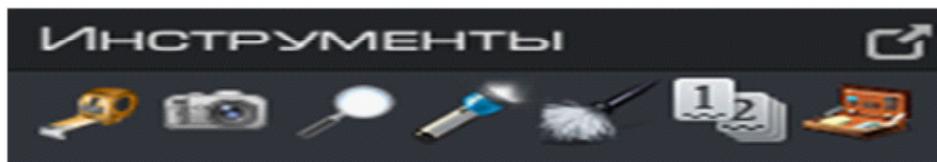

Рисунок 2

Тем самым необходимо отметить, что в существующем виде эти программы позволяют в высокореалистичной виртуальной среде создавать и редактировать сценарии и сцены происшествий, инцидентов; (вос)создавать случаи (кейсы), готовить учебные задания. Для этого в распоряжении преподавателя или практикующего работника имеется библиотека готовых объектов (более 500 различных объектов, орудий преступлений, следов, улик) и мест происшествий и инцидентов (квартиры, здания, подземный переход и ж/д пути, гаражи; специальные объекты - корабль, самолет, поезд и т.д.).

Здесь можно говорить и о практическом, прикладном значении. Как известно, перед будущими сотрудниками органов внутренних дел (следователями-криминалистами) ставятся 2 важнейшие задачи:

- максимально точно зафиксировать картину с места происшествия, дабы сохранить для себя возможность ретроспективного моделирования на каждом этапе расследования. Ведь случившееся представлено в настоящем лишь своими следами и позднее в реальности его нельзя ни «воссоздать», ни вернуться к нему;

- выстраивать версии для перспективного моделирования. При этом картина происшедшего постоянно дополняется, степень детализации повышается, все более осложняя возможность для мысленного моделирования. Поэтому важно, чтобы происшедшее смогло обрести наглядность, в идеале – иметь возможность «воспроизведения» в различных версиях, чтобы в форме «воссозданной модели» присутствовать в настоящем и быть доступным для восприятия участниками расследования и судопроизводства.

Режим «Редактор» позволяет самостоятельно моделировать, (вос)создавать ситуации / инциденты, криминалистические полигоны, следственные действия и на этой основе вырабатывать версии. Таким образом, практикующий сотрудник может не только произвести «реконструкцию» происшествия (осуществить ретроспективное моделирование), но и визуализировать различные версии происшедшего и «проиграть» их (осуществить перспективное моделирование). Это не просто дополнение и расширение «мысленного моделирования» работы следователя, это качественно иной уровень работы.

Второй режим работы («Ученик») предназначен для работы с заранее подготовленными готовыми сценариями и сценами происшествий. В этом виде программа напоминает «квест», для прохождения которого нужно детально исследовать «уникальную» ситуацию, место происшествия, и пройти все шаги по расследованию: обнаружить улики, произвести их изъятие и упаковку, осмотр жертв, фотофиксацию и измерения, занести сведения в шаблоны документов (протоколов), а также пройти тестирование и т.д. Эта часть наследует определение обучения, основанного на играх («game-based learning»). «Захватывающее обучение» в этом варианте усилено разработчиками возможностью использования шлемов виртуальной реальности (Oculus Rift и аналогичные). Реализация адаптированного под шлемы виртуальной реальности интерфейса не только на порядок повышает уровень включенности в «ситуацию» (и эффективность обучения), но и вызывает

дополнительный большой интерес (мотивацию) у обучающихся.

В заключение можно отметить, что при таком подходе объединяются возможности современных компьютерных технологий и игровые моменты, достигается большая степень «включенности» и «погружения» обучаемого в исследуемую ситуацию и наибольшая эффективность освоения новых профессиональных навыков. При этом такие симуляторы останутся простыми в управлении, захватывающими по представлению важной информации, будут включать развитую систему подсказок для пользователя, а также систему оценивания действий обучаемых для самостоятельного анализа допущенных ошибок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Грибунов О.П. Технично-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния. Криминалистические чтения на Байкале: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП»; отв. ред. Д.А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – 480 с.

2 Гармаев Ю.П. Проблемы и перспективы внедрения новых технологий в межотраслевые средства противодействия преступности / Союз криминалистов и криминологов. - 2014. - №2. - С. 98-107. - <http://www.iaaj.net/node/1470>.

3 Ковалев С.А., Смагоринский Б.П. Использование криминалистического компьютерного моделирования при планировании расследования преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2013. - №4(26). - С. 111-122. - <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kriminalisticheskogo-kompyuternogo-modelirovaniya-pri-planirovanii-rassledovaniya-prestupleniy>.

4 Ищенко Е.П., Филиппов А.Г. Криминалистика. - М.: Высшее образование, 2007.

5 Форсайт российского образования 2030 / «Форсайт Флот», Агентство стратегических инициатив, 2013. - (<http://asi.ru/molprof/foresight/12254/>); GlobalEducationFuturesForum: Интерактивная карта будущего GEF 2035 (a-ver) / GlobalEducationFutures. - (<http://edu2035.org/ru/>).

6 Михайленко Т.М. Игровые технологии как вид педагогических технологий // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. I. - Челябинск: Два комсомольца, 2011. - С. 140-146.

7 Карпенко О.М., Лукьянова А.В., Абрамова А.В., Басов В.А. Геймификация в электронном обучении / Дистанционное и виртуальное обучение. - 2015. - №4. - С. 36. - (http://www.muh.ru/content/doc/2015/gamification_st_2015.pdf).

ТҮЙІН

Сулейманова Ғ. Ж., з.ғ.к.

Медиев Р.А., (PhD) докторы

E-mail: rina_okp@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

«ВИРТУАЛДЫ ТІНТУ (АЛУ)» ОҚУ-ӘДІСТЕМЕЛІК КЕШЕНІ ШЕҢБЕРІНДЕ ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІН СИТУАЦИЯЛЫҚ МОДЕЛЬДЕУ

Мақалада ішкі істер органдарының болашақ қызметкерлерін ведомстволық оқу орындарында құқық қорғау органдарының практикалық қызметіндегі серпінді дамушы міндеттерге, әдістерге және техникалық жабдықталуына бейімдеу мен дайындау әдісінің сұрақтары қарастырылады. Аталған аспектіде «Қылмыстық процесс» және «Криминалистика» пәндері қылмыстылықпен күресу тәжірибесіндегі технологиялық инновацияның неғұрлым белсенді таратушысы болып табылады. Қазақстан Республикасы ИМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты «Виртуалды тінту (алу)» тергеу әрекеттерін ситуациялық модельдеу оқу-әдістемелік кешенін енгізу жағдайындағы жолмен жүріп келеді. Бағдарламалар курсанттар мен тыңдаушылардың жағдаяттарды / оқиғаларды, криминалистикалық полигондарды, тергеу әрекеттерін өз бетімен модельдеуге, құруға және олардың нұсқаларын табуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, бағдарламалар интерактивтік білім беру жүйесі мен білімді қадағалаудың электрондық жүйесін (тестілеу мен оқу тапсырмаларын орындау статистикасын қоса алғанда) біріктіреді.

Түйін сөздер: «Қылмыстық процесс» және «Криминалистика» пәндері, «Виртуалды тінту (алу)» оқу-әдістемелік кешені, «Кримтехзертхана» компьютер класы.

RESUME

Suleymanova G.J, PhD of Law,

Mediev R.A., Doctor (PhD)

E-mail: rina_okp@mail.ru

Aktobe Law Institute of the IAM of the Republic of Kazakhstan after M. Bukenbaeva

**SITUATIONAL MODELING OF INVESTIGATIVE ACTIONS
WITHIN THE EDUCATIONAL-METHODICAL COMPLEX: «VIRTUAL SEARCH (SEIZURE)»**

The article considers the questions of the methodology of training future employees of law enforcement bodies in departmental educational institutions with adaptation to dynamically developing tasks, methods and technical equipment in the practical activities of law enforcement bodies. In this aspect, the disciplines «Criminal Process» and «Criminalistics» are the most active vehicles of technological innovations in the practice of combating crime. This path is followed by the Aktobe Law Institute of the Internal Affairs Ministry of the Republic of Kazakhstan after M. Bukenbaev, in the context of the introduction of the educational-methodical complex: «Virtual search (seizure)» situational modeling of investigative actions. The programs allow cadets and students to independently model, (re)create situations / incidents, forensic testing grounds, investigative actions and develop versions. Also, the programs combine an interactive training system and an electronic knowledge management system (including testing and statistics on the performance of training assignments).

Keywords: disciplines «Criminal Process» and «Criminalistics», educational-methodical complex: «Virtual search (seizure)», computer class «Crimtechlaboratory».

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК: 304.2:316.43

А.С. Ахметов

PhD, ассоциированный профессор
E-mail: arman.ahmetov@mail.ru

Павлодарский государственный
педагогический институт, г. Павлодар

Проблема изучения феномена коррупции

Аннотация. Статья посвящена исследованию природы и сущности коррупции как негативного социального явления. В процессе написания статьи автором были выделены основные характерные черты и базовые принципы коррупции, которые раскрывают ее содержание. Особое внимание автором уделяется анализу существующих научных подходов ученых в области изучения особенностей феномена коррупции. Научная работа написана на основе научных исследований отечественных и зарубежных авторов по вопросам изучения коррупции. В статье автор приводит меры по профилактике коррупции, а также разрабатывает рекомендации, направленные на повышение эффективности противодействия коррупционным явлениям. В заключение автор приходит к выводу, что процесс искоренения коррупции возможен только при совместной работе, как со стороны государства, общества, так и со стороны различных институтов гражданского общества, и, в конечном счете, каждого гражданина, который несет ответственность за собственные поступки, и принимает активное участие в антикоррупционной политике нашего государства.

Ключевые слова: коррупция, право, государство, общество, система, закон, юрист, социальная сфера, антикоррупционная политика, образование, гражданское общество.

Построение правового государства напрямую зависит от уровня проводимых реформ в социально-экономической и политической сферах. Основанием или «фундаментом» этих реформ выступает правовая политика, направленная на построение гражданского общества и демократического государства. Для этого необходимо проводить огромную работу в области совершенствования законодательства, повышения уровня правовой культуры населения, искоренения правового нигилизма, а также борьбы с таким негативным социальным явлением, как коррупция. Этому социальному явлению и посвящена данная статья.

Коррупция, к сожалению, поразила все слои общества и практически все сферы деятельности и стала системной проблемой. Прогрессируя в общественно значимых областях (образование, медицина, органы государственной власти,

жилищно-коммунальное хозяйство и др.), коррупция нарушает, а нередко лишает гражданина его провозглашенных конституционных прав, что представляет особую опасность, создавая невыносимые условия для жизни [1, с. 247].

Коррупция оказывает разлагающее влияние на все сферы жизни общества: социальную сферу, экономику, политику. Особую опасность представляет сращивание государственных чиновников-коррупционеров с преступными сообществами, а также проникновение криминальных элементов во властные структуры, включая силовые ведомства при поддержке коррупционеров-чиновников [2, с. 10].

По мнению Карпачёва Д.М., «...особая опасность коррупции в системе государственной власти проявляется в экономической сфере государства, где последствия от ее воздействия носят многоаспектный характер, крайне негативно сказываются на жизни всего общества, ставят под угрозу безопасность государства и целостность всей страны» [3, с. 279].

Коррупция по своей природе является социальным явлением и представляет собой криминализацию определенных отношений, которые складываются между представителями государственной власти (в лице должностных лиц) и отдельными индивидами по вопросам корыстного использования служебного положения с целью личной выгоды. При этом, безусловно, наносится колоссальный ущерб третьей стороне - обществу и государству в целом. Мотивами такого поведения могут выступать различные причины: стремление улучшить личное материальное благополучие, ускорение сроков предоставления государственных услуг в личных целях, низкий уровень правовой культуры, правовой нигилизм.

Процветание коррупции, как правило, является источником социальной напряженности и влияет на уровень политической стабильности в государстве. Отсутствие уверенности граждан в завтрашнем дне закладывает основу для развития коррупционных проявлений. Все это вкуче негативно влияет на международный имидж государства, формирует его отрицательную инвестиционную привлекательность. Для решения проблем, связанных с коррупционными проявлениями, необходимо проводить научные исследования по заданному направлению, и внедрять результаты научной работы при разработке нормативно-правовых актов (концепций, программ).

На сегодняшний день существует множество различных научных подходов к содержанию феномена коррупции. Остановимся на некоторых из них.

По мнению Воловича В.Н., «...коррупция - это незаконное обогащение физических лиц как экономических субъектов на основе использования ими должностного, экономического или социального статуса» [4, с. 46].

Другой исследователь, Даукаев И.М., считает, что «...коррупция - это поведение людей, решающих государственные и частные задачи, которые нарушают свой долг, чтобы получить неоправданные выгоды какого-либо рода» [5, с. 87].

Например, казахстанский ученый Турецкий Н.Н. считает, что коррупция как социальное явление продолжает существовать на современном этапе развития человечества, эволюционно приспособившись к развитию общества, и для эффективного противодействия этому злу необходима консолидация общества и институтов государственной власти во всех странах мира с новыми научными изысканиями и разработками [6, с. 101].

По нашему мнению, коррупция - это антиправовое поведение индивида, отрицающее существующие нормы права и правила поведения в обществе, основанное на сформированном коррупционном правовом сознании личности. Коррупционное правосознание формируется вследствие низкого уровня жизни населения, т.е. оно отражает уровень экономического развития страны, успешности проведения правовых реформ. Кроме того, низовая коррупция обуславливается слабым уровнем эффективности качества работы государственного аппарата.

Невысокая заработная плата государственных служащих порождает стремление должностных лиц обогатиться за счет служебного положения. Однако, причинами коррупции может выступать не только низкая заработная плата государственных служащих, но и сама возможность получать дополнительный доход, используя служебное положение.

Стоит отметить, что коррупция в большинстве стран носит системный характер и охватывает различные сферы жизни общества, поэтому борьба с этим явлением должна основываться на проведении комплекса реформ во всех областях деятельности государства. Эти реформы должны «очистить» все уровни государственной власти, и тогда будет эффект.

В целях качественного проведения работы по борьбе с коррупцией, необходимо адекватное законодательство, которое полностью будет соответствовать реалиям времени. Здесь положительным моментом было бы изучение зарубежного опыта в области противодействия коррупции, например, рассмотреть антикоррупционную политику, проводимую в Сингапуре, Дании, Нидерландах,

Финляндии, Швеции, Канаде, т.е. странах с низким уровнем коррупции.

Борьба с коррупцией является важнейшей функцией государственной политики, поэтому возникает необходимость выработки мероприятий по профилактике коррупционного поведения, к ним можно отнести:

- 1) модернизация системы квалификационных требований к гражданам, которые претендуют на замещение государственных должностей (принцип меритократии);
- 2) совершенствование антикоррупционного законодательства;
- 3) развитие института общественного контроля;
- 4) формирование в обществе идей крайней нетерпимости к коррупционному поведению;
- 5) работа в области правового просвещения населения.

По мнению, Шпалтакова В.П., можно выделить три основные группы причин коррупции: общесоциальные (авторитаризм, бюрократизм, патернализм, приоритет корпоративных интересов в деятельности носителей публичной власти); организационные (действие вертикали власти, построенной на иерархических принципах, бюрократическая регламентация, слабая конкуренция, недостатки в законодательстве, безнаказанность коррупционеров); экономические (избыточное вмешательство государства в экономику, сохранение и поддержка монополизма, бюрократическое подавление конкуренции) [7, с. 85].

Для полного изучения природы коррупции необходимо уделить внимание выделению ее основных характерных черт и базовых принципов, раскрывающих ее содержание.

Например, Поплавский М.А. выделяет следующие характерные черты коррупции как явления: 1) тайна принятия решений, секретность исполнения решений; 2) осознанное действие в угоду личным интересам; 3) обоснование своих действий путем применения административных либо юридических норм для сокрытия своих незаконных действий; 4) присутствие определенных обязательств между чиновником и лицом, «заказавшим» то или иное решение, или лицом, которое по долгу службы может повлиять на чиновника, принимающего такое решение; 5) выполнение двойственных государственных и частных функций [8, с. 46].

Интересна позиция Крайнова В.И., который считает, что противодействие коррупции основывается на следующих базовых принципах: 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2) признание коррупции одной из системных угроз безопасности государства; 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами [9, с. 42].

Мы предлагаем следующие меры по борьбе с коррупцией в рамках государственной антикоррупционной политики:

- 1) организация системы борьбы с коррупцией на всех уровнях государственной власти;
- 2) ограничение условий работы некоторых государственных органов, которые благоприятствуют коррупции;
- 3) совершенствование системы оказания государственных услуг (например, принцип «одного окна»);
- 4) общественный контроль и влияние на вероятные мотивы коррупционного поведения индивида;
- 5) создание атмосферы «общественного порицания» коррупционных проявлений.

Международный опыт свидетельствует, что одними полицейскими карательными мерами коррупцию не победить. Необходимо сотрудничество власти и институтов гражданского общества, создание атмосферы общественного неприятия коррупции во всех ее проявлениях, поднятие социального и материального статуса государственных служащих, жесткий кадровый отбор, регулярные аттестации и т.д. [10, с. 224].

Искоренение коррупции может быть возможным только при совместной работе как государства, общества, так и различных институтов гражданского общества, в конечном счете, каждого гражданина, который должен нести ответственность за собственные поступки, и принимать участие в антикоррупционной политике государства.

Большое значение в искоренении коррупции играет юридическое образование. Именно на стадии обучения студентов, школьников важно формировать антикоррупционное правосознание, основанное на воспитании высокого уровня правовой культуры и правовой грамотности. Особенно это касается вузов юридического профиля, т.к. профессиональная деятельность выпускников

таких вузов направлена именно на защиту прав и свобод граждан, обеспечение правовой политики государства.

В этом направлении в нашей стране уже проделана большая работа, которая направлена на развитие юридического образования и подготовки высококвалифицированных специалистов юридического профиля. Большая работа ведется в области воспитания правовой культуры среди молодежи, особенно в студенческой среде. Например, с недавнего времени в образовательные программы практически всех специальностей включена дисциплина «Основы антикоррупционной культуры» объемом 2 кредита (90 часов), главными целями изучения которой являются: воспитание казахстанского патриотизма, формирование мировоззрения обучающихся, повышение общественного и индивидуального правосознания и правовой культуры, выступающими в качестве необходимых условий совершенствования правовой государственности в Республике Казахстан, формирование нетерпимости к коррупционным проявлениям. В казахстанских вузах проводятся различные конференции, семинары, встречи с сотрудниками правоохранительных органов по вопросам противодействия коррупционным проявлениям и воспитания антикоррупционной культуры в молодежной среде.

Таким образом, можно сделать вывод, что коррупция все же имеет место в нашем обществе, и надо с ней бороться общими усилиями. Мы предлагаем следующие меры (механизмы) для эффективного противодействия коррупции:

- 1) организация целостной государственной антикоррупционной политики;
- 2) совместная работа правоохранительных органов с институтами гражданского общества;
- 3) формирование в обществе отрицательного отношения к коррупции во всех ее проявлениях;
- 4) разработка системы антикоррупционных стандартов (предупреждение коррупции);
- 5) развитие принципа транспарентности деятельности государственных органов (обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти в соответствии с законодательством);
- 6) привлечение средств массовой информации и обеспечение их независимости;
- 7) повышение уровня правовой культуры населения;
- 8) искоренение правового нигилизма (посредством правового воспитания);
- 9) развитие правосознания граждан, повышение их активности в проведении правовых реформ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Сазин С.Т. О проблемах соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности [Текст] / С.Т. Сазин // Вестник Воронежского университета. Серия: «Право». - 2015. - № 3. - С. 246-252.
- 2 Лобзов К.М., Смирнова Ю.М. Коррупция как угроза национальным интересам [Текст] / К.М. Лобзов, Ю.М. Смирнова // Вестник Поволжского института управления. - 2016. - № 1 (52). - С. 9-14.
- 3 Карпачёв Д.М. О соотношении коррупции и государственного управления: административно-правовой аспект [Текст] / Д.М. Карпачёв // Вестник Воронежского университета. Серия: «Право». - 2011. - № 2. - С. 279-287.
- 4 Волович В.Н. Социально-экономическая природа коррупции [Текст] / В.Н. Волович // Проблемы современной экономики. - 2016. - № 1 (57). - С. 44-47.
- 5 Даукаев И.М. Современные представления о сущности коррупции [Текст] / И.М. Даукаев // Евразийская адвокатура. - 2013. - № 2 (3). - С. 87-89.
- 6 Турецкий Н.Н. Антикоррупционная политика Казахстана на современном этапе [Текст] / Н.Н. Турецкий // Актуальные проблемы экономики и права. - 2012. - № 4 (24). - С. 100-103.
- 7 Шпалтаков В.П. Коррупция в России: исторические корни и причины разрастания в постсоветское время [Текст] / В.П. Шпалтаков // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». - 2016. - № 3. - С. 83-92.
- 8 Поплавский М.А. Коррупция как социальное явление [Текст] / М.А. Поплавский // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. «Социология. Политология». - 2016. - Т. 16. Вып. 1. - С. 45-47.
- 9 Крайнов В.И. Роль образования в реализации национального плана борьбы с коррупцией в России на 2016-2017 годы [Текст] / В.И. Крайнов // Ценности и смыслы. - 2016. - № 4 (44). - С. 42-50.
- 10 Сапарбеков Ж.С. Проблемы борьбы с коррупционными преступлениями в Республике Казахстан [Текст] / Ж.С. Сапарбеков // Наука и современность. - 2012. - № 19-2. - С. 222-228.

ТҮЙІН

Ахметов А.С., PhD, қауымдастырылған профессор
E-mail: arman.ahmetov@mail.ru
Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты, Павлодар қ.

ЖЕМҚОРЛЫҚ ФЕНОМЕНІН ЗЕРДЕЛЕУ ПРОБЛЕМАСЫ

Мақала жағымсыз әлеуметтік құбылыс ретінде жемқорлық табиғаты мен мәнін зерттеуге арналады. Мақаланы жазу барысында автор мазмұнын ашатын жемқорлықтың базалық принциптері мен негізгі ерекшеліктерін айқындайды. Автор жемқорлық феноменінің ерекшеліктерін зерделеу саласындағы ғалымдардың қолданыстағы ғылыми көзқарастарын талдауға ерекше көңіл бөледі. Ғылыми жұмыс жемқорлықты зерделеу мәселелері бойынша отандық және шетелдік авторлардың ғылыми зерттеулерінің негізінде жазылған. Мақалада автор жемқорлықтың алдын алу бойынша шара келтіріп, сонымен қатар жемқорлық құбылыстарға қарсы әрекет тиімділігін арттыруға бағытталған ұсынымдарды әзірлеп отыр. Соңында автор жемқорлықты жою үдерісі мемлекет, қоғам, әр түрлі азаматтық қоғам институттары, сонымен қатар өз әрекетіне жауапты болатын және мемлекетіміздің жемқорлыққа қарсы саясатына белсенді қатысатын азамат тарапынан бірыңғай жұмыс жасаған кезінде ғана болуы мүмкін деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: жемқорлық, құқық, қоғам, жүйе, заң, заңгер, әлеуметтік сала, жемқорлыққа қарсы саясат, білім беру, азаматтық қоғам.

RESUME

Akhmetov A.S., PhD, associate professor
E-mail: arman.ahmetov@mail.ru
Pavlodar Pedagogical State Institute, Pavlodar city

THE PROBLEM OF STUDYING THE PHENOMENON OF CORRUPTION

The article is devoted to the study of the nature and essence of corruption as a negative social phenomenon. In the process of writing the article, the author highlighted the main features and basic principles of corruption, which reveal its content. The author pays special attention to the analysis of existing scientific approaches of scientists in the field of studying the peculiarities of the phenomenon of corruption. The scientific work is written on the basis of scientific research of domestic and foreign authors on the study of corruption. In the article the author cites measures to prevent corruption, and also develops recommendations aimed at increasing the effectiveness of counteraction to corruption phenomena. In conclusion, the author comes to the conclusion that the process of eradicating corruption is possible only through joint work, both from the state, society and from various institutions of civil society, and, ultimately, every citizen who is responsible for his own actions and takes an active participation in the anti-corruption policy of our state.

Keywords: corruption, law, state, society, system, law, lawyer, social sphere, anti-corruption policy, education, civil society.

А.В. Видершпан
кандидат философских наук,
магистр истории
E-mail: vav0571@mail.ru

Костанайская академия МВД
Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Костанайцы - унтер-офицеры - участники Первой Мировой войны

Аннотация. Статья посвящена костанайцам – участникам Первой Мировой войны. Главным источником для неё послужили материалы Костанайского областного архива. В работе в таблицу сведены сведения из личных листков по учёту кадров 99 унтер-офицеров – участников первой мировой войны. Данные сведения вводятся в научный оборот впервые. В статье нашли отражение сведения о месте и времени призыва и демобилизации унтер-офицеров, их подготовке и боевом пути.

Ключевые слова: Первая Мировая война, костанайцы – унтер-офицеры, призыв, демобилизация, место службы, участие в боевых действиях, ранения.

Три года назад, в 2014 году, мир отмечал 100-летие с начала Первой Мировой войны, а ещё через год, в 2018 году, мы отметим столетие её окончания. Такая круглая дата вызвала повышенный интерес к событиям тех дней во всём мире. Появилось множество публикаций, фильмов, посвящённых Первой Мировой войне, у мирового сообщества сформировалось убеждение, что события этой войны стали своеобразным водоразделом эпох, отделившим новую историю от Новейшей. Первая базируется на традиционных гуманистических ценностях, зародившихся в эпоху Ренессанса и утвердившихся в Новое время. Вторая ознаменовалась крахом классического гуманизма, переходом к эпохе прагматизма и экономизма. Поэтому понимание событий той эпохи важно для осмысления состояния и перспектив современного мира.

Вместе с тем, если в Мире уделяется достаточное внимание исследованию эпохи Первой Мировой войны, то в отечественной историографии эта тема никогда не вызвала особого интереса. Это обусловлено тем, что в советское время эта война рассматривалась как империалистическая, а её участники либо как шовинисты, либо как одураченные буржуазной пропагандой люди. В независимом Казахстане первая Мировая война рассматривалась и рассматривается как война колониальной державы, в которой Казахстан выступал в роли колонии, не имевшей собственной политической воли. Единственный аспект этой войны, которому казахстанские исследователи уделяли пристальное внимание - это восстание 1916 года. Достаточно сказать, что в Костанайской областной библиотеке имени Л.Н.Толстого автор нашёл более семидесяти публикаций, посвящённых этому вопросу. Однако участие казахстанцев и костанайцев в том числе в Первой Мировой войне этим не ограничилось. Костанай к 1914 году был одним из районов массового переселенческого движения. В городе и уезде проживали десятки тысяч переселенческих семей. В этих условиях

естественным был массовый призыв мужского населения на воинскую службу в связи с началом боевых действий.

Точное количество, имена и судьбы костанайских солдат, участвовавших в Первой Мировой войне, установить трудно. Даже родственники зачастую не знают о том, что их предки принимали участие в этой войне. В лучшем случае в семье глухо передаются сведения, что такой-то дед, прадед был участником войны, но когда призвался, где служил, каков его боевой путь - уже неизвестно. Прошло всего 100 лет после этой войны, которая не случайно получила название Мировой, но уже сейчас мы не помним и не знаем о ней очень многого. Пройдёт ещё 100 лет, и найдутся те, кто будет утверждать, что этой войны не было, или что она была совсем не такой, какой была. Восстановить правду об этой войне становится всё сложнее. Тем ценнее подлинные документы эпохи, воспоминания участников и очевидцев, документы, которые донесли до нас имена людей, живших в ту эпоху. Эти люди не виноваты, что политическая конъюнктура в мире меняется, они честно защищали свою Родину, служили своей стране. Автору представляется, что поиск свидетельств об этом времени, установление истины имеют не только научно-исторический интерес, но могут помочь и патриотическому воспитанию молодёжи, наряду с историей Великой Отечественной войны.

Поиск подлинных документов рассматриваемой эпохи осложняется ещё и тем, что многие из них были утрачены в годы гражданской войны, либо хранятся в архивах других городов. Тем ценнее для исследователя любая находка, проливающая свет на эпоху Первой Мировой войны. Автору посчастливилось найти в Костанайском государственном областном архиве учётную книгу младших унтер-офицеров[1]. В данной книге содержится 99 личных листов по учёту кадров на младших командиров 1881-1898 года рождения, поставленных на воинский учёт в 1921 году. Все они являются участниками Первой Мировой войны. Конечно, данная книга не содержит полных и исчерпывающих данных о костанайцах, принимавших участие в Первой Мировой войне, но в силу того, что в этой Книге отражены сведения о 99 участниках Первой Мировой войны, данный документ представляется довольно репрезентативным для того, чтобы составить представление о корпусе российских младших командиров Первой Мировой войны. Возможно, публикация этих материалов поможет кому-то узнать о судьбе своих родных или же будущим историкам при более глубоком исследовании эпохи начала XX века в нашей стране.

Необходимо отметить, что сведения, содержащиеся в личных листках по учёту кадров, довольно скупы. Автор позволил себе для наглядности обобщить эти сведения в приведённой ниже таблице. При этом нами сознательно опущены сведения о месте рождения и семейном положении унтер-офицеров. Это связано с тем, что личные листки заполнены от руки и довольно небрежно, в них часто встречаются сокращения, используются то чернила, то карандаш, заполнялись они разными людьми и разными почерками, качество бумаги 20-х годов XX века тоже не лучшее, и, наконец, сохранность листов, особенно верхних и нижних, тоже не совсем удовлетворительная. В связи с этим, в большинстве дел для того, чтобы прочитать сведения о месте рождения и составе семьи командира, необходима графологическая экспертиза. Из-за указанных выше причин некоторые сведения недостоверны, неполны, поэтому в данной публикации для обозначения пробелов автором применяются следующие обозначения:

"-/-" - сведения в личном листке не указаны;

"слово?" (слово с вопросительным знаком на конце) - расшифровка предположительна;

"???" - слово не удалось прочитать.

Данный документ позволяет сделать ряд обобщений.

Большинство, 52 призывника, прошли подготовку в учебных командах, готовивших младших командиров, один окончил специальные сапёрные курсы, и один сдал экзамены на военного чиновника - итого 54 человека. Причём подготовка эта была достаточно серьёзной - от 6 до 8-9 месяцев. Ещё у 31 одного командира сведения о воинской подготовке отсутствуют, что не означает, что они эту подготовку не проходили. И только у 14 человек в этой графе стоит "самоучка" или "не готовился", что позволяет говорить о том, что подготовка младших командиров в Императорской русской армии была поставлена качественно. Как правило, в унтер-офицерские учебные команды отбирали людей грамотных: 19 человек окончили сельские училища, 10 указали, что получили домашнее образование или являются самоучками. Только у 8 поставленных на учёт указано "подготовку не проходил", "не готовился", "не обучался". У большинства же сведения о гражданском образовании отсутствуют, что не говорит о том, что его не было. По крайней мере, чтением, письмом и счётом унтер-офицеры в царской армии владели.

Большинство призванных костанайцев служили в пехоте. В книге это 80 из 99 человек. 8 артиллеристов, 2 кавалериста, 5 инженеров, 3 сапёра и один чиновник. При этом интересно

проследить, как изменяется соотношение родов войск со временем. Из младших призывов только один призывник попал в кавалерию, а остальные служили в пехоте, в то время как старшие призывы дают более разнообразную картину родов войск. Это может говорить о том, что Первая мировая война привела в огромным потерям именно среди пехотинцев, которые были всегда на острие борьбы и именно для восполнения этих потерь использовались новые пополнения. Если же говорить о частях, в которых служили костанайцы, то мы увидим довольно пёструю картину, но большинство из них служило в Сибирских стрелковых или запасных полках, хотя есть и те, кто служил в таких элитных частях как кавалергардский полк, пограничная стража, сапёрные батальоны, крепостная артиллерия и полки, но это отдельные единичные случаи. Большинство костанайцев всё-таки начинали службу именно в сибирских частях, которые и формировались из выходцев из южной Сибири и Северного Казахстана. При этом здесь прослеживается определённая корреляция с родами войск, в которых служили костанайцы. Разнообразие частей, в которых служили наши земляки, тем больше, чем старше год призыва, призывы же военного времени более чем на 90% шли в Сибирские пехотные и стрелковые полки.

Естественно, что почти половина листков учёта унтер-офицеров имеет отметки об участии не только в первой Мировой, но и в гражданской войне. Среди этих 99 человек многие имели ранения. Отметка «ранен» встречается 36 раз, «контужен» - 11 раз, "отравлен газами" - 8 раз. При этом нередко отметки о 2-х, 3-х ранениях, ранениях и контузии или отравлении газами. Это говорит о том, что несмотря на ранения, многие солдаты возвращались в строй. Данные обобщения лежат на поверхности, более внимательное изучение личных листков по учёту кадров унтер-офицеров поможет исследователям найти новые интересные факты. Опора на содержащиеся в этих документах сведения может послужить в поисках боевого пути того или иного участника войны в других архивах. Таким образом, предлагаем вниманию читателя данные о ставших на воинский учёт в Костанайе в 1921 году унтер-офицерах - участниках Первой Мировой войны.

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения унтер-офицерского звания //Дата присвоения последнего звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
1	Захарют Степан Сафонович	05.04.1898	Младший унтер-офицер, пехота	32 Сибирский стрелковый полк, запасной полк. Командир взвода	Февраль 1907 года	-//-/ учебная команда	Сентябрь 1908 года	Участник 1 Мировой и Гражданской войн	11.12.1917
2	Матвеев Фёдор Алексеевич	10.11.1897	Младший унтер-офицер, пехота	3 Сибирский запасной полк. Командир отделения	Май 1916 года	-//-/ учебная команда	Июнь 1917 года	Участник 1 Мировой войны	11.12.1917
3	Мисеча Магвей Филиппович	16.07.1897	Младший унтер-офицер, пехота	3 Западно-сибирский стрелковый полк. Командир взвода	05.11.1916	-//-/ -//-	05.03.1917	Участник 1 Мировой и Гражданской войн	1919 год
4	Плоцкий Степан Кузьмич	-//-	Младший унтер-офицер, пехота	544 Сибирский пехотный полк. Командир отделения	01.08.1915	-//-/ -//-	18.04.1917	Участник Гражданской войны	20.11.1919
5	Ковалёв Дмитрий Алексеевич	-//-	Фельдфебель, пехота	21 Сибирский стрелковый полк. Фельдфебель	1915 год	-//-/ -//-	1916 год	Участник 1 Мировой войны	1918 год
6	Соколовский Яков Митрофанович	-//-	Младший унтер-офицер, пехота	11 Сибирский стрелковый запасной полк, 619 запасной полк. Командир отделения	09.05.1915	-//-/ -//-	Август 1915 года	Участник 1 Мировой войны. Конту-жен	Август 1918 года

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения унтер-офицерского звания /Дата присвоения последнего звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
7	Должанский Роман Егорович	-/-	Младший унтер-офицер, пехота	28 Сибирский запасной батальон, 20 дивизия 89 пехотный Кабардинский полк, 4 Тюменский кадрированный полк. Командир взвода	Июнь 1916 года	-/- /учебная команда	Август 1915 года	Участник 1 Мировой и Гражданской войн. Ранен, контужен	10.12.1919
8	Мостовой Филипп Тимофеевич	1895 год	Младший унтер-офицер, пехота	39 Западносибирский стрелковый полк, 20 сибирская стрелковая дивизия. Командир взвода	15.05.1916	Сельская учительская школа/ учебная команда	Декабрь 1916 года	Участник 1 Мировой и Гражданской войн	27.05.1919
9	Рыбаков Илларион Иудович	14.07.1895	Младший унтер-офицер, кавалерия	24 Сибирский кавалерийский разъезд, 19 уфимский кавалерийский разъезд	Ноябрь 1914	-/- /учебная команда	Март 1918 года	Участник 1 Мировой и Гражданской войн. Ранен в правую руку	1919 год
10	Глушко Фёдор Алексеевич	17.03.1895	Младший унтер-офицер, пехота	Крепостной стрелковый полк. Командир отделения	10.05.1915	-/- / -/-	10.08 1916	Участник 1 Мировой и Гражданской войн	15.05.1921
11	Лисицкий Григорий Фёдорович	25.01.1895	Младший унтер-офицер, пехота	Мегрельский полк, Гизрагский отряд № 34	10.05.1915	Подготовку не проходил	10.03.1918	Участник 1 Мировой и Гражданской войн	15.05.1921

Костанайцы - унтер-офицеры - участники Первой Мировой войны

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения унтер-офицерского звания /Дата присвоения последнего звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
12	Трибрат Пётр Яковлевич	28.06.1895	Младший унтер-офицер, пехота	9 Туркестанский стрелковый полк, 3 Сибирский стрелковый полк. Выводная команда	22.05.1916	-/- /учебная команда	15.05.1917	Участник 1 Мировой и Гражданской войн	15.05.1921
13	Ушаков Никита Фёдорович	08.09.1895	Младший унтер-офицер, пехота	434 пехотный полк. Командир отделения	1915 год	-/- /подготовку не проходил	1917 год	Участник 1 Мировой войны	04.06.1921
14	Олейников Василий Архипович	14.08.1894	Младший унтер-офицер, пехота	46 Сибирский пехотный полк. Командир взвода	10.10.1915	-/- /подготовку не проходил	14.09.1915	Участник 1 Мировой войны. Ранен 2 раза	20.12.1917
15	Бурин Макар Никитич	1894 год	Старший унтер-офицер, пехота	37 Сибирский запасной стрелковый полк. Командир взвода	22.02.1915	-/- /учебная команда	Сентябрь 1915/1917	В военных действиях не участвовал	Декабрь 1918 года
16	Плохин Иван Осипович	02.12.1894	Старший унтер-офицер, пехота	306 полк, 689 Ставровский пехотный полк. Командир взвода	04.03.1915	-/- /учебная команда	16.05.1915/ 28.09.1916	Участник 1 Мировой войны	25.03.1918
17	Рыбальченко Филипп Моисеевич	10.10.1894	Младший унтер-офицер, пехота	150 Таманский полк. Командир отделения	Август 1915 года	-/- /учебная команда	Декабрь 1916 года	Участник 1 Мировой войны. Контужен	Август 1917 года

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения унтер-офицерского звания /Дата присвоения последнего звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
18	Пилипенко Карп Иванович	15.10.1894	Младший унтер-офицер, пехота	5 Гренадёрский киевский полк. Командир отделения	Ноябрь 1915 года	Подготовку не проходил	Сентябрь 1916 года	Участник 1 Мировой войны. Отравлен газом	15.06.1917
19	Стороженко Иван Власьевич	07.01.1894	Младший унтер-офицер, пехота	37 Сибирский запасной полк. Командир отделения	08.09.1915	-/- /учебная команда	10.05.1916	Участник 1 Мировой и Гражданской войн	10.11.1919
20	Трибрат Григорий Яковлевич	-/-	Младший унтер-офицер, пехота	486 Вехнемедведский Западносибирский стрелковый полк. Командир отделения	01.01.1915	-/- /учебная команда	25.08.1916	Участник 1 Мировой и Гражданской войн	14.07.1919
21	Чернецов Дмитрий Павлович	24.10.1894	Младший унтер-офицер, пехота	222 полк, 52 Виленский полк. Командир взвода	01.03.1915	-/- /учебная команда	01.11.1915	Участник 1 Мировой войны	24.01.1921
22	Бондарев Степан Афанасьевич	1894 год	Младший унтер-офицер, пехота	4 гренадёрский полк. Командир отделения	02.02.1915	-/- /учебная команда	Май 1916 года	Участник 1 Мировой и Гражданской войн	04.06.1921
23	Брага Иван Антипович	04.01.1893	Старший унтер-офицер, пехота	28 Сибирский стрелковый запасной полк. Командир взвода	Ноябрь 1914 года	-/- /учебная команда	15.08.1915/ декабрь 1918 года	Участник 1 Мировой войны. Ранен	06.02.1918

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Звание, род войск	Воинская часть, должность	Дата призыва	Образование Гражданское/военное	Дата присвоения унтер-офицерского звания /Дата присвоения последнего звания	Участие в боевых действиях, ранения	Дата демобилизации
24	Беда Игнат Яковлевич	21.12.1892	Младший унтер-офицер, пехота	299 Дублинский полк. Командир взвода	1913 год	-//- /учебная команда	Август 1916 года	Участник 1 Мировой войны. Ранен	06.06.1921

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Учётная книга младших унтер-офицеров // Костанайский государственный областной архив. Ф. 340. Д. 1, Оп. 1. Св. 1. - 99 л.

ТҮЙІН

Видершпан А.В., филос. ғ.к., тарих магистрі

E-mail: vav0571@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

БІРІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫСҚА ҚАТЫСҚАН ҚОСТАНАЙЛЫҚ УНТЕР-ОФИЦЕРЛЕР

Мақала Бірінші Дүниежүзілік соғысқа қатысқан қостанайлықтарға арналады. Ол үшін материалдардың негізгі көзі Қостанай облыстық мұрағаты болды. Жұмыс кестесіне Бірінші Дүниежүзілік соғысқа қатысқан 99 унтер-офицердің кадрлардың есепке алуы бойынша жеке парақтарынан алынған мәліметтер жинақталған. Берілген мәліметтер бірінші рет ғылыми айналымға енгізілуде. Бұл мақалада унтер – офицерлерді әскери шақырылым мен демобилизацияландыру уақыты мен орындары, олардың дайындық және жауынгерлік жолы анықталып жазылған.

Түйін сөздер: Бірінші Дүниежүзілік соғыс, қостанайлықтар – унтер-офицерлер, демобилизация, қызмет орны, жауынгерлік іс-қимылдарға қатысу, жарақат.

RESUME

Widershpan A.V., PhD of Philosophy, master of history

E-mail: vav0571@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

KOSTANAY UNTER (NON-COMMISSIONED) OFFICERS ARE THE PARTICIPANTS OF THE FIRST WORLD WAR

The article is devoted to Kostanay citizen as the participants of the First World War. The main sources for it are the materials of Kostanay Regional Archive. There is a table, which is summarized the information from personal leaflets of 99 unter (non-commissioned) officers who participated in the First World War. This information introduces into scientific circulation at the first time. The article reflects the information on the place and time of exhortation and demobilization of unter (non-commissioned) officers, their training and combat route.

Keywords: the First World War, Kostanay citizen are unter (non-commissioned) officers, demobilization, place of service, participation in hostilities, wounds.

(Продолжение следует)

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 342.9

М.В. Костенников

доктор юридических наук, профессор
Заслуженный сотрудник ОВД РФ
E-mail: m-2263768@yandex.ru

И.А. Адмиралова

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: irina_adm@mail.ru
Всероссийский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
г. Домодедово

К вопросу о реализации «института права жалобы» в административном праве России

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации «института права жалобы» в административном праве России. Делается вывод о том, что институт права жалобы в административной деятельности представляет собой совокупность норм права как материального, так и процессуального характера, реализуемых в рамках административно-юрисдикционного процесса и призванных защищать права и законные интересы физических, юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей. Раскрываются критерии эффективности административно-правового регулирования общественных отношений, связанных с производством по жалобам. Также в статье анализируется понятие «институт права жалобы». Дана авторская классификация жалоб в административной деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: институт, жалоба, административное право, механизм, административно-правовое регулирование, гражданин.

В науке административного права имеется достаточно много нерешенных проблем, что самым негативным образом сказывается на качестве административно-правового регулирования общественных отношений. Одной из таких актуальных проблем, которая требует своего адекватного разрешения, является реализация «института права жалобы» в административном праве. Ежегодно граждане направляют в органы государственной власти, органы местного самоуправления многие тысячи жалоб на действия и бездействие должностных лиц. Граждане просят восстановить их нарушенные права, провести проверку служебной деятельности того или иного должностного лица, а также привлечь к ответственности виновных должностных лиц. Жалобы граждан и юридических лиц в органы публичного управления касаются самых различных аспектов их жизнедеятельности. Однако большое количество жалоб, поступающих в различные органы государственной власти, как показывает практика, вовсе не гарантирует, что нарушенные права граждан, а также хозяйствующих субъектов

будут восстановлены, а виновные в этом должностные лица понесут соответствующую юридическую ответственность.

Сложившееся положение связано с тем, что в настоящее время не сформирован эффективный организационный и административный механизм работы с жалобами граждан и юридических лиц. Неэффективность работы с жалобами граждан объясняется, в частности, тем, что, вопреки установленным запретам, жалобы направляются тем же должностным лицам, действия которых обжалуются, также имеет место волокита при производстве по жалобам граждан и юридических лиц, нарушение процессуальных сроков рассмотрения жалоб, а также нарушения в режиме делопроизводства по жалобам. Одной из главных причин подобного положения дел в сфере производства по жалобам является то, что в настоящее время отсутствует механизм юридической ответственности должностных лиц за нарушение производства по жалобам. В настоящее время действует Федеральный закон от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [1], однако, говорить о том, что этот законодательный акт решил все проблемы в механизме правового регулирования производства по жалобам пока нельзя. Ряд положений закона носит декларативный характер, а некоторые положения не содержат в себе механизма реализации. Все это самым негативным образом сказывается на реализации «института права жалобы», а также ограничивает права граждан и юридических лиц, предпринимающих попытки обжаловать действия (бездействие) должностных лиц и, тем самым, восстановить свои права и законные интересы. Во многих ведомствах в настоящее время приняты собственные нормативные правовые акты, которые регламентируют порядок производства по жалобам, а это снижает эффект действия закона [2].

«Институт права жалобы» или институт обжалования в административной деятельности занимает важное место в административно-правовой науке. Обусловлено это целым рядом обстоятельств, - как отмечает Ю.М. Козлов, «жалобы всегда связаны с представлением жалобщика о том, что его права или законные интересы нарушены или ущемлены действиями или правовыми актами должностных лиц органов исполнительной власти» [3].

Вообще, интересно отметить, что «институт права жалобы» известен с образованием Древнерусского государства [4].

Право жалобы же в административной деятельности органов государственной власти и управления является комплексным правовым институтом, включающим в себя нормы различной отраслевой принадлежности, в этой связи есть смысл кратко остановиться на понятии правового института, поскольку данным термином достаточно часто оперировали в ходе исследования обозначенной проблематики.

Изначальной единицей, объединяющей в себе правовые нормы, является правовой институт. Под ним понимается структурный элемент именно системы права, т.к. в ряде гуманитарных наук термином «институт» обозначают самые разные явления действительности. Широкое применение данного термина объясняется его смысловым значением – «установление», «назидание». В системе же права он занимает особое место [5].

Эффективность административно-правового регулирования общественных отношений, связанных с производством по жалобам, достигается не только посредством совершенствования соответствующих правовых норм, но и за счет усиления интеграции составных элементов системы права, в частности, правовых институтов. В юридической науке нет единого понимания об интегрирующем критерии, объединяющем нормы в определенную совокупность. Авторы, излагая в принципе однотипные понятия «правового института», расходятся в позициях о том, что считать таковым применительно к конкретным отраслям права. Неясность юридической формулировки термина «правовой институт» приводит к определенным проблемам в сфере административно-правового регулирования.

Примером непротиворечивости, гармоничности функционирования правовых институтов в рамках одной отрасли права можно назвать институт обращений в системе исполнительной власти, институт государственной службы, институт административной ответственности, а также в целом институт административного принуждения и др.

Признаки, характеризующие систему права с точки зрения ее структуры, присущи и правовому институту, соотносимому с отраслью права как особенное с общим. Логические связи между категориями отрасли права и правового института определяются тем необходимым, устойчивым, специфическим, что закономерно связывает опосредуемые данными категориями явления. Предлагаемая логическая связь определяется характером, объемом, структурой общественных отношений, опосредуемых правом.

Необходимость всестороннего регулирования правом типичного общественного отношения и

вызывает разделение отрасли права на институты. Что же понимают под правовым институтом? В юридической литературе даются различные его трактовки.

Юридическим институтом, по мнению О.С. Иоффе, следует считать группу норм, объединяемых специфическим способом применения общеправового метода к регулируемому им виду общественных отношений [6].

Ю.К. Осипов считает, что правовые институты – это обособленные группы юридических норм, регламентирующие отдельные виды однородных общественных отношений, или отдельные стороны всех отношений, данного рода, независимо от их видовой принадлежности [7].

А.Б. Венгеров под правовым институтом понимает «наиболее крупные объединения правовых норм по общему предмету правового регулирования» [8]. В качестве примера правовых институтов он приводит авторское право и наследственное право.

В.Я. Любашиц, М.Б. Смоленский, В.Б. Шепелев понимают под правовым институтом форму «выражения, закрепления, объективации юридических норм (общеобязательных правил поведения), складывающихся и действующих в обществе и предназначенных для регулирования наиболее важных общественных отношений» [9]. Однако, авторское и наследственное право исследователи отнесли не к правовым институтам, а к подотрасли гражданского права.

М.Н. Марченко трактует правовой институт, как связанную между собой относительно обособленную группу юридических норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений [10].

Как отмечает В.С. Якушев, термин «правовой институт» или «институт права», в юридической литературе - один из наиболее употребляемых терминов, однако до настоящего времени он не получил достаточной определенности. В самом широком виде правовой институт понимается как нечто среднее между нормой и отраслью права, что, естественно, не отвечает ни теоретическим, ни практическим потребностям. В.С. Якушев в своей статье приводит небольшой анализ различных точек зрения относительно категории «правовой институт», в частности, в его статье отмечается, что правовой институт обычно определяется как «совокупность норм, регулирующих обособленные общественные отношения», «совокупность норм, регулирующих обособленные общественные отношения в пределах той группы общественных отношений, которые составляют предмет отрасли, или как «совокупность норм, очерчивающих определенное типизированное правоотношение» [11].

С.С. Алексеев выделяет такой признак правового института как «...интеллектуально-волевое содержание», которое выражено в «специфической группе понятий, общих положений, терминов» [12]. Д.А. Керимов, давая определение правового института, в качестве его характерного признака называет автономность функционирования, отмечая при этом другой его уровень по сравнению с отраслью права [13].

Следует отметить, что под институтами права нередко понимаются нормы права, регулирующие группы однородных отношений. Некоторые авторы полагают, что правовой институт есть совокупность правовых норм, которые регулируют однородный комплекс общественных отношений [14].

И, наконец, под правовым институтом усматривают систему норм, входящих в отрасль и регулирующих определенную группу общественных отношений [15].

Большинство ученых солидарны в том, что правовой институт – это группа норм, объективно сложившаяся внутри отрасли права. Правовой институт является необходимой первичной общностью юридических норм. Степень тяготения норм друг к другу не планируется заранее, новые правовые институты не выделяются искусственно, а складываются объективно, юридические нормы составляют гармоничные группы, подчиняясь внутренним закономерностям, которые в то же время являются закономерностями, объединяющими конкретные общественные отношения, которые призваны урегулировать правовые нормы. Следует согласиться с тем, что правовые институты обладают такой степенью выделения юридических норм, что при изъятии из правового регулирования отдельного правового института становится невозможной регламентация данного вида общественных отношений [16].

Исходя из вышеназванных позиций, собственно и формулировался «институт права жалобы» или «институт обжалования» в административном праве.

В частности, И.В. Змеевский отмечает, что «...институт жалоб и заявлений граждан в Вооруженных Силах, является составной частью института жалоб граждан, играет весьма важную роль в деле охраны прав и законных интересов военнослужащих, укрепления воинской дисциплины, законности и боеготовности армии и флота в целом» [17].

В.И. Ремнев отмечает, что «институт права жалобы» в регулировании общественных отношений в нашей стране является не только средством защиты субъективных прав граждан, но и средством

предотвращения правонарушений, укрепления правопорядка и законности, средством улучшения работы госаппарата [18].

Достаточно обстоятельно в институциональном аспекте право на обращение исследовал Ю.Н. Алистратов, в частности, он сделал выводы о том, что:

- право граждан на обращения в органы государственной власти и местного самоуправления выступает составной частью народовластия;
- право граждан на обращения может рассматриваться не только как личное субъективное право, но и как одна из форм непосредственной демократии;
- право граждан на обращения является элементом обратной связи между гражданами и формируемыми ими органами государственной власти и местного самоуправления и в этом смысле – неотъемлемой составной частью системы представительной демократии;
- право граждан на обращения входит в систему политических прав и свобод граждан и в этом смысле выступает органической составной частью правового статуса гражданина Российской Федерации [19].

Б.В. Маслов в содержание права на обращение граждан включает такие элементы, как:

- право граждан на подачу и рассмотрение обращения;
- право граждан на участие в рассмотрении обращения;
- право граждан на разрешение вопросов, содержащихся в обращении;
- право граждан на получение мотивированного ответа о принятом решении;
- обязанности адресатов обращений и субъектов, участвующих в работе с ними;
- права адресатов обращений и субъектов, участвующих в работе с ними [20].

Таким образом, правовой институт в административном праве – это объективно складывающееся правовое образование. Общественные отношения или связи между людьми складываются объективно, но то, как они складываются, во многом зависит от субъективного фактора: степени осознания необходимости их правового регулирования, защита интересов социальной группы должна быть отражена в правовых нормах и т.д. Несоответствие метода правового регулирования предмету правового регулирования на практике приводит к тому, что нормы права либо бездействуют, либо вызывают негативную реакцию со стороны общества. Применение метода правового регулирования, не соответствующего характеру опосредуемых общественных отношений, приводит в конечном итоге к ломке существующего типа права [21].

Подытоживая вышеизложенное и основываясь на названных положениях, можно отметить, что *«институт права жалобы» в административной деятельности представляет собой совокупность норм права как материального, так и процессуального характера, реализуемых в рамках административно-юрисдикционного процесса и призванных защищать права и законные интересы физических, юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей.*

Для определения критериев классификации жалоб в административном праве является первоочередной задачей настоящего исследования. От определения критериев классификации жалоб отчасти зависит направления развития «института права жалобы» в административной деятельности органов государственной власти. Говоря о классификации жалоб в административном праве, необходимо отметить, что в имеющихся работах по административному праву уже предпринимались попытки классифицировать жалобы по различным критериям. Анализ различных точек зрения по вопросу о классификации жалоб позволяет сделать определенные выводы. Основная сложность классификации административных жалоб в деятельности органов государственной власти состоит в том, что обстоятельств, влияющих на их содержание и характеристику, очень много. В силу этого классификацию можно проводить, выделяя различные группы жалоб. Но при этом необходимо помнить, что обстоятельства, влияющие на их содержание и оценку, нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Если это не соблюдается, то классификация страдает определенной односторонностью. Помимо этого крайне важно, что при классификации административных жалоб необходимо предусмотреть то обстоятельство, чтобы каждая классификация имела бы реальное основание и научно-практическое значение.

Но, как нам представляется, дело не в поиске все новых и новых критериев классификации административных жалоб, а в отборе тех из них, которые позволяют наиболее четко отграничить и, следовательно, изучить каждую группу жалоб, реализуемых в административной деятельности органов государственной власти. В практической плоскости классификация обеспечивает научный подход в выборе форм и методов административно-правового регулирования в сфере реализации «института права жалобы». Классификация жалоб в административной деятельности органов государственной власти отчасти носит условный характер, но не может быть произвольной и случайной. Она должна основываться на существенных признаках и специфических особенностях,

коренящихся в существовании классифицируемого и систематизируемого административно-правового материала.

1. По основанию подачи жалобы. По такому критерию жалобы могут быть дифференцированы на жалобы, в которых обжалуются действия (бездействия) должностных лиц, жалобы, в которых обжалуются правовые акты органа или должностного лица.

2. По адресату, которому направляется жалоба. По этому критерию жалобы дифференцируются на административные жалобы и судебные.

3. По режиму разрешения жалоб. По данному критерию жалобы дифференцируются на рассматриваемые в обычном порядке и жалобы, разрешаемые в ускоренном порядке.

4. По содержанию жалобы могут быть дифференцированы на общие жалобы и специальные жалобы.

5. По специфике отношения, в связи с которым возникла необходимость подачи жалобы, а также субъекту, который подает жалобу.

И эта классификация носит условный характер, тем не менее, она может быть учтена в ходе реализации «института права жалобы» в административной деятельности органов государственной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
- 2 Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. №707 // Российская газета. – 2014. – 17 января.
- 3 Козлов Ю.М. Административное право. – М., 2001. – С. 191.
- 4 Шевчук Г.А. Административная жалоба: история развития // Новое процессуальное законодательство Российской Федерации. – Воронеж, 2003. – С. 226.
- 5 Киримова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – С. 67.
- 6 Иоффе О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. – М., 1968. – С. 54.
- 7 Осипов Ю.К. Понятие институтов гражданского процессуального права // Правоведение. – 1973. – № 1. – С. 55.
- 8 Венгеров А.Б. Теория государства и права. – М., 2006. – С. 441.
- 9 Любашиц В.Я., Смоленский М.Б., Шепелев В.Б. Теория государства и права. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 381.
- 10 Марченко М.Н. Теория государства и права. – М., 2003. – С. 562.
- 11 Якушев В.С. О понятии правового института // Правоведение. – 1970. – № 6. – С. 61.
- 12 Алексеев С.С. Структура советского права. – М., 1975. – С. 122.
- 13 Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М., 1972. – С. 300.
- 14 Чиркин В.Е. О системном анализе социалистических государственно-правовых отношений // Правоведение. – 1982. – № 3. – С. 14.
- 15 Ермакова Т.С. О системе советского финансового права // Правоведение. – 1975. – № 2. – С. 76.
- 16 Киримова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – С. 67.
- 17 Змеевский И.И. Институт жалоб и заявлений в Вооруженных Силах СССР, и его роль в укреплении воинской дисциплины и социалистической законности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983. – С. 17.
- 18 Ремнев В.И. Право жалобы в СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1963. – С.4.
- 19 Алистратов Ю.Н. Право петиций в Российской Федерации. – М., 1997. – С. 35.
- 20 Маслов Б.В. Институт обращений граждан в административном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 17.
- 21 Киримова Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. – С. 82.

ТҮЙІН

Костенников М.В., з.ғ.д., профессор,
Ресей Федерациясы ІІМ еңбек сіңірген қызметкері.

E-mail: m-2263768@yandex.ru

Адмиралова И.А., з.ғ.к., доцент.

E-mail: irina_adm@mail.ru.

Ресей ІІМ Бүкілресейлік біліктілікті арттыру институты, Домодедово қ.

**РЕСЕЙДІҢ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҒЫНДА ШАҒЫМ ЖАСАУ ҚҰҚЫҒЫ ИНСТИТУТЫН
ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ СҰРАҒЫ ТУРАЛЫ**

Мақалада Ресейдің әкімшілік құқығындағы «шағым жасау құқығы институтын» жүзеге асырудың ерекшеліктері қарастырылады. Әкімшілік құқығындағы шағым жасау құқығы институты әкімшілік-юрисдикциялық процесс шеңберінде іске асырылатын, жеке және заңды тұлғалардың, сондай-ақ жеке кәсіпкерлердің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға арналған материалдық және процестік сипаттағы құқық нормаларының жиынтығы болып табылатыны туралы қорытынды жасалады. Шағымдар бойынша өндіріспен байланысты қоғамдық қатынастарды әкімшілік-құқықтық реттеудің тиімділік өлшемдері қарастырылады. Сонымен қатар, мақалада «шағым жасау құқығы институты» ұғымына талдау жасалады. Мемлекеттік билік органдарының әкімшілік қызметіндегі шағымдарға авторлық жіктеме беріледі.

Түйін сөздер: институт, шағым, әкімшілік құқық, механизм, әкімшілік-құқықтық реттеу, азамат.

RESUME

Kostennikov M.V., Doctor of Law,
Honored worker of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation.

E-mail: m-2263768@yandex.ru

Admiralova I.A., PhD of Law, associate professor.

E-mail: irina_adm@mail.ru.

All-Russian Institute of advanced training of employees of the interior Ministry of Russia,
Domodedovo.

**THE ISSUE OF IMPLEMENTATION OF THE LAW INSTITUTE OF THE COMPLAINT IN
ADMINISTRATIVE LAW OF RUSSIA**

The article considers the features of implementation of the «institute of the right of complaint» in the administrative law of Russia. It is concluded that the institute of the right of complaint in the administrative activities is a body of law both substantive and procedural nature, implemented within the administrative-jurisdictional process and designed to protect the rights and legitimate interests of physical, legal entities and individual entrepreneurs. The article reveals the criteria of the administrative and legal regulation efficiency in the social relations, which are associated with manufacturing of complaints. The article also examines the concept of «Institute of the right of complaints». It gives the author's classification of complaints in the administrative activities of public authorities.

Keywords: institute, complaint, administrative law, mechanism, administrative and legal regulation, citizen.

A.Kh. Yusufov

PhD of Law

E-mail: akmal-h@yandex.ru

Academy of the Internal Affairs Ministry
of the Republic of Tajikistan,

Restriction of the rights and freedoms of human and citizen in the state of emergency: comparative analysis of the provisions of the constitution of tajikistan and the international standards of human rights

Annotation. The article is devoted to analysis of provisions of the Tajik Constitution and the international human rights standards, regulating the issues of restriction of the rights and freedoms of human and citizen in conditions of emergency.

Keywords: the Constitution of the Republic of Tajikistan; the International Human Rights' Standards; the state of emergency; restricting the rights and freedoms of human and citizen.

The implementation of comparative analysis of the International Human Rights Standards and the Constitution of the Republic of Tajikistan on integrated basis regulating the questions of restriction of the rights and freedoms of human (citizen) in the state of emergency is indispensable to take into account, that:

- the human right performs as the main criteria of estimation of quality of the State system, the degree of its being democratic; the adherence to legal outlets, importance and in the centre of integration process;

- Tajikistan for the first time determined the priority of the International Standards of Legal Acts over the national legacy on the constitutional level, and with it in trusted of itself the responsibility on recognition, observation and the implementation of the International Human Rights Standards;

- proceeding from the regulations of the first and the second part of the article 14 of the Constitution of the Republic of Tajikistan and the rights and freedoms of human and citizen is regulated and protected by the International Legal Acts ratified by Tajikistan, and are implemented directly [1];

- and as S.V. Pchelintsev indicates the problem of restriction of rights and freedoms, it has the most actuality in the terms of state of emergency [2].

Taking into account such fact, that the content of the International Human Right Standards is mainly exposed in the International Legal Acts is not doubted that the analysis of questions of restriction of rights and freedoms of human and citizen in the state of emergency, wouldn't be impossible without learning the principal regulations of the main international legal acts in the sphere of human rights, the participant of which is Tajikistan. First of all, they belong to: the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights and others [3]. Listed the International Legal Acts together with two Optional Protocols to the last Covenant, from the Bill on Human Rights, which plays the certain positive role in insuring the human rights in any cases. The documents excepting on the Universal Declaration on Human Rights, intrust the juridical responsibility upon the state and its organs, citizens and to implement the International

Human Rights Standards concerning the human rights and their guarantees in all cases.

The analysis of the International Bill on Human Rights shows that the world community has worked out the International Rights standards in the sphere of insurance of the rights and freedoms in the state of emergency without race, gender, language and religion distinctions. First of all, the International Standards reflect the established general approach to this or that humanitarian problem. One of the such specific problems is the problem of the states actions (behaviours) in the state of emergency and establishing the legal status of a human (person) by it, have been in the given territory.

The International Bill of Human Rights includes both the classical fundamental rights of personality, securing the guarantees of their protection, and the social and economical rights. Inseparably connected with each other these important and mutual-complementing categories of rights from the united (general) international catalogue (index) making the basis of legal status of human.

The Constitution of the Republic of Tajikistan secures the principal of recognition of human, his rights and freedoms are the highest value and imput the responsibility upon the state for their recognition, observance and protection, have the opportunity of restriction of these rights and freedoms for the protection of certain values. This is the usual world practice. The Universal Declaration of Human Rights adapted by UNO on December 10th, 1948, marked the natural, inborn objective character, commonness, universalness, inseparableness, inviolableness, inseparableness of personal freedom and other main human rights. The Declaration, became the first in the history of international relations the document of the universal character, has declared the list of rights and freedoms of human. The article 1 of the Declaration points out that: «All human is born free and equal in dignity and rights. They are endowed with reason and conscience and should act towards one another in a spirit of brotherhood».

They are provided the intelligence and honour and must interact, with each other in the atmosphere of brotherhood. The analysis would be imperfect (incomplete), if we don't pay attention to the article 29, declaring the responsibility of each person in society and determining the reasons for the possible Restrictions while enjoying the rights and freedoms by an invalid. These restrictions are established only legally with the goal of ensuring his rights and freedoms of others and satisfying the fair moral demands, the social order and his general welfare in a democratic society.

In 1966, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, International Covenant on Civil and Political Rights were printed by the General Assembly of the UNO, which added and made concrete the rights and freedoms declared in the Universal Declaration on Human Rights. The provision of these documents concerning the possibility of restriction of rights and freedoms in the case of declaration of a state of emergency make them interesting. The Pacts in distinction from the Universal Declaration, adapted as the goal, to fulfillment of which all nations and states must strive, are the international legal documents, which the states – the members of the UNO, ratified or joined them, must execute them.

The fixed International Covenants were ratified by our country on November 13, 1998 and from January 4, 1999 came into effect and so they became compulsory for the Republic of Tajikistan.

The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights doesn't ensure the special standard concerning the restriction of human right in a state of emergency, but the Declaration on Human Rights includes the general standards, used in such condition (article 4): «The State may subject such rights only to such limitations are determined by law only in so far as this may be compatible with the nature of these rights and solely for the purpose of promoting the general welfare in a democratic society».

In a question of restricting of rights and freedoms of human in a state of emergency. The International Pact on Civil and political rights shows more concretely. The point 1 of an article 9 confirms that: «In a state of Emergency in the state, in which the life of nation is in danger, the states can adopt the measures of deviation from their liability concerning the given pact. It's a pity, that the Constitution of Tajikistan, for seeing the possibility of introducing the state of emergency (article 46) does not contain the special article (standard) with an indication of concrete restriction of rights and freedoms of human and citizen in a case of the state of emergency, besides the articles, which are the general question of restriction of rights and freedoms of human and citizen. For example, due to the 2nd part of an article 14 of the Constitution of Tajikistan: «Restriction of rights and freedoms of persons and citizens shall be allowed only to ensure the rights and freedoms of others, public order, protection of the constitutional order, national security, national defense, public morality, public health and safeguarding the constitutional structure and territorial integrity of the republic».

As L.C. Korzh points out, that one of the demands of forming the legal state is the legacy improvement and development, directed to ensuring the rights, freedoms and the guarantee of their realization [4]. That's why the Republic of Tajikistan has the necessary national legal basis in its

disposal regulating the questions concerning rights and freedoms of human and citizen in a case of the state of emergency. In connection with it, the questions of restriction of rights and freedoms of human and citizen in a case of the state of emergency are more detailed in a law about the state of emergency. The legal basis for ensuring the state of emergency, and also the human rights in such cases include: the Constitution of the Republic of Tajikistan, the Constitution Law of the Republic of Tajikistan «About the protection of the population of Tajikistan», «About the protection of population and the territory from the emergency states of natural and technological feature», the other standard and legal acts, regulating the relations occurred in the period of the state of emergency and also the international agreements (treaties), recognized (signed) by Tajikistan. For example, the Constitutional Law of the Republic of Tajikistan «About the legal regimen of the state of emergency» secures that in the state of emergency secures that in the state of emergency the restrictions are permitted for the accomplishment of the constitutional rights and freedoms of citizens fixed by law, which conforms the regulations of the International Bill. So, the given Constitutional law foresees: the temporal migration from the districts, that are dangerous for living; introducing the emergency regimen of entry and the departure of citizens; prohibition of departure in a fixed term in the definite locality to the certain citizens ones flat (house); prohibition of holding the gatherings, meetings, the street demonstrations, which can cause the destabilization of the situation, and also the public hunger, strikes and picketing, holding the strikes and determined the appropriate measures of criminal – legal, administrative – legal the civil legal appropriancy.

At the same time, taking into account of human rights, their violation is very narrow, especially, in the case of the state of emergency. Pact «About the Civilian and Political Rights» fixes the borders from the given deviation. They must conform “the tension of state is incompatible with the other duties on international rights” mustn’t lead to discrimination especially on the bases of race, skin-colour, gender, language, religion and the social state. In conformity with the second point of article 4 of the Pact «The right to retreating» is not used to such fundamental rights and freedoms, as the right to life (living) being free from torture or the cruel, inhuman, menacing (threatening) the dignity, the treatment, freedom from slavery, prohibition of the deprivation of liberty for the fulfillment of any mental responsibility, protection from criminal law, having the apposite power the right everybody for his recognition of his right to subjectivity, freedom of honour, thoughts and religions.

The given regulation of the Pact found the direct inflection in the Constitution of the Republic of Tajikistan. For example, the first part of the article 47 of the Constitution of Tajikistan prohibits to restrict the rights and freedoms, for seen in the articles of 16,17,18,19,20,22,25,28 in the state of emergency, which due to the saying of B.C Ebzeev, from the heart of all systems of the main rights and freedoms of human [5]. The talk is about such constitutional human rights as the right to life (living), the right to protection of dignity of personality, the right to juridical protection of rights and freedoms, the right of being under the protection of the state, the right to political refuge, the right to inviolability of personal freedom, prohibition of torture, the cruel and inhuman treatment, the right to unity and series of other rights. While comparing the articles of the International Pact about the civil and political rights is not liable to restriction, with the Constitution of Tajikistan, one can observe (notice) the contradictions, demanding to our point of view the compulsory elimination of defects. This is not seen in the list of articles, forseen in the first part of the article of 47 of the Constitution of the Republic of Tajikistan, the article 26, securing the freedom of honour. But the article 18 of the International Pact in the group of rights and freedoms, is not liable to deviation, it just secures the right to freedom of speech, honour and religion. The given right includes the freedom of having or excepting the religion or belief (conviction) due to ones choice and the freedoms of professing his (her) religion and belief both individually or together with others in public or private order in performance of religious rites, the fulfillment of religious and ritual forms of worship and theories.

So, looking through the general regulations and the specific features of restriction of rights and freedoms of human, permissibly both the International Bill and the Constitution of the Republic of Tajikistan in the state of emergency one may conclude that the regulations of Tajik legacy generally conforms the demands of the International legal acts in the reviewed sphere. The Republic of Tajikistan, from one side, takes into account its sovereignty independently determines and guarantees the legal status of personality. From another side, it implements its internal affairs with the accepted international obligations about the definite standards of its sovereign action saying about the permissibility of the restriction of separate rights and freedoms, it is notless important to take into account both the regulations of the international and internal legacy, because they really complement and make concrete the complex system of measures an supplement of legacy and the adjustment of measures on restriction of rights and freedoms of citizens in the state of emergency. Further defining the value of the main

law as a legal basis of restriction of rights and freedoms of human and citizen, it is necessary to point out that the Constitution of the Republic of Tajikistan is a current movement of our people towards the ways of democratization of a social life and the evolution of the legal state. Due to the author's point of view, the aforementioned cases have a great importance for determining the prospects of development (evolution) of legacy of Tajikistan in the sphere of the Human Rights in general.

REFERENCES:

1 The Constitution of the Republic of Tajikistan (rev. and ext. of 26 September 1999, 22 June 2003 and 22 May 2017): official. text. – Dushanbe, 2017.

2 Pchelintsev S.V. Conceptual approaches to the formation of the theory of restriction of the rights and freedoms of citizens at the present stage // the Constitutional and municipal law. - 2006. - No. 5. - P. 25.

3 Human rights. A compilation of international and national documents in 8 volumes. Vol. 1. / Resp. ed Dinorshoev A.M. – Dushanbe, 2009. - P. 8-57.

4 Korzh, L.S. Peculiarities of regulation of legal status of citizens of the state of emergency // Russian investigator. - 2006. - No. 7. - P. 52-54.

5 Constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation: the textbook / Under the editorship of O.I. Tiunova. - M., 2005. - P. 294.

ТҮЙЎН

Юсуфов А.Х., з.ғ.к.

E-mail: akmal-h@yandex.ru

Тажикстан Республикасының ИМ Академиясы, Душанбе қ.

ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙ КЕЗІНДЕ АДАМНЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫН ШЕКТЕУ: ТӘЖІКСТАН КОНСТИТУЦИЯСЫ ЖӘНЕ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӨНІНДЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАНДАРТТАРДЫҢ ЕРЕЖЕЛЕРІН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Мақала төтенше жағдай барысында адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын шектеу сұрақтарын реттейтін Тажикстан Конституциясы және адам құқықтары жөніндегі халықаралық стандарттардың ережелерін талдауға арналады.

Түйін сөздер: Тажикстан Республикасының Конституциясы, адам құқықтары жөніндегі халықаралық стандарт, төтенше жағдай, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын шектеу.

РЕЗЮМЕ

Юсуфов А.Х., к.ю.н.

E-mail: akmal-h@yandex.ru

Академия МВД Республики Таджикистан, г. Душанбе

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ ТАДЖИКИСТАНА И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена анализу положений Конституции Республики Таджикистан и международных стандартов по правам человека, регламентирующих вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях действия чрезвычайного положения.

Ключевые слова: Конституция Республики Таджикистан, международный стандарт по правам человека, чрезвычайное положение, ограничение прав и свобод человека и гражданина.

А.Н. Сергейчик

адъюнкт научно-педагогического
факультета учреждения образования
«Академия Министерства внутренних
дел Республики Беларусь»
г. Минск

Разнонаправленное изменение санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь как источник объективно неразрешимых темпоральных коллизий

Аннотация. Обосновывается тезис о несоответствии разнонаправленного изменения санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь задачам, которые ставит перед собой законодатель, производя подобные изменения, а также об объективной неразрешимости вызываемых ими темпоральных коллизий уголовных законов. Предлагается на законодательном уровне ограничить возможность изменений подобного рода.

Ключевые слова: разнонаправленное изменение санкций статей уголовного кодекса, более благоприятный уголовный закон, принцип законности, принцип равенства граждан перед законом.

Белорусское уголовное законодательство постоянно развивается, что обусловлено необходимостью учета как криминогенной обстановки в стране, так и тенденций развития общества в целом. При этом, соглашаясь с позицией Э. А. Саркисовой, необходимо отметить, что «в развитии белорусского уголовного законодательства можно обозначить два основных направления: усиление и смягчение уголовной ответственности» [1, с. 32].

Усиление либо смягчение уголовной ответственности за то или иное преступное деяние обусловлены изменением оценки законодателем степени общественной опасности соответствующего преступного деяния, которая, в свою очередь, детерминирована характером развития общественных отношений на определенном историческом этапе (изменением ценности объекта уголовно-правовой охраны). Иначе говоря, «в случаях, когда предусматриваемые уголовным законом меры перестают соответствовать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, законодатель ... обязан привести уголовно-правовые предписания в соответствие с новыми социальными реалиями» [2, с. 10].

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) категория преступления зависит от его характера и степени общественной опасности. Согласно же ч. 2, 3, 4, 5 ст. 12 УК категория преступления определяется, исходя из максимального предела наказания в виде лишения свободы, т. е. исходя из санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Иными словами, согласно ст. 12 УК, степень общественной опасности деяний в УК выражена через санкции соответствующих статей его Особенной части.

Таким образом, законодатель выражает свою оценку изменения степени общественной опасности того или иного преступного деяния посредством внесения изменений в санкцию

соответствующей статьи Особенной части уголовного закона. Изменение санкций статей в сторону усиления ответственности свидетельствует о повышении степени общественной опасности деяния. Соответственно, изменение таковых в сторону смягчения ответственности свидетельствует о ее снижении. И далее: оставление санкции статьи без изменений свидетельствует о том, что общественная опасность деяния не изменилась, отмена статьи – деяние утратило общественную опасность.

На практике, однако, нередки случаи разнонаправленного изменения санкций статей Особенной части УК, т. е. такого изменения, при котором законодатель повышает максимальный или минимальный предел вида наказания при одновременном снижении минимального или максимального предела данного вида наказания соответственно; повышает максимальный и (или) минимальный предел одного вида наказания при одновременном введении менее строгих видов наказания в качестве альтернативных; исключает менее строгие виды наказания при одновременном снижении максимального и (или) минимального предела более строгого вида наказания; исключает дополнительное наказание при одновременном повышении максимального и (или) минимального предела основного наказания; а также понижает максимальный и (или) минимальный пределы основного наказания при одновременном введении дополнительного наказания.

Разнонаправленное изменение санкций статей Особенной части УК противоречит основному принципу сравнительной оценки развития того или иного явления: сравнительная оценка должна давать ответ, каким образом изменилось то или иное явление в количественном либо качественном отношении по сравнению с предыдущим периодом своего развития. В нашем случае *разнонаправленное* изменение санкций статей УК не дает ответа на этот вопрос, т. е. не отвечает тем целям, которые ставит перед собой законодатель, изменяя санкции статей УК, а именно: отразить посредством изменений санкций статей изменение степени общественной опасности того или иного деяния.

Помимо этого, разнонаправленное изменение санкций статей Особенной части УК неизбежно приводит к объективно неразрешимым темпоральным коллизиям.

Так, например, при одновременном снижении максимального и повышении минимального пределов наказания (разумеется, в рамках одного вида) в случае возникновения коллизии «старой» и «новой» редакций уголовного закона возникает вопрос, какой закон применить. Согласно положениям ст. 9 УК, в случае возникновения темпоральной коллизии в отношении лица, совершившего преступное деяние, должен быть применен более благоприятный уголовный закон (в рассматриваемом случае – имеющий более мягкую санкцию). Но какой закон считать более благоприятным в случае разнонаправленного изменения санкций статей уголовного кодекса?

В УК данный вопрос не урегулирован. Уголовно-правовой доктриной некий единый подход также не выработан. Рассмотрим два наиболее распространенных подхода на приведенном выше примере разнонаправленных изменений санкции в рамках одного вида наказания.

М.И. Блум и А.А. Тилле в своей работе «Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени» предлагают считать более благоприятным (смягчающим наказание) уголовный закон, понижающий минимальный предел наказания [4, с. 118]. Подобной точки зрения придерживаются и В.Н. Кудрявцев [5, с. 281]. На современном этапе ее сторонником является М.А. Кауфман [6, с. 3].

В рассматриваемом нами случае, по мысли М.И. Блум и А.А. Тилле, должен быть применен «старый» закон (либо оставлен в силе вынесенный на его основании приговор), т. к. «новый» закон повышает минимальный предел наказания. Вместе с тем, исходя из положений ст. 12 УК, в белорусском уголовном законодательстве категория (и, следовательно, степень тяжести) преступления определяются с учетом *максимального* предела наказания в виде лишения свободы. Применение закона с более высоким максимальным пределом наказания может привести к оценке преступного деяния как более тяжкого, что, в свою очередь, повлечет негативные последствия для лица, совершившего преступление, даже если при пересмотре приговора ему будет снижен срок отбывания наказания (более длительные сроки судимости, менее благоприятные условия условно-досрочного освобождения и т. д.).

Наиболее распространенным на сегодняшний день в уголовно-правовой доктрине является мнение о том, что при определении более мягкого уголовного закона необходимо исходить из изменений максимального предела санкции статьи уголовного кодекса, считая более мягким уголовный закон с менее высоким максимальным пределом санкции. К числу сторонников указанной позиции относятся А.В. Барков, Н.Г. Врублевская, Е.М. Журавлева, М.Г. Решняк, А.Е. Якубов [7, с. 31; 8, л. 73, 96; 9, л. 127–128; 10, с. 54; 11, с. 15–16] и ряд других ученых.

Действительно, в данном случае, преодолевается противоречие ранее рассмотренного подхода в части отнесения преступного деяния к той или иной категории: при снижении максимального

предела наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК, степень общественной опасности деяния, во всяком случае, не повысится.

Но здесь возникает другая проблема. Если скоро нами определен более благоприятный уголовный закон, он, согласно положениям ст. 9 УК, должен быть применен в отношении лица, совершившего преступление. Однако рассматриваемый нами закон более благоприятен только отчасти: минимальный предел его санкции выше, чем у сравниваемого коллидирующего уголовного закона, следовательно, в этой части он менее благоприятен для лица, совершившего преступление, и, согласно тем же положениям ст. 9 УК, применен быть не может.

Н.Г. Врублевская предлагает следующее решение подобных темпоральных коллизий: «при назначении наказания суд должен *одновременно* (выделено нами. – А.С.) руководствоваться санкциями обеих уголовно-правовых норм и исходить из верхнего предела санкции нормы закона, по которому деяние квалифицировано, и нижнего предела санкции другого закона» [8, л. 96].

По сути, аналогичным образом предлагают разрешать коллизии подобного рода М.И. Блум и А.А. Тилле, беря однако за основу минимальный предел наказания, о чем речь шла выше: «Суд, применяя новый закон, устанавливающий санкцию с более низким минимальным пределом наказания, в отношении деяний, совершенных до его вступления в силу, не вправе (выделено нами – А.С.) выходить за пределы максимального наказания, предусмотренного санкцией статьи старого закона» [4, с. 120].

Иными словами, в изложенных подходах предлагается, квалифицировав деяние по соответствующей статье «старого» либо «нового» закона, фактически применять к лицу, совершившему преступление деяние, одновременно и «старый», и «новый» уголовный закон, сконструировав, по сути, новую уголовно-правовую норму с более благоприятной санкцией, что противоречит уголовно-правовым принципам законности и равенства граждан перед законом.

Разъясним свою позицию.

В ч. 2 ст. 3 УК уголовно-правовой принцип законности сформулирован следующим образом: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовной ответственности иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. Нормы Кодекса подлежат строгому толкованию. Применение уголовного закона по аналогии не допускается».

Действительно, если никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе как в соответствии с законом, в случае возникновения темпоральной коллизии уголовно-правовых норм необходимо определить, в соответствии с каким именно законом: «старым» или «новым». Возможность конструирования правоприменителем некоей промежуточной, пусть и более благоприятной, нормы законом не допускается. И далее: «преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом», следовательно, с точки зрения темпорального функционирования уголовного закона, действующей на момент рассмотрения дела в суде редакцией УК с учетом положений ст. 9.

Применительно к рассматриваемой нами проблеме это означает, что при выявлении лица, совершившего преступление до вступления соответствующего уголовного закона в силу, необходимо определить, является ли его деяние преступным в момент рассмотрения дела, и являлось ли оно таковым в момент совершения преступления. Если ответ утвердительный, то, согласно положениям ст. 9 УК, необходимо сравнить нормы «старого» и «нового» закона по степени их благоприятности для лица, совершившего преступление, после чего квалифицировать деяние по одному из них. Предположим по «старому», но в таком случае, и наказание должно определяться «в пределах, установленных статьей Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное преступление» (ч. 1 ст. 62 УК), т. е. в нашем случае в соответствии с санкцией статьи «старого» уголовного закона как признанного более благоприятным, без «учета» санкции «нового» закона.

На это может последовать возражение: да, в законе не определено, какой закон считать в рассматриваемом случае более благоприятным и из каких пределов наказания исходить при назначении наказания, но ведь доктрина выработала по этому поводу соответствующие предложения, которые были приведены выше, и, если их включить в ст. 9 УК, все противоречия будут устранены. Для этого, например, достаточно законодательно закрепить положение о том, что при разнонаправленном изменении санкций статей Особенной части УК более благоприятной признается та редакция статьи, максимальный предел наказания в санкции которой ниже. При этом более благоприятная редакция статьи УК подлежит применению с «учетом» минимального предела наказания, предусмотренного санкцией коллидирующей ей редакции статьи.

Противоречий такая новелла не разрешит. Если «старый» уголовный закон с более низким максимальным пределом санкции будет признан более благоприятным (в данном случае – смягчающим наказание), то в соответствии с положениями ст. 9 УК он и должен быть применен. В таком случае, «новый» закон как менее благоприятный (в данном случае – усиливающий наказание) в соответствии с ч. 3 ст. 9 УК применен быть не может, т. е. минимальный предел его санкции не может быть «учтен» при назначении наказания. В противном случае данный закон пришлось бы признать *частично благоприятным* и применить «частично» (в части «учета» нижнего предела его санкции при назначении наказания). Но тогда и «старый» закон, признанный нами более благоприятным, придется признать только *частично благоприятным* для лица, совершившего преступление, поскольку минимальный предел наказания, предусмотренный его санкцией, очевидно, менее благоприятен по сравнению с таковым в «новом» законе.

Это, в свою очередь, приведет нас к тому же, с чего мы начали, – к необходимости выбора более благоприятного уголовного закона, подлежащего применению, т. е. к разрешению коллизии. Действительно, если оба коллидирующих уголовных закона только *частично благоприятны* для лица, совершившего преступление, то непонятно, по какому из них квалифицировать содеянное: по «старому» или по «новому» и, следовательно, какой из них применять.

По сути, любая попытка разрешить темпоральную коллизию уголовных законов в случае разнонаправленного изменения их санкций приводит к необходимости определять пределы предполагаемого наказания, исходя из наиболее благоприятных максимального и минимального пределов наказаний, предусмотренных санкциями коллидирующих статей уголовного закона, т. е., фактически, к необходимости применять *одновременно к одному и тому же составу преступления* и «старый», и «новый» уголовные законы в части, наиболее благоприятной для лица, совершившего преступное деяние. Иными словами, правоприменитель, вместо того, чтобы разрешать темпоральную коллизию вышеуказанных уголовно-правовых норм, вынужден создавать *новую норму*, санкция которой изменена по отношению к обеим «исходным» нормам строго *односторонне* (естественно, в сторону смягчения наказания). Подобный подход, несомненно, противоречит уголовно-правовому принципу законности, т. к. правоприменитель, согласно ч. 2 ст. 3 УК, признает лицо виновным в совершении преступления и подвергает его уголовной ответственности «в соответствии с законом», а не создает закон по собственной инициативе.

Согласно ч. 3 ст. 3 УК, определяющей уголовно-правовой принцип равенства граждан перед законом, «лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Предположим, что белорусский законодатель воспримет положение о том, что при разнонаправленном изменении санкций статей уголовного закона более благоприятной должна быть признана та из них, максимальный предел наказания в санкции которой ниже, и что при этом более благоприятная редакция статьи уголовного закона подлежит применению с «учетом» минимального предела наказания, предусмотренного санкцией коллидирующей ей редакции статьи.

Смоделируем следующую ситуацию: два лица в один и тот же день совершили преступления, предусмотренные одной и той же статьей УК. Одно из них было осуждено во время действия закона времени совершения преступления. К моменту же рассмотрения в суде уголовного дела в отношении второго лица вступил в силу новый уголовный закон, максимальный предел наказания в санкции которого выше, а минимальный ниже соответствующих пределов наказания в санкции статьи ранее действовавшего закона. Согласно вышеприведенному правилу, «старый» закон является более благоприятным, т. к. максимальный предел его санкции ниже, следовательно, деяние должно быть квалифицировано по «старому» закону, но с «учетом» минимального предела наказания в санкции статьи «нового» закона. Иными словами, при назначении наказания данному лицу, суд, применяя «старый» закон, будет исходить из максимального предела наказания, предусмотренного санкцией «старого» закона, и минимального предела наказания, предусмотренного санкцией статьи «нового» закона.

Казалось бы, что в таком подходе нет ничего противоречивого, за исключением того, что фактически одновременно применяются «старый» и «новый» уголовные законы, о чем речь шла выше. Но здесь возникает еще одна проблема: суд, назначая наказание первому лицу, руководствовался пределами наказания, предусмотренными санкцией «старого» уголовного закона. «Старый» закон был заменен «новым», менее благоприятным уголовным законом, следовательно, согласно положениям ч. 2, 3 ст. 9 УК, приговор в отношении данного лица пересмотру не подлежит. Получается, что два лица были осуждены по одной и той же статье УК, но одно без «учета»

минимального предела наказания, предусмотренного санкцией статьи «нового» закона, а другое – «учетом». Иными словами, в отношении лица, осужденного после вступления в силу «нового» уголовного закона, была применена санкция, дающая возможность суду назначить более мягкое наказание, т.е., фактически, был применен более благоприятный по сравнению со «старым» уголовный закон, хотя формально применялся «старый» уголовный закон, поскольку применять «новый», менее благоприятный, правовых оснований не было. Здесь на лицо отступление от уголовно-правового принципа равенства граждан перед законом, т.к. хотя «принцип равенства граждан перед законом не является препятствием для индивидуализации ответственности (ст. 62) в соответствии с принципами справедливости и гуманизма» [12, с. 10], в данном случае речь идет не об индивидуализации ответственности, а о фактическом применении к лицу более благоприятного закона лишь на том основании, что оно привлекается к ответственности позже, чем другое лицо, совершившее аналогичное преступление, но привлеченное к уголовной ответственности до утраты силы «старым» законом, что прямо противоречит ч. 3 ст. 3 УК.

Аналогичное противоречие с уголовно-правовым принципом равенства граждан перед законом можно проследить и при анализе позиции М.И. Блум, А.А. Тилле и В.Н. Кудрявцева, предлагавших, как уже отмечалось, при разнонаправленных изменениях санкций уголовно-правовых норм считать более благоприятным уголовный закон с меньшим минимальным пределом наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи. Противоречия, подобные рассмотренным выше, возникают при данном подходе в случае замены «старого» закона «новым», максимальный предел наказания которого, ниже, а минимальный предел выше соответствующих пределов в «старом» законе.

Приведенный нами анализ основных подходов к проблеме разрешения темпоральных коллизий при разнонаправленном изменении санкций статей уголовного закона свидетельствует о том, что ни один из них не является состоятельным с уголовно-правовой точки зрения.

Объективная неразрешимость темпоральных коллизий, возникающих вследствие разнонаправленных изменений санкций статей УК, с неизбежностью ставит вопрос о целесообразности изменений подобного рода и необходимости их законодательного ограничения.

Ни в Законе Республики Беларусь № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», ни в Правилах подготовки проектов нормативных правовых актов, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. N 359 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» (далее – Правила подготовки проектов нормативных правовых актов) вопрос о порядке формирования санкций статей Особенной части УК не урегулирован. На доктринальном уровне некоторые предложения по упорядочению процесса формирования санкций статей Особенной части УК были внесены Е. А. Реутской в диссертационном исследовании «Уголовно-правовые санкции: построение и применение» [15].

Так, Е.А. Реутская предлагает дополнить Правила подготовки проектов нормативных правовых актов главой 111, регулирующей порядок формирования санкций статей Особенной части УК [15, л. 10, 107–108, 179–180]. В проекте, предложенном Е. А. Реутской, данный порядок изложен довольно последовательно, однако в основе его формирования лежат нормы УК о категориях преступлений (ст. 12) и видах наказаний (ст. 48). Проблема же разнонаправленного изменения санкций статей УК не нашла отражения в предложениях ученого.

Кроме того, представляется не в полной мере уместным помещать положения о порядке формирования санкций статей Особенной части УК в Правила подготовки проектов нормативных правовых актов, т.к. указанными Правилами устанавливаются общие требования юридической техники к оформлению нормативных правовых актов без отраслевой привязки. В рассматриваемом же случае предлагается дополнить указанные Правила положениями, устанавливающими порядок формирования санкций статей Особенной части именно *уголовного закона*, т.е. имеющими сугубо *отраслевой* характер.

В связи с этим, в целом поддерживая предложения Е.А. Реутской, представляется целесообразным закрепить их на законодательном уровне в форме отдельного Указа Президента Республики Беларусь «Об утверждении порядка формирования санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь», дополнив его положением следующего содержания: «В случае внесения изменений в санкцию статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь они должны носить строго однонаправленный характер. Не допускается:

повышать максимальный или минимальный предел вида наказания при одновременном снижении минимального или максимального предела данного вида наказания соответственно;

повышать максимальный и (или) минимальный предел одного вида наказания при одновременном введении менее строгих видов наказания в качестве альтернативных;

исключать менее строгие виды наказания при одновременном снижении максимального и (или) минимального предела более строгого вида наказания;

исключать дополнительное наказание при одновременном повышении максимального и (или) минимального предела основного наказания;

понижать максимальный и (или) минимальный предел основного наказания при одновременном введении дополнительного наказания».

Данное положение находит поддержку и в среде правоприменителей. Так, из опрошенных нами 85 судей коллегий по уголовным делам, работников прокуратуры и оперативных работников органов внутренних дел 72% (61 опрошенный) поддерживают вышеизложенные предложения, причем среди судей уровень поддержки составляет 84% (21 из 25 опрошенных).

Из изложенного можно сделать следующие выводы:

- законодатель выражает свою оценку изменения степени общественной опасности того или иного преступного деяния посредством внесения изменений в санкцию соответствующей статьи УК. *Разнонаправленное* изменение санкций статей УК не отвечает той цели, которую ставит перед собой законодатель, изменяя санкции статей УК, а именно: отразить посредством изменений санкций изменение степени общественной опасности того или иного деяния;

- темпоральные коллизии уголовных законов при разнонаправленном изменении их санкций фактически неразрешимы. Любая попытка разрешить коллизию подобного рода, де-факто, приводит не к разрешению темпоральной коллизии как таковой, заключающемуся в определении, какой уголовный закон применить: «старый» или «новый», – а к конструированию правоприменителем некой новой нормы, устраняющей *разнонаправленный* характер изменения санкций статей «старого» и «нового» уголовных законов, что противоречит уголовно-правовым принципам законности и равенства граждан перед законом;

- внутренняя противоречивость и объективная неразрешимость темпоральных коллизий, возникающих вследствие разнонаправленных изменений санкций статей УК свидетельствует о нецелесообразности подобных изменений и необходимости их законодательного ограничения посредством издания Указа Президента Республики Беларусь «Об утверждении порядка формирования санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь», который бы содержал следующее положение: «В случае внесения изменений в санкцию статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь они должны носить строго однонаправленный характер. Не допускается:

- повышать максимальный или минимальный предел вида наказания при одновременном снижении минимального или максимального предела данного вида наказания соответственно;

- повышать максимальный и (или) минимальный предел одного вида наказания при одновременном введении менее строгих видов наказания в качестве альтернативных;

- исключать менее строгие виды наказания при одновременном снижении максимального и (или) минимального предела более строгого вида наказания;

- исключать дополнительное наказание при одновременном повышении максимального и (или) минимального предела основного наказания;

- понижать максимальный и (или) минимальный предел основного наказания при одновременном введении дополнительного наказания».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Саркисова Э.А. Применение правила об обратной силе уголовного закона в условиях гуманизации законодательства / Э.А. Саркисова // Юстиция Беларуси. - 2009. - N 10. - С. 32-37.

2 Васильченко А.А. Судебная практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации в постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации, постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации: учебно-практическое пособие / А.А. Васильченко, М.Г. Жилкин. - Изд. 3-е, доп. и перераб. - Руза: Московский областной филиал Мос. ун-та МВД России, 2014. - 399 с.

3 Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., N 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.

4 Блум М.И. Обратная сила закона. Действие советского уголовного закона во времени / М.И. Блум, А.А. Тилле. - М.: Юрид. лит., 1969. - 136 с.

5 Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. - М.: Юрид. лит., 1972. - 352 с.

- 6 Кауфман М.А. Проблемы действия уголовного закона во времени [Электронный ресурс] / М.А. Кауфман // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "КонсультантПлюс". - М., 2016.
- 7 Барков А.В. Обратная сила норм Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь / А.В. Барков // Судовы весн. - 2001. - N 2. - С. 30-31.
- 8 Врублевская Н. Г. Обратная сила норм уголовного закона: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.Г. Врублевская. - Минск, 2005. - 125 л.
- 9 Журавлева Е.М. Действие уголовного законодательства Российской Федерации во времени: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.М. Журавлева. - М., 1997. - 180 л.
- 10 Решняк М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве: проблемы теории и практики: монография / М. Г. Решняк. - М.: Междунар. юрид. инст., 2012. - 184 с.
- 11 Якубов А.Е. Общая часть Уголовного кодекса и обратная сила уголовного закона / А.Е. Якубов // Законность. - 1998. - N 11. - С. 10-16.
- 12 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова. - Минск: Тесей, 2003. - 1200 с.
- 13 О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., N 361-3; в ред. Законов Респ. Беларусь от 04.01.2002 г. N 81-3, от 01.11.2004 г. N 321-3, от 02.11.2005 г. N 48-3, от 16.05.2006 г. N 119-3, от 29.06.2006 г. N 137-3, от 07.05.2007 г. N 212-3, от 15.07.2008 г. N 410-3, от 02.07.2009 г. N 31-3// КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.
- 14 О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2003 г., N 359; в ред. Указа от 29.11.2013 N 529 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2003. - N 92. - 1/4856.
- 15 Реутская Е.А. Уголовно-правовые санкции: построение и применение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.А. Реутская. - Минск, 2014. - 187 л.

ТҮЙІН

Сергейчик А.Н.,

«Беларусь Республикасы Ішкі істер министрлігі академиясы» білім беру мекемесі ғылыми-педагогикалық факультетінің адъюнкты, Минск қ.

БЕЛАРУСЬ РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНІҢ ЕРЕКШЕ БӨЛІГІНДЕГІ БАПТАР САНКЦИЯЛАРЫНЫҢ ӘР ТҮРЛІ БАҒЫТТАҒЫ ӨЗГЕРІСТЕРІ ОБЪЕКТИВТІ ШЕШІЛМЕЙТІН УАҚЫТША ҚАЙШЫЛЫҚТАР КӨЗІ РЕТІНДЕ

Беларусь Республикасының Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлігіндегі баптар санкцияларының ұқсас өзгерістерді жасай отырып, заң шығарушының алдына қойған міндеттерінің әр түрлі бағыттағы өзгерістерінің сәйкессіздігі, сондай-ақ қылмыстық заңдардың олармен уақытша қайшылықтарын туғызатын объективті шешілмейтін тезистері негізделеді. Осындай өзгерістердің болу мүмкіндігін заңнамалық деңгейде шектеу ұсынылады.

Түйін сөздер: қылмыстық кодекс баптары санкцияларының әр түрлі бағыттағы өзгерістері, неғұрлым қолайлы қылмыстық заң, заңдылық принципі, азаматтардың заң алдындағы теңдігі қағидасы.

RESUME

Sergeychik A.N., postgraduate (adjunct) student
Academy of the IAM of the Republic of Belarus, Minsk

DIFFERENTLY DIRECTED CHANGES OF SANCTIONS OF ARTICLES OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS AS SOURCE OF OBJECTIVELY NONSOLVABLE TEMPORAL CONFLICTS OF LAWS

The thesis about non-compliance of differently directed changes of sanctions of articles of the Criminal Code of the Republic of Belarus to the tasks set by the legislator by making such changes as well as the objective nonsolvability of temporal conflicts of criminal laws they cause is grounded. The legislative limitation of the possibility of changes of this kind is proposed.

Keywords: differently directed changes of sanctions of articles of the Criminal code, more favorable criminal law, the principle of legality, the principle of equality of citizens before the law.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343

Ж.К. Байбек

магистр юридических наук, докторант
E-mail: beibekzhanar@mail.com

Центрально-Азиатский университет,
г. Алматы

Роль уголовного наказания в социальных отношениях в Республике Казахстан и эволюция его развития

Аннотация. В статье раскрывается роль уголовного наказания в социальных отношениях в Республике Казахстан и эволюция развития уголовного наказания, показаны особенности данной категории уголовного права. Автором изложены основные признаки наказания, которые сформировались, и в настоящее время отражают общее содержание уголовного наказания. Показана роль уголовного наказания в формировании содержания уголовной политики государства.

Ключевые слова: правовое государство, преступность, наказание, цели наказания, эффективность наказания, противодействие преступности, уголовная политика, правоохранительные органы, профилактика преступлений.

Социальная сущность наказания проявляется в том, что при назначении наказания за совершенное лицом уголовное правонарушение (преступление, уголовный проступок) речь идет не только о возмездии преступнику за совершенное им деяние, а наказание направлено на восстановление социальной справедливости, то есть поддержанию установленных в обществе правил поведения.

Совершенно справедливо отмечает по этому поводу казахстанский ученый Н.О. Дулатбеков, что правовое наказание выступает не как индивидуальная реакция на злодеяние, а как выражение своего рода людей в обществе, которое устанавливается для поддержания стабильности в общественной жизни в соответствии с имеющимися представлениями о добре и зле. Право, фиксируя в обществе границы для проявления индивидуальной воли, определяет меру виновности и наказания в зависимости от расхождения индивидуальных поступков с общими представлениями о должно-дозволенном поведении. Таким образом, наказание в отличие от мести является общественно обусловленным следствием преступления, что и определяет момент необходимой связи наказания с преступлением, их внутреннее единство [1, с. 65-66].

Социальный аспект наказания выражается и в том, что оно является не только мерой государственного принуждения, применяемого в отношении лиц, совершивших уголовные

правонарушения (преступления, уголовные проступки), но и определяет содержание уголовно-правовой политики государства.

Действие наказания начинается с установления в Уголовном законодательстве РК запрета государством, под угрозой наказания совершения лицом на территории Республики Казахстан общественно опасного деяния (действия или бездействия), запрещенного государством, именуемого уголовным правонарушением.

То есть, формируя уголовное законодательство, государство в Особенной части УК РК определяет перечень деяний, которые относит к уголовным правонарушениям, а в Общей части УК РК определяет порядок их применения.

Так, по мнению казахстанских ученых, *Особенная часть уголовного права* представляет собой систему норм, в которых устанавливаются преступность и наказуемость конкретных видов общественно опасных деяний, предусматриваются условия и основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания за совершение некоторых из них, раскрываются содержание и смысл отдельных уголовно-правовых предписаний [2, с. 8].

Поскольку уголовному наказанию принадлежит большая роль в формировании социальных отношений в обществе, основанных на нормах права, то можно сделать вывод о социальной сущности данной категории.

Уголовное наказание, являясь мерой государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, имеет свою социальную сущность, которая дает возможность увидеть истинное предназначение уголовного наказания.

Социальная сущность наказания проявляется в том, что при назначении наказания за уголовное правонарушение (преступление, уголовный проступок) речь идет не только о возмездии преступнику за совершенное им деяние, а наказание применяется согласно части 2 статьи 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан, в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [3, с. 37].

То есть, уголовный закон преследует цель, используя такой эффективный и вместе с тем достаточно жесткий инструмент, как уголовное наказание, для поддержания установленного в обществе правила поведения и основанных на законе общественных отношений.

В свете реализации Послания Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [4, с. 35-36] в результате активной работы ученых, практиков и депутатов были приняты в 2014 году Уголовно-процессуальный, Уголовный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан, которые вступили в действие 1 января 2015 года.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан система наказаний не имеет целью причинения физических страданий и унижение человеческого достоинства [3, с. 37].

В соответствии со статьей 17 Конституции Республики Казахстан «достоинство человека неприкосновенно.

Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [5, с. 8].

Уголовное наказание отвечало и отвечает взглядам, господствующим в обществе и соответствующим основным условиям его существования, а также сложившихся в том или ином обществе взглядов на средства борьбы с преступностью.

Как отмечал И.Я. Фойницкий, учение о наказании (пенология) включала в свое содержание три составных положения: о праве наказания, о применении наказания и мерах наказания [6, с. 16].

Производна от этого и система наказаний, которая отражает результаты развития общества, соответствует определенным этапам этого развития. История дает нам много примеров эволюции наказания, которая зависела прежде всего от изменений общественного строя, а в соответствии с этим и от изменений в этике, идеологии, выборе средств борьбы с преступностью. Более высокий уровень экономического развития и культуры, прогрессивные правовые традиции определяют более рациональное, грамотное отношение к наказанию. Так, феодальное право определило сословность, публичность, жестокость наказания (именно в этот период получили развитие квалифицированные виды мучительных казней).

Начало же данному учению положил знаменитый трактат Чезаре Бекарриа «О преступлениях и наказаниях» (1764). В данной работе Ч. Бекарриа выводит «одну общую теорему весьма полезную, но мало соответствующую общепринятой традиции, - этому обычному законодателю наций, - чтобы наказание не являлось насилием одного или многих над отдельным гражданином, оно должно

непрерывно быть публичным, незамедлительным необходимым, наименьшим из возможных при данных обстоятельствах, соразмерным преступлению, установленным законом [7, с. 22].

В трактате также нашли отражение гуманного отношения к лицам, преступившим закон, на современных позициях раскрывались цели наказания. В частности, великий криминолог писал: «Разве могут стороны несчастного сделать не бывшим то, что совершено в прошлом? Следовательно, цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удерживать других от совершения того же» [7, с. 22].

Действительно, слова Чезаро Бекарриа являются достаточно глубокими и точными, а также пророческими. Нетрудно заметить, что, спустя столько лет времени, слова выдающегося ученого не только не теряют своей актуальности, но все больше и актуализируются применительно к новым условиям и обстоятельствам.

Приведем точки зрения ученых по данной проблеме.

По мнению Б.К. Шнарбаева, для каждой общественно-экономической формации понятие наказания было неоднозначным. На начальных этапах формирования понятия наказания оно признавалось как специфическая мера устранения и возмездия. Так сформировался обычай Талиона («око за око», «зуб за зуб») [8, с. 3].

Совершенно справедливо отмечал Е.И. Каиржанов, что на различных этапах развития общества имелись и различные виды и системы наказаний. Человеческое общество испробовало немало средств наказания в борьбе с преступностью. Топор и виселица, сажание на кол и колесование, утопление в одном мешке со змеей, заливание горла расплавленным металлом и сожжение. Телесные наказания (членовредительство и изувечивание), тяжкие позорящие наказания (позорный столб, надевание ошейника, политическая смерть и т.д.) [9, с. 170].

По мнению российских ученых, по мере развития государства и права наказаниями за преступления становились вначале параллельные – публично-государственные и частные. А затем все более публичные и, наконец, исключительно государственные меры принуждения [10, с. 721].

Интерес представляет и история развития уголовного наказания в рамках развития уголовного права в Республике Казахстан, в частности, вопросы наказания, которые исследовал в своей работе «Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления советской власти)» известный казахстанский ученый, заведующий сектором права Академии наук Казахской ССР Т.М. Культелеев. В указанной работе исследованием был охвачен период с 30-х годов XVIII века до 1917 года, т. е. с момента присоединения Казахстана к России до установления советской власти.

По данным Т.М. Культелеева, при патриархально-феодалных отношениях казахов многие, по существу, преступные действия, направленные против жизни, здоровья, чести и достоинства трудящихся масс, не считались преступлениями и не влекли за собой никакого наказания. Так, жестокая эксплуатация зависимых и полузависимых людей, оскорбления, побои, незаконное лишение свободы и другие произвольные действия казахских феодалов по нормам обычного права вообще не считались преступлениями.

Организация нападения сильных и состоятельных людей на неимущих под предлогом барымты, мести за нанесенные обиды и т. п., сопровождавшегося насилием, захватов людей в плен и даже убийствами, во многих случаях оставалась без последствий [11, с. 127].

По нашему мнению, изучение казахского обычного права, регулировавшего многие стороны общественной жизни казахского народа, должно послужить до некоторой степени необходимым восполнением пробела, имеющегося в науке истории права вообще и уголовного права в особенности современного Казахстана.

Определение сущности и содержания наказания – один из наиболее принципиальных вопросов уголовного права. Он занимает умы человечества в течение всей его истории.

Проблеме наказания посвящено много работ известных ученых советского и постсоветского периодов, в том числе и казахстанских ученых.

Известный криминалист прошлого века Н.Д.Сергиевский подсчитал, что этой проблеме посвящены 24 самостоятельные философские системы и более 100 юридических концепций.

Большинство из имеющихся теорий условно можно отнести к двум основным направлениям:

1) абсолютные теории наказания (теории самоценности) - это теологические теории, теории материального и диалектического возмездия. Их сторонники исходят из того, что цель наказания - абсолютная идея - возмездие за совершенное преступление. Наказание назначается в качестве расплаты за него.

2) относительные теории наказания (теории полезности): а) теории общего предупреждения;

б) теории специального предупреждения;

3) смешанные теории, сторонники которых исходят из того, что наказание должно достигать утилитарные (полезные) цели - удержать других членов общества от преступления, исправить осужденного и т.п.

Много внимания уделялось вопросу о целях и задачах наказания в юридической литературе советского периода [12, с. 49].

Особое место в разработке этих проблем принадлежит работам Н.А. Беляева, И.М. Гальперина, И.И. Карпеца, И.С. Ноя, Н.А. Стручкова, М.Д. Шаргородского.

Введение в законодательство наказаний, от которых законодатель уже отказался, рассматривалось бы обществом как исторический анахронизм, и они оказались бы недейственными. И, наоборот, если бы в законодательство вводились такие наказания, к которым общество еще не подготовлено ни политически, ни морально, их ожидала бы та же участь.

Социальный характер уголовного наказания проявляется и в том, что уголовный закон и наказание должны соответствовать укладу жизни людей, общественным отношениям, идеологии и классовой структуре данного общества, состоянию экономики государства и тем, этическим и правовым взглядам, которые складываются на этой основе.

Не случайно, 17 декабря 2003 г. Указом Президента Республики Казахстан «О введении в Республике Казахстан моратория на смертную казнь» был введен бессрочный мораторий на исполнение смертной казни в Республике Казахстан.

Данным Указом приостановлено исполнение вынесенных судами приговоров о смертной казни, и введение с 1 января 2004 г. наказания в виде пожизненного лишения свободы, являющегося альтернативой смертной казни.

Тем самым Казахстан поддержал резолюцию 62-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Мораторий на высшую меру наказания с дальнейшим рассмотрением возможности отмены смертной казни», одобренную 18 декабря 2007 г.

Возможность применения данной нормы нашло отражение в части 3 ст. 47 УК РК, где записано, что при введении Президентом РК моратория на исполнение смертной казни исполнение приговора о смертной казни приостанавливается на время действия моратория.

Следует подчеркнуть, что сама смертная казнь как вид уголовного наказания не отменяется, а лишь приостанавливается исполнение вынесенных судами смертных приговоров, при необходимости мораторий может быть отменен.

Роль уголовного наказания в жизни общества раскрывается в его признаках.

Уголовное наказание представляет собой реакцию государства на совершенное лицом преступление. Для самого же преступника наказание - это уголовно-правовое последствие совершенного им преступления.

По мнению ученых, можно выделить 9 основных признаков, характеризующих наказание:

1) наказание - это мера государственного принуждения, назначаемая только судом от имени государства;

2) наказание назначается лишь за то деяние, которое предусматривается уголовным законом как уголовное правонарушение (уголовный проступок или преступление);

3) наказание носит публичный характер;

4) наказание имеет определенную форму;

5) наказанию присущ определенный порядок и условия применения (назначение и исполнение);

6) наказание носит строго индивидуальный характер;

7) наказание порождает определенные последствия;

8) наказание по своему содержанию является карой;

9) наказание применяется в определенных социально полезных целях: восстановление социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения (частного и общего) совершения новых преступлений, как самим осужденным, так и иными лицами [13, с. 218; 14, с. 113].

Однако, следует отметить, что, как мы указывали выше, наказание и его содержание меняются в процессе развития общества, что соответственно влечет и изменения его признаков.

Рассмотрим наиболее важные признаки наказания, которые можно считать базовыми.

Во-первых, наказание - это особая мера государственного принуждения, заключающаяся в реакции государства на совершение лицом уголовного правонарушения (преступления или уголовного проступка). Данный признак подчеркивает карательный характер наказания, который заложен в его принудительности. Особый характер этой меры проявляется в том, что наказание

может быть назначено лишь за те деяния, которые предусмотрены уголовным законом в качестве преступления либо уголовного проступка (ст.10 Понятия преступления и уголовного проступка УК РК), согласно которой уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки [3, с. 28].

Во-вторых, наказание назначается только по приговору суда и от имени государства. Данный признак вытекает из содержания Основного закона нашей страны – Конституции Республики Казахстан. Так, в соответствии с п.1 ч. 3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан, «лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда [5, с. 32-33], а согласно ч. 1 ст. 75 Конституции РК «правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом» [5, с. 32].

В обвинительном приговоре, вынесенном от имени государства и определяющем наказание лицу, виновному в совершении уголовного правонарушения (преступления либо уголовного проступка) (статья 393 Обвинительный приговор УПК РК) [15, с. 201], означает официальную государственную оценку совершенного преступления и самого преступника. В связи с этим наказание есть государственное порицание лица, совершившего преступление.

В-третьих, наказание, в отличие от других мер государственного принуждения, влечет за собой особое правовое последствие - судимость, которая погашается или может быть снята при определенных условиях, указанных в уголовном законе (ст.79 УК РК).

Исторически уголовное наказание преследовало цель демонстрации о судимости осужденного различного рода действиями. Например, довольно часто применялось клеймение преступника (выжигание различных клейм на различных частях тела, вырывание ноздрей, отрубание конечностей и т.д.) с тем, чтоб законопослушные лица в своем общении с преступниками были осведомлены о том, с кем имеют дело. На сегодняшний день и общество отказалось от таких негуманных методов демонстрации судимости осужденного и к более современным формам.

Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Следует заметить, что судимость, как правовое последствие, касается только при совершении лицом преступления, а при совершении лицом уголовного проступка и его наказании к одному из таких видов как штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, арест (ч. 3 ст. 10 УК РК) судимость не наступает. Данное положение, хотя и имеет спорный характер в теории уголовного права, так как противоречит общим признакам уголовного наказания, все же является одной из новелл Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года.

Об этом закреплено в части 2 статьи 79 «Судимость» УК РК, что лицо, освобожденное от наказания, а также осужденное за совершение уголовного проступка, признается не имеющим судимости [3, с. 60].

Например, лица, осужденные за коррупционные уголовные правонарушения, включенные в главу 15 «Коррупционные и иные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления» УК РК [3, с. 178-184], пожизненно лишаются права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В-четвертых, наказание носит строго личный характер. Оно применяется лишь в отношении самого преступника, и ни при каких обстоятельствах не может быть переложено на других лиц (например, на родителей несовершеннолетнего преступника).

В-пятых, наказание всегда связано с ограничением прав и свобод лица, совершившего преступление, причиняет ему определенные моральные страдания и лишает его определенных благ (свободы, имущественных благ и т.д.). Наказание всегда причиняет преступнику определенные лишения. Например, при лишении свободы осужденный ограничивается в целом ряде личных прав и, прежде всего, он лишается свободы.

В-шестых, уголовное наказание применяется только в отношении физических лиц. Хотя, уголовному праву и уголовному законодательству зарубежных государств (Англия, Франция, США, Китай, Япония, Нидерланды, Португалия, Финляндия и др.) известны две категории субъектов преступления: физические и юридические лица [10, с. 420].

В-седьмых, уголовное наказание является правоотношением, регулируемым при назначении наказания уголовным, а при исполнении - уголовно-исполнительным законодательством. Юридическим основанием возникновения правоотношения наказания является совершение наказуемым лицом деяния, содержащего в себе все признаки состава уголовного правонарушения (преступления, уголовного проступка), предусмотренного уголовным законом. Субъектами этого правоотношения выступают с одной стороны государство в лице конкретного юрисдикционного органа, с другой стороны - физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершившее

преступление. Объектом правоотношения наказания является правовой статус личности виновного, т.е. совокупность существующих в конкретно личностно-пространственно-временных границах прав, свобод и обязанностей лица.

Правообразующий факт этого правоотношения: вступление в силу обвинительного приговора суда. Правоизменяющими фактами могут быть целая система различных обстоятельств, связанных с особенностями отбывания или освобождения от наказания. Например, акт об условно-досрочном освобождении от наказания осужденного. Правопрекращающим фактом является факт погашения судимости. По своему типу правоотношение наказания является императивным, публичным, регулятивным.

Указанные признаки позволяют отличать наказание от иных мер государственного принуждения. Так, наказание имеет сходство с принудительным исполнением решения по гражданским делам, которые также выносятся судом от имени государства и реализуются в принудительном порядке. Однако взыскание по гражданскому делу выносится, во-первых, не в связи с совершением преступления, а по поводу споров имущественного или личного неимущественного характера и, во-вторых, не влечет уголовно-правовых последствий (например, судимости).

Наказание отличается и от таких мер государственного принуждения, как административное взыскание. Виды последнего предусмотрены в административном законодательстве. Некоторые из них весьма схожи с уголовным наказанием (штраф, исправительные работы, арест), однако, как по своему карательному содержанию, так и по процедуре применения они существенно отличаются от аналогичных видов наказания. Меры административного взыскания (воздействия) применяются за совершение деяний, являющихся административным правонарушением, и выносятся не от имени государства, а от имени государственного органа или должностного лица.

Отличается наказание и от мер дисциплинарного взыскания, которые назначаются в порядке служебной подчиненности за нарушение обязанностей по службе.

Наказание также следует отличать от принудительных мер воспитательного и медицинского характера.

В современных условиях произошло много позитивных перемен в экономике нашей страны, в сознании граждан, в целом, изменилась в позитивную сторону вся обстановка в государстве. Поэтому объективно сложилась такая ситуация, когда общество должно пересмотреть свое отношение к общим проблемам определения наказания, его признаков и назначения.

Неслучайно, в утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 «Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» в подразделе 2.10 раздела 2 «Основные направления развития национального права» наряду с другими мероприятиями комплекса планируемых мер в уголовно-исполнительной сфере указано такое важное мероприятие как минимизация вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции путем расширения применения мер уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества [16].

Как видим, выделенный в Концепции приоритет в сфере исполнения наказания пронизан общей идеей усиления профилактического направления в вопросах организации исполнения наказания, а это, на наш взгляд, вытекает из социальной сущности уголовного наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Дулатбеков Н.О., Амандыкова С.К., Турлаев А.В. Основы государства и права современного Казахстана. - Астана: «Фолиант», 2001.
- 2 Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2-т.: учебник для вузов / отв. ред. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев. - Алматы: Жеті Жарғы, 2016.
- 3 Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2017.
- 4 Стратегия «Казахстан -2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. - Алматы: ЮРИСТ, 2013.
- 5 Конституция Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016.
- 6 Уголовно-исполнительное право / под ред. В.М. Анисименко, В.И. Селиверстова. - Ростов н/Д: Феникс, 2008.
- 7 Стручков Н.А. Наука советского исправительно-трудового права. - М., 1989.
- 8 Шнарбаев Б.К. Наказание по уголовному законодательству Республики Казахстан: учебное пособие. - Алматы: «Данекер», 2002.

9 Каиржанов Е.И. Уголовное право Республики Казахстан (общая часть): учебник для высших учебных заведений. – Алматы, 2006.

10 Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. д.ю.н., проф. А.И. Коробеева. Т.1. Преступление и наказание. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.

11 Культелев Т.М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления советской власти). - Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР, 1955.

12 Курс советского уголовного права. Т. 3. Наказание. - М., 1970.

13 Современное уголовное право. Общая и особенная часть / под общ. ред. А.В. Наумова. - М.: Илекса, 2007.

14 Пикалов И.А. Уголовное право: Общая и Особенная часть в схемах и таблицах. - М.: Эксмо, 2011.

15 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. - Алматы: ЮРИСТ, 2017.

16 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента РК от 24 августа 2009 года №858 // Казахстанская правда. – 2009. – 28 августа.

ТҮЙІН

Байбек Ж.К., з.ғ.м., докторант

E-mail: beibekzhanar@mail.com

Орталық Азия университеті, Алматы қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ӘЛЕУМЕТТІК ҚАТЫНАСТАРДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗАНЫҢ РОЛІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ДАМУ ЭВОЛЮЦИЯСЫ

Мақалада Қазақстан Республикасында әлеуметтік қатынастардағы қылмыстық жазаның ролі мен қылмыстық жазаның даму эволюциясы қарастырылады. Жазаның қалыптасқан және осы күні қылмыстық жазаның жалпы мазмұнын көрсететін негізгі белгілері баяндалады. Мемлекеттің қылмыстық саясатының мазмұнын қалыптастырудағы қылмыстық жазаның ролі көрсетіледі.

Түйін сөздер: құқықтық мемлекет, қылмыстылық, жаза, жаза мақсаттары, жазаның тиімділігі, қылмыстылыққа қарсы тұру, қылмыстық саясат, құқық қорғау органдары, қылмыстардың профилактикасы.

RESUME

Baibek Zh.K., master of law, doctoral student

E-mail: beibekzhanar@mail.com

Central Asian University, Almaty

THE ROLE OF CRIMINAL PUNISHMENT IN SOCIAL RELATIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE EVOLUTION OF ITS DEVELOPMENT

The article reveals the role of criminal punishment in social relations in the Republic of Kazakhstan and the evolution of criminal punishment development, and it shows the features of this category in the criminal law. The author outlines the main features of punishment that have been formed and currently reflect the general content of criminal punishment. The role of criminal punishment in formation the content of the criminal policy of the state is shown.

Keywords: legal state, crime, punishment, the purposes of punishment, the effectiveness of punishment, counteraction to crime, criminal policy, law enforcement, crime prevention.

Н. Жанхан
докторант
E-mail: nurbakhyt_100@mail.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ
Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясы

Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуының құқықтық реттелуі

Аңдатпа: Қазақстан Республикасында қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуының құқықтық реттелуі мәселесінде, ең бастысы еліміздегі болып жатқан саяси, экономикалық, әлеуметтік және мәдени ілгері өзгерістер қоғамдық тәртіптің тиімді қорғалуы мен қамтамасыз етілуін, бұл мәселеге барлық азаматтардың белсенді қатысуын арттыруды талап ететінін ескеруіміз қажет. Бұл талаптар әкімшілік және қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алуға, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысты. Осы ғылыми мақалада азаматтардың қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысуының құқықтық реттелуінің кейбір мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер: қоғамдық тәртіп, құқықтық реттеу, құқық бұзушылық, азаматтардың қатысуы, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету, ерікті негіз.

Заманалық жағдайдағы демократиялық, құқықтық мемлекеттің қалыптасуы мен дамуында қылмыстық және әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алу еліміздің құқықтық саясатының басты бағыттарының бірі ретінде қарастырылады.

Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуы қылмыстық және әкімшілік құқық бұзушылықтарға қарсы тұрудың, олардың көп таралу ауқымдылығын азайтуға, криминогендік ахуалды жақсартуға септігін тигізеді. Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуы ішкі істер органдары қызметінің тиімділігін едәуір арттыруға мүмкіндік береді. Сол себепті бұл мәселе құқық қорғау жүйесін жетілдіруде ескерілуі тиіс.

Жалпы қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуының құқықтық негізі Қазақстан Республикасының Конституциясынан бастау алады. Өйткені, Қазақстан Республикасы Конституциясының нормалары тікелей әрекет ету және жоғары заңдылық күшке ие. Қазақстан Республикасының Конституциясында жоғары нормативтік құқықтық акті ретінде өмірдің барлық салаларын құқықтық реттеу негіздері, оның ішінде барлық азаматтардың құқықтық қорғалу негіздері де айқындалған. Атап айтқанда, 13-бапта «Әркімнің құқық субъектісі ретінде танылуына құқығы бар және өзінің құқықтары мен бостандықтарын, қажетті қорғанысты қоса алғанда, заңға қайшы келмейтін барлық тәсілдермен қорғауға хақылы...», - екендігі көрсетілген. Сонымен бірге, 23-бабында «Қазақстан Республикасы азаматтарының бірлесу бостандығына құқығы бар...», - екендігі айтылады [1].

Қазақстан Республикасының Конституциясындағы нормаларды басшылыққа ала отырып, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 33-бабының 3-бөлігінде «...Қолсұғушылық жасаған адамды ұстап алуға бұған арнайы уәкілеттік берілген адамдармен бірге жәбірленушілер

мен басқа азаматтардың да құқығы болатындығы» - көрсетілген [2]. Бұл норма Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 36-бабында да әкімшілік құқық бұзушылықтарға қатысты айқындалған [3]. Бұл нормалар барлық азаматтардың қажетті қорғанысты қоса алғанда, әкімшілік және қылмыстық заңда көрсетілген шекте қол сұғушылықтан қорғануға болатындығын, қажетті жағдайларда қол сұғушылық жасаған адамды ұстап алып, ішкі істер органдарын хабардар етуге, тіпті ішкі істер органына жеткізуге құқылы екендігін айқындайды. Яғни, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтарды арнайы субъект ретінде тануға болады. Әкімшілік заңнамада азаматтардың құқықтық қорғалуына көңіл бөліне отырып, яғни Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 443-бабында «Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын адамның заңды талабына бағынбаушылық» үшін жауаптылықты белгілейді. Алайда, заңды талабына бағынбаушылықтан кейін қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтардың немесе олардың жақындарының өміріне қол сұғушылық қаупі болғанда не орын алғанда қол сұғушы тарапқа қатысты қылмыстық заңнамада жауаптылық мәселесінің жоқтығы қиындық туғызуда.

Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысты, оның ішінде құқық қорғау органдары мен азаматтардың ұжымдық бірлестігінің өзара әрекеттестігі кезінде туындайтын міндеттерді шешу көп жағдайда мемлекеттің осы бағыттағы жүргізетін кешенді шараларының жетістігіне, қоғам мен полицияның жұмысының тиімділігіне, сондай-ақ осы тұрғыда құрылатын халықтың құқық қорғау органдарына сенімділік деңгейін арттыруға байланысты. Бұл ретте қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтар бірлестігімен қатысу арқылы құқық қорғау органдарының қоғаммен ынтымақтастығын кеңейту қоғамдық сенімділікті ғана арттырып қоймайды, сонымен бірге қазіргі таңда өзекті болып отырған қоғам мен полицияның арасындағы іскерлік қарым-қатынастың жойылуы сияқты проблеманың себептерін жояды [4].

Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуде азаматтардың ішкі істер органдарымен өзара әрекеттестігінің жүзеге асырылуы Қазақстан Республикасының «Ішкі істер органдары туралы» заңында да көрсетілген. Яғни, заңның 6-бабының 2-бөлігі 7)-тармақшасында «Ішкі істер органдары өз құзыреті шегінде ішкі істер органдарына жүктелген міндеттерді іске асыру үшін азаматтармен жария және жария емес негізде ынтымақтастық орнатуға құқылы екендігі» айтылады [5].

Бұл үрдіс Қазақстан Республикасының «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» заңының 13-бабының 2-тармағына сәйкес «Жекелеген азаматтар өз қалауы бойынша жедел-ізвестіру қызметін жүргізу органдарымен қызмет жасау құпиялылығын сақтай отырып, өз келісімімен жедел-ізвестіру шараларын әзірлеуге және жүргізуге (соның ішінде келісім-шарт бойынша) тартылуы мүмкін...» - ретінде жалғасын табады [6].

Қазақстан Республикасының Конституциясынан бастау алған құқықтық негізді жалғастыру арқылы Кеңес Одағының ыдырауынан кейін ТМД елдерінің ішінде алғашқылардың бірі болып Қазақстан Республикасында қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуын реттейтін заңы қабылданды. Осы Заң қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге Қазақстан Республикасы азаматтарының өз еркімен қатысуына байланысты туындайтын қоғамдық қатынастарды реттейді. Заң негізінде азаматтардың мәртебесі мен рөлі, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету саласындағы атқаратын міндеттері, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтарды тіркеу, оларда жұмыс істеудің нысандары мен тәртібі, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтардың құқықтары мен міндеттері, шектеулері, сондай-ақ қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге тартылған азаматтарды көтермелеу шаралары мен жауаптылық негіздері реттеледі.

Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысу тәртібін белгілей отырып, осы қызметке қатысатын азаматтардың құқықтары мен міндеттерін, негізгі функцияларын айқындай отырып, Қазақстан Республикасының «Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуы туралы» Заңы қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету саласындағы жұмыстарды орындау шарттарының көлемін және ұжымдық құрылымдардың, жергілікті өкілді және атқарушы билік органы мен ішкі істер органдарының өкілеттіктерін айқын көрсетіп берді.

Заңның 2-бабында «Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуы олардың ішкі істер органдарына ерікті түрде жәрдемдесуі арқылы жүзеге асырылатындығы, сондай-ақ қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтар өз қызметін заңдылық, адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын құрметтеу мен сақтау принциптері негізінде жүзеге асыратындығы айқындалған [7].

Осы заңның негізінде Қазақстан Республикасы ІІМ-нің «Бақылау және қадағалау функцияларына байланысты емес, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету жөніндегі іс-шараларға азаматтарды тарту ережесін, олардың нысандары мен түрлерін бекіту туралы» бұйрығы қабылданып, бақылау немесе қадағалау функцияларына қатысы жоқ қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге байланысты

шараларға азаматтарды тарту ережесі анықталды [8].

Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың белсенді қатысуы қылмыстық құқық бұзушылықтардың жасалуына жол бермеуге және олардың алдын алу ықтималдығына мүмкіндік беруге себепкер болады. Қазақстан Республикасының қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету саласындағы заңнамасының мақсаты қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысу деңгейін арттыру негізінде қылмыстық және әкімшілік құқық бұзушылықтарды ескерту және алдын алу болып табылады.

Біздің ұстанымыз бойынша қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуының құқықтық реттелуі айқын тұжырымдалған ережелерге, тұжырымдама, дәстүр, сондай-ақ тарихи тәжірибеде қолданылған ғылыми сынаққа негізделуі тиіс. Сондай-ақ профилактикалық шаралардың тұжырымдамалық негіздері заңдылық және әділеттілік қағидаларын басшылыққа алумен ұштасып, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуы мәселелеріне ерекше назар аударылуы тиіс. Бірыңғай құқықтары мен міндеттері, құқықтық кепілдіктері мен әлеуметтік қорғалу негіздері анықталып, сондай-ақ арнайы құралдарды қолдану шарттары тұжырымдалып, жауапкершілік шаралары айқындалуы тиіс.

Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуы өткен ғасырда қалыптасып және әрекет еткен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуын қайтадан жаңғыртуға және белсенділендіруге бағытталған.

Аталған заңның қабылданғанына біраз уақыт өтуіне орай, заманалық өзгеріс пен қоғамның талабына сай заңнама нормаларының өзгеріп және толықтырылып отыруы әрбір құқықтық мемлекетке тән құбылыс және де заманалық кезеңге сай жетілдіруді талап етуде.

Біздің пікірімізше, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысу жүйесін дамыту конституциялық құндылықтарға сүйенуі тиіс және азаматтардың әлеуметтік қорғалуы және жеке құқықтық қорғалу кепілдіктеріне, қауіпсіздігіне көп көңіл бөліну қажет. Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтардың құқықтық қорғалуы қылмыстық заңнамада реттелсе, ынталы азаматтардың көп болуына мүмкіндік береді деп ойлаймыз. Мысалы, 1959 жылғы ҚазКСР-нің қылмыстық заңында ішкі істер органдары қызметкерінің, әскери қызметшінің және халық жасағының қоғамдық тәртіпті қорғау бойынша міндеттерін атқаруы кезінде оларға қарсылық көрсеткені үшін, милиция қызметкерін және халық жасағын қорлағаны үшін және өміріне қол сұққаны үшін жеке-жеке баптарда қылмыстық жауаптылық қарастырылғаны өткен тарихтан белгілі [9].

Алайда, Кеңес Одағының ыдырауы қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуының қалыптасқан нысандарының қолайсыздығын анықтады, бұл өз кезегінде Қазақстанның заңнамасында да көрініс тапты.

2004 жылы 9 шілдедегі Қазақстан Республикасының «Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуы туралы» заңының 7-бабының 1-бөлігінің 4)-тармақшасында «Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтардың: Қазақстан Республикасының заңдарында көзделген жағдайларда қылмыстық немесе әкімшілік құқық бұзушылық жасаған адамдарды ұстап алуға және құқық қорғау немесе өзге де мемлекеттік билік органдарына жеткізуге құқығы бар...» - екендігін көрсете отырып, азаматтардың қауіпсіздігіне кепілдік берілмеді. Олай деуге себеп бар, яғни 1959 жылдан 1998 жылдың 1 қаңтарына дейін қолданыста болған ҚазКСР Қылмыстық кодексіндегі халық жасақтарының әлеуметтік қорғалуына қатысты нормалары тәуелсіз Қазақстанның 1997 және жаңа 2014 жылғы қылмыстық заңнамаларында көрініс таппағандығы қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтарды көбірек қатыстыруды күрделі етуде, себебі олардың өмірлік қауіпсіздігіне құқықтық тұрғыда кепілдік берілмей отыр. Осы орайда, өткен тарихи тәжірибені негізге ала отырып, Қазақстанда бірқатар объективтік себептерге байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтың алдын алуда, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтарды белсенді тартудың жолдарын анықтау қажеттілігі туындады. Оның бір жолы – қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтардың өміріне қол сұғушылық үшін жауаптылық мәселелерінің, яғни әлеуметтік қорғалуының қылмыстық заңнамада айқын көрініс табуы.

Осы мәселе жөнінде шетелдік тәжірибеге сипаттама жүргізу барысында, Украинаның қылмыстық кодексінде шамамен 17-дей баппен қоғам тәртіпті қамтамасыз ету саласында азаматтардың қоғамдық қызметінің, өмірінің, денсаулығының және ар-намысының қылмыстық-құқықтық қорғауға алынғандығы және реттелетіндігі көрсетілген. Мысалы, Украинаның қылмыстық кодексінің 348-бабында: «Құқық қорғау органы қызметкерінің, қоғамдық тәртіпті және мемлекеттік шекараны қорғау бойынша қоғамдық құрылым мүшелерінің және әскери қызметшінің өміріне қол сұғушылық...» үшін қылмыстық жауаптылық белгіленген [10]. Ал, Болгарияның қылмыстық кодексінің 144-бабының 2-бөлігінде: Лауазымды адамға немесе қауым өкіліне қатысты олардың қызметтік міндеттерін

немесе функцияларын орындау кезінде не орындаумен байланысты қорқыту...» үшін қылмыстық жауаптылықты қарастырады [11]. Сондай-ақ қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтардың қауіпсіздігін қылмыстық-құқықтық қорғау негіздері Беларусь Республикасының қылмыстық кодексінде де қарастырылған. Атап айтқанда, Беларусь Республикасы қылмыстық кодексінің 363-бабында: «Ішкі істер органының қызметкеріне немесе қоғамдық тәртіпті қорғайтын басқа адамға қарсылық көрсету...» үшін қылмыстық жауаптылық көзделген [12]. Яғни, Беларусь Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша құқық қорғау қызметінің субъектілеріне жәрдем беретін адамдар құқықтық мәртебесімен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету бойынша қоғамдық борышын атқаратындармен теңестіріледі және олардың қызметі мен жеке тұлғасы қылмыстық заңнама нормаларымен қылмыстық-құқықтық қорғауға жатады. Міне, осылайша бірқатар мемлекеттердің қылмыстық заңнамасына талдау жүргізу барысында қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтардың әлеуметтік қорғалу мәселелері белгілі бір деңгейде құқықтық реттелу бағытында өз шешімін тапқан.

Бұл мәселенің Қазақстанның қылмыстық-құқықтық заңнамасында да реттелуі азаматтар мен ішкі істер органдарының өзара әрекеттестігін арттыруға, халықтың құқық қорғау органдарына сенімділігін арттыруға мүмкіндік береді деп ойлаймыз.

Осыған орай, бірқатар елдердің қылмыстық-құқықтық тәжірибесін ескере отырып, азаматтардың қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысуының құқықтық реттелуін жетілдіру мақсатында ұсынамыз:

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 380-1-бабының атауын және 1-бөлігін келесідей редакцияда енгізу:

«380-1-бап. Құқық қорғау органы, арнаулы мемлекеттік орган қызметкерінің, әскери қызметшінің не қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтардың өміріне қолсұғушылық

1. Құқық қорғау органы, арнаулы мемлекеттік орган қызметкерінің, әскери қызметшінің не қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысатын азаматтардың өз қызметтік міндеттерін атқаруына байланысты не қызметтік міндеттерін орындағаны үшін олардан кек алу мақсатында олардың немесе жақындарының өміріне қолсұғушылық, яғни қазаға ұшыратуға бағытталған қасақана әрекеттер – ...».

Барлық қажетті талаптарға жауап беретін заңнаманы тез арада қабылдау қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге барынша көп мүдделі азаматтарды тартуға мүмкіндік беретінін, сондай-ақ қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету саласында азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын өздігінен қорғауы үшін негіз тудыратынын атап өтуге болады.

Азаматтардың қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге қатысуының құқықтық реттелуінің мәселелері шағын көлемді ғылыми мақаланың шеңберінде шешімін табады деуден аулақпыз. Бұл қозғалған мәселелер алдағы уақытта ауқымды зерттеулерге негіз болады деп ойлаймыз. Себебі, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету мәселелері және қылмыстылықпен күрес жүргізу өркениетті қоғамның өзекті мәселесі болып келді және қала береді.

Азаматтар – олардың көмегінсіз ішкі істер органдары профилактикалық шараларды тиімді жүзеге асыра алмайтындығын, әкімшілік және қылмыстық құқық бұзушылықпен пәрменді күрес жүргізе алмайтындығын білуі тиіс. Сол себепті, азаматтар қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге белсенді қатысуы керек, ал мемлекет өз тарапынан барлық қолайлы жағдайларды жасауы керек.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған. (2017 жылғы 10 наурыздағы соңғы өзгерт. және толықт.) // <http://adilet.zan.kz/rus>

2 Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі: 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. (2017 жылғы 11 шілдедегі соңғы өзгерт. және толықт.) // <http://adilet.zan.kz/rus>

3 Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі: 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ. (2017 жылғы 11 шілдедегі соңғы өзгерт. және толықт.) // <http://adilet.zan.kz/rus>

4 Вопросы законодательного регулирования участия граждан в охране общественного порядка: научная статья // www.eurasialaw.ru

5 Қазақстан Республикасының «Ішкі істер органдары туралы» Заңы: 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V ҚРЗ. (2017 жылғы 03 шілдедегі соңғы өзгерт. және толықт.) // <http://adilet.zan.kz/rus>

6 Қазақстан Республикасының «Жедел-іздістіру қызметі туралы» Заңы: 1994 жылғы 15 қыркүйектегі № 154-XIII Заңы. (2017 жылғы 03 шілдедегі соңғы өзгерт. және толықт.) // <http://adilet.zan.kz/rus>

7 Қазақстан Республикасының «Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуге азаматтардың қатысуы

туралы» 2004 жылғы 9 шілдедегі N 590 Заңы (2016 жылғы 01 қаңтардағы соңғы өзгерт. және толықт.) //http://adilet.zan.kz/rus

8 Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің «Бақылау және қадағалау функцияларына байланысты емес, қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету жөніндегі іс-шараларға азаматтарды тарту ережесін, олардың нысандары мен түрлерін бекіту туралы» 2004 жылғы 27 қарашадағы N 641 бұйрығы. (2015 жылғы 2 желтоқсандағы соңғы өзгерт. және толықт.) //http://adilet.zan.kz/rus

9 Уголовный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. (с изм. и доп.). Утратил силу в соответствии с Законом РК № 168-1 от 16.07.97. Настоящий кодекс действовал до принятия Уголовного кодекса 1 января 1998 г. //http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273.

10 Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изм. и доп. по сост. на 18.05.2017 г.). // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109#pos=0;0.

11 Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. канд. юрид. наук, проф А И Лукашова. Перевод с болгарского Д В Милушева, А И Лукашова, вступ. статья И И Айдарова — СПб: Юридический центр Пресс, 2001 — 298 с.

12 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З(с изм. и доп. по сост. на 19.07.2016 г.). //http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984.

РЕЗЮМЕ

Жанхан Н., докторант

E-mail: nurbakhyt_100@mail.ru

Карагандинская академия МВД РК им.Б. Бейсенова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Рассматривая правовое регулирование участия граждан в обеспечении общественного порядка в Республике Казахстан, следует отметить, что изменения политического, экономического, социального и культурного плана, происходящие в стране, требуют повышения эффективности охраны и обеспечений общественного порядка, привлечения к участию в данном процессе всех граждан. Данное требование относится к профилактике административных и уголовных правонарушений, обеспечению общественного порядка. Это соответствует сущности правового государства, гуманистической направленности, а также выполнению принципов законности и справедливости. В данной научной статье рассматриваются некоторые вопросы правового регулирования участия граждан в обеспечении общественного порядка.

Ключевые слова: общественный порядок, правовое регулирование, правонарушение, участие граждан, обеспечение общественного порядка, добровольная основа.

RESUME

Zhankhan N., doctoral student

E-mail: nurbakhyt_100@mail.ru

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after B.Beisenov

LEGAL REGULATION OF CITIZENS' PARTICIPATION IN ENSURING PUBLIC ORDER

Considering the legal regulation of the participation of citizens in the maintenance of public order in the Republic of Kazakhstan, it should be noted that changes in the political, economic, social and cultural plan that take place in the country require increasing the effectiveness of protection and ensuring public order, involving all citizens in this process. This requirement refers to the prevention of administrative and criminal offenses, ensuring public order. This corresponds to the essence of the rule of law, the humanistic orientation, as well as the implementation of the principles of legality and justice. This article deals with some issues of the legal regulation of citizens' participation in ensuring public order.

Keywords: public order, legal regulation, offense defense, participation of citizens, ensuring public order, voluntary basis.

**«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
ҒЫЛЫМИ МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

Мақаланы журналда жариялау үшін қойылатын шарттар:

- аталған ғылым саласы бойынша жетекші маманның мекеме мөрімен куәландырылған бір оң пікірі (жеке өзі немесе бірінші авторы ғылым докторы немесе кандидаты болып табылатын мақалаларды қоспағанда);

- мекеме кафедрасының (бөлінісінің) отырысында талқыланып, жариялауға ұсынылуы туралы хаттаманың көшірмесі;

- **үш тілде** (қазақ, орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздер;

- авторы (авторлары) қол қойған 8-10 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 10 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;

- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы анықтама;

- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі;

- автордың (авторлардың) фотосуреті (күжаттық сурет).

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

- сол жақ жоғарғы бұрышына жазылған әмбебап оңдық жіктеу (ӘОЖ) индексі;

- **мақаланың тақырыбы** (жартылай қалың бас әріптермен), **автордың (авторлардың) Т.А.Ә.** (3 автордан көп болмауы керек), **оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, автордың жұмыс орны туралы ақпарат, қала, ел.** Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қаланың аты жазылады, шетелдік ұйымдар үшін қала мен елдің аты (РФ ЕАБФҚ Қиыр Шығыс кадрларды қайта даярлау институты, Хабаровск). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- мақала жазылған тілдегі **аңдатпа** (5-8 сөйлем) және **түйін сөздер** (5-7 сөз) мақала мәтінінен бұрын орналастырылады;

- **мақала мәтіні**, форматы .doc (Microsoft Word), беттің көлемі - А4 (297x210 мм.). Беттің ақшеттері – 2 см. Times New Roman шрифті. Символ өлшемі – 14 pt. Мәтін ені бойынша тасымалдаусыз форматталуы тиіс, жол басында азат жол – 1 см. Жоларалық интервал – бірлік. Мақаланың тақырыбы ортасында жазылады. Мәтінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмауы керек. Мәтін автормен оқылып, редакциялануы тиіс;

- мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады (**әдебиеттер тізімі**). Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, 15 б.]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- **түйін** басқа 2 тілде беріледі (**автор (авторлар) туралы мәліметтің, мақала тақырыбының, аңдатпа және түйін сөздер мәтінінің аудармасымен бірге**). Егер мақала қазақ тілінде жазылған болса, онда түйін орыс және ағылшын тілдерінде, егер мақала орыс тілінде болса, түйін қазақ және ағылшын тілдерінде, ал егер мақала ағылшын тілінде жазылған болса, онда түйін қазақ және орыс тілдерінде беріледі.

4. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады»** деген жазба болуы керек және **жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы** қойылады. Осы жерде автор (авторлар) туралы мәліметтер, тегі, аты, әкесінің аты толығымен, электрондық мекенжай, байланыс телефондары орналастырылады.

5. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

6. Пікірлері мақала авторларына жіберілместен мақалалар редакциялық алқада ішкі

рецензиялаудан өтеді. Редакциялық алқа журналдың талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақалада кездесетін ғылыми тұрғыдағы және нақтылы қателер үшін автор (авторлар) жауапты. Журналдың редакциялық алқасының сұрауымен мақала қайта өңделген жағдайда, редакцияның мақаланың соңғы нұсқасын қабылдаған күні мақаланың келіп түскен уақыты болып есептеледі. Егер мақала қабылданбаса, редакциялық алқа қабылдамау себептері бойынша пікір таластырмауға құқылы.

7. Қолжазбаларды редакцияға rio.kui@mail.ru электрондық поштасына немесе келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗжРБЖҰБ («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»

Условия для размещения статьи в журнале:

- одна положительная рецензия, заверенная печатью учреждения, ведущего специалиста по данной отрасли науки (за исключением статей, единоличным или первым автором которых является кандидат или доктор наук);

- выписка из протокола заседания кафедры (подразделения) учреждения с обсуждением и рекомендацией к публикации;

- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация и ключевые слова **на трех языках** (казахский, русский и английский);

- рукопись статьи объемом от 8-10 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 10 страниц согласовываются с главным редактором;

- справка о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;

- копия квитанции о подписке на журнал;

- фото автора(ов) (документальный портрет).

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

- индекс универсальной десятичной классификации (УДК), проставленный в левом верхнем углу;

- **заголовок статьи** (прописными буквами, полужирным шрифтом), **Ф.И.О. автора(ов)** (не более 3-х авторов), **его ученая степень, ученое звание, информация о месте работы автора, город, страна**. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город, для зарубежных организаций - город и страна (Дальневосточный институт переподготовки кадров ФСКН РФ, Хабаровск). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;

- **аннотация** (5-8 предложений) и **ключевые слова** (5-7 слов) на языке статьи располагаются перед текстом статьи.

- **текст статьи** в формате .doc (Microsoft Word). Формат листа А4 (297x210 мм.). Все поля – 2 см. Шрифт: Times New Roman. Размер символа – 14 pt. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Межстрочный интервал – одинарный. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.

- список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи (**список литературы**). Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный

адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы.

- **резюме** на 2-х других языках (с переводом сведений об авторе(ах), названия статьи, текста аннотации и ключевых слов). Если статья на казахском языке, то резюме на русском и английском языках; если статья на русском языке, то резюме на казахском и английском языках; если статья на английском языке, то резюме на казахском и русском языках).

4. В конце статьи должна быть запись: **«статья публикуется впервые»**, ставится **дата и подпись автора (авторов)**. Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.

5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

6. Статьи проходят внутреннее рецензирование в редколлегии без направления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи по просьбе редакционной коллегии журнала датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

7. Рукописи направляются в редакцию на e-mail: gio.kui@mail.ru или по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИР (с пометкой «статья в Ғылым»). Тел.: 8 (7142) 25-56-60, 25-50-93 (164). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов ответственность несет
автор.
Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

**Журнал ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді**

**Журнал набран и сверстан в отделе
организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Костанайской
академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева**

Редакторлар:
Красиворон Т.В., Довгань О.В., Исмагулова Г.К.
Түзетушілер Ерденева С., Байгазина Р.Б.

Редакторы:
Красиворон Т.В., Довгань О.В., Исмагулова Г.К.
Корректоры Ерденева С., Байгазина Р.Б.

Басуға 2017 ж. 10.09. берілді.
Пішімі 60x84¹/₈. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 12,5 б.т. Таралымы 200 д.
2017 ж. қыркүйек. Тапсырыс № 2143.

Подписано в печать 10.09.2017.
Формат 60x84¹/₈. Печать ризография.
Объем 12,5 п.л. Тираж 200 экз.
Сентябрь 2017 г. Заказ № 2143.

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ИМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева